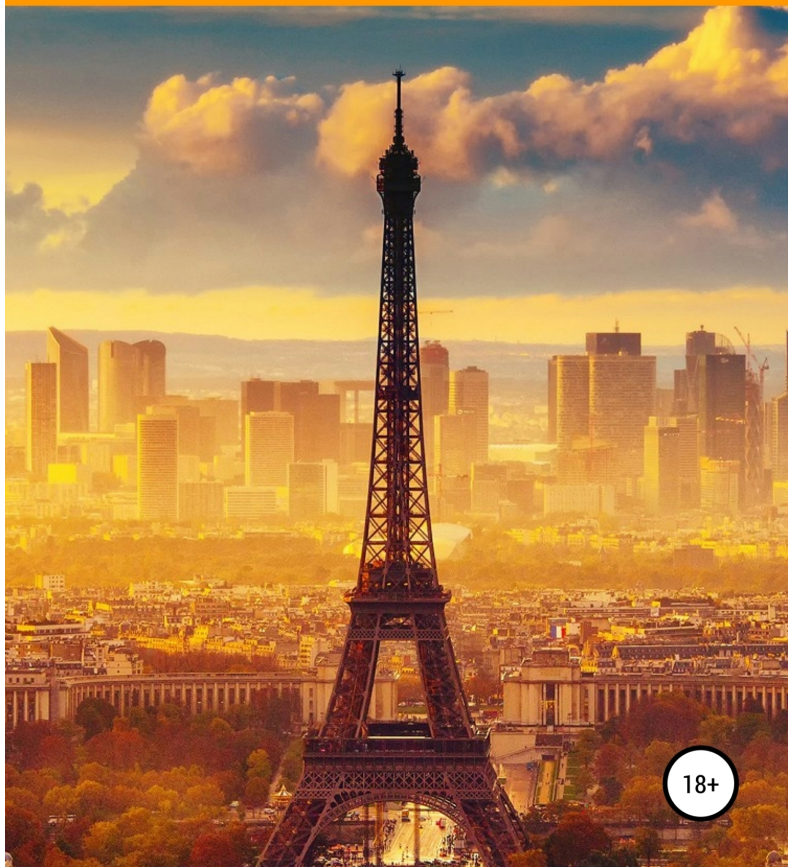

ТАТЬЯНА РОЛИЧ

ЖИЗНИ

18+

Татьяна Ролич

Жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66790153

SelfPub; 2021

Аннотация

Герой романа интеллигент. Предыстория его жизни в романе "Эдипов комплекс". Сложные отношения с женщинами, серьёзные жизненные испытания, разочарования, с этим столкнётся читатель в романе. Трудно живёт главный герой, но он встречает разных людей, которые идут с ним вместе по жизни. Новые отношения вносят в жизнь много интересного. Новые отношения постоянно запутываются в клубок противоречий, которые надо распутывать. На это уходит много сил и энергии. Сложный психологический рисунок личности главного героя во многом напоминает наших современных интеллигентов, которые почувствовали растерянность перед новыми реалиями. Не только любовь спасает в той путанице, которую непроизвольно создаёт герой, не замечая, как обстоятельства становятся препятствием в достижении высоких целей. Нравственная несобранность и отсутствие практических навыков приводят к краху идей, сформировавшихся в юности. Но несмотря ни на что рок вмещивается в "Жизни" и расставляет всё на свои места.

Татьяна Ролич

Жизни

ЧАСТЬ 1

Жизнь—это краткий сон.

Глава 1

История, которая сейчас будет разворачиваться медленно и быстро, печально и радостно, продолжает повествование. Андрей Степанович входит в пору зрелости с ощущением, что у него все хорошо в его одинокой жизни ученого, пережившего много потрясений и теперь, как будто, ничего не ждущего, а спокойно и уверенно смотрящего в будущее.

На время перенесемся в город, раскинувшийся на берегу моря. Оно своим присутствием всегда напоминало жителям о безбрежности океана, частицей которого было их море. Они его любили, как и землю, на которой жили они и их предки. Земля, погруженная в океан, врезается в него островами, а люди ее населяющие, – маленькие песчинки. Но они этого не ощущают, каждый чувствует себя личностью, достойной самого пристального внимания, а мысли о бескрай-

ности земли, на которой они живут тысячи лет, никого не беспокоят.

Так и идет жизнь, не обременяя головы людей бессмысленными вопросами о смысле жизни, и только такие, как Андрей Степанович, мучают иногда себя вопросами. Человек он непростой, особенный, потому и задает себе эти вопросы, и, иногда, находя ответ его устраивающий, успокаивается, продолжая свой путь. Время от времени он попадает, как будто не по своей воле, в странные ситуации.

А многие не задумываются над сложными проблемами, а живут, как повелось. Человек – вселенная, устроенная по собственным законам. Всегда есть оттенки, которые меняют смысл происходящего. И в этом разнообразии оттенков мечутся люди в невозможности решить свои проблемы раз и навсегда.

Как радуешься, когда утром встаешь и знаешь, что впереди целый день, и ты уже вчера решил, что делать. И это получится. Такая иллюзия дает возможность спокойно заснуть вечером, потому что желаемое, возможно, придет только во сне.

Появляются новые лица – жизнь нас с ними знакомит, и мы пристально за ними начинаем наблюдать. Вот Александр, с таким обычным именем. Потом выясняется, что у него есть интересные особенности. Он считает себя потомком Александра Македонского. И мы начинаем к нему приглядываться. Выясняется – он это про себя придумал, так

его восхищали подвиги античного героя, завоевавшего полмира.

Александр мечтал о чем-то героическом и необыкновенном. Смелость была его мечтой. В себе он ее не чувствовал, он видел ее у других, и этому очень завидовал. Так его воспитали родители, люди спокойные и не стремившиеся выделяться среди окружающих.

Они говорили Александру: «Осторожность – признак ума». И, когда он был маленьким, его постоянно сдерживали, говоря, что «это нельзя», не объясняя почему. От этого было плохо Александру, когда он хотел скатиться с горки с ребятами, а мама ему говорила, что это нельзя, это опасно, и можно сломать ногу или руку. Александр с завистью смотрел на детей, гурьбой, кучей малой скатывающихся с этой самой горки, где он должен был «сломать себе что-то».

Шло время, и Александр в душе не соглашался с мнением родителей, что не нужно лезть куда-то, лучше отойти в сторону, и подождать, когда само собой что-то произойдет. Никак против этого не протестовал. Он ждал, когда, наконец, он сможет стать свободным, и уже тогда он, как Великий Македонский пойдет завоевывать жизнь. Он будет делать то, что ему захочется.

Ему пошел восемнадцатый год, а ситуация, когда он будет что-то завоевывать, все не складывалась. Он без труда поступил в Инженерно-строительный. Это определило его жизнь, от которой ему иногда становилось так скучно, что

он не знал, куда ему себя девать. И вот однажды друг Коля предложил ему:

– Давай сделаем что-нибудь такое, ну вообще, чтобы свет перевернулся.

– Что ты предлагаешь? – спросил Александр, в котором пробудился Македонский, и ему так захотелось что-то особенное сделать, но вдруг откуда-то изнутри голос мамы сказал: «Осторожность – признак ума». Александру стало стыдно, что он неумный.

– Я думаю, что нам надо проучить парня из соседней группы, знаешь такого чернявого. Глаза Коли загорелись ненормальным блеском.

– Что, просто так? – спросил Александр.

– Ну да. Ты ведь знаешь, он за нашей Надей ухаживает, а та дура-дурой, не понимает, что он на ней не женится.

Тут Коля как-то замялся, и было, в его голосе, что-то выдающее его особый интерес к этой Наде.

– Ну, нет. Ты сам разбирайся со своей Надей. – Александр внимательно посмотрел на Колю, который покраснел до корней волос.

– Ты что думаешь, я что, влюбился? – Коля смело посмотрел в глаза Александру.

– Так зачем тогда этого парня прессовать, если она тебе не нравится? – Александр изучал Колю, с которым они подружились недавно.

Как-то раз, они вдвоем возвращались домой с какой-то

тусовки, и обсуждали, что не было там интересных девушек. Вот только Надя ничего, так она с этим парнем и пришла, и где такого откопала.

Так они выяснили, что у Нади есть парень, и он им не понравился. И сейчас Александр вспомнил тот разговор и подумал: «А ведь действительно девочка симпатичная, и как их разобрать, что им надо». Его Александр Македонский был уверен, что уж он-то отобьет эту Надю, если захочет. И тут внутри голос отца произнес: «Подумай, зачем».

– Знаешь, – стал выдумывать Александр реальный, – я думаю, раз она гуляет с этим, значит она того и стоит.

А тем временем Александр Македонский вспоминал этого красавца с востока со стройной фигурой и жгуче-черными глазами, и ему как-то стало нехорошо, когда он представил, что придется сразиться один на один с этим сильным парнем.

У Александра не было уверенности, что он победит. Он знал себя, знал, что не будет ввязываться, если не чувствует уверенности. Не такой был Александр Македонский, бесстрашный воин и победитель, но тут и он пасовал почему-то.

– Оставь ты эту затею. Заняться что ли нечем?

Ребята пошли на лекцию, но на этот раз, не сговариваясь, сели около Нади Петровой. Она была среднего роста и ничем особенным не выделялась. Голос у нее был робкий, и вся она была какая-то скромная и незаметная.

Но то, что она ходила с таким красавцем из соседней груп-

пы, создавало в глазах ребят ореол особенной привлекательности. Они толком ничего не знали про жизнь Нади, где она живет, из какой она семьи? Все более или менее выдающиеся девушки, за которыми приезжали на машинах с шоферами, были известны. Но они не заводили близких знакомств группе.

Ходили они с гордо поднятыми головами, одевались во все фирменное, дорогое. Уж это-то наши ребята могли оценить. «Девушки из высшего общества» были немногословны, высокомерны. Держались отдельной компанией, куда были допущены такие же мальчишки, одетые с иголки, подкатывавшие к главному входу на модных тачках. Такие машины выстраивались в один ряд, притягивая взоры любопытных, вызывая зависть у всех, кто специально останавливался, чтобы оценить преимущества той или иной модели, которые сменяли одна другую с головокружительной быстротой. Глаз было не оторвать от этих Шэвроле, Бьюиков и Плимутов.

Шикарные девушки садились в эти машины с крутыми мальчишками и уезжали в свою дорогую, тусовочную жизнь. Долго такая дружба не длилась, и когда к середине семестра все со всеми презнакомились, девушки пересаживались на свои машины с шоферами и также уезжали, но уже в другую, совсем таинственную и, конечно, шикарную жизнь.

А покинутые мальчишки подбирались к тем девушкам, которых еще не узнали, уже не разбирая особенно статусы этих

девушек, которые, кстати сказать, были и красивыми и ловкими, так что, уже через какое-то время, начали играть свадьбы и заводить детей.

Наши приятели были из простых, но иногда и их пытались зацепить «девушки из высшего общества», опасаясь остаться старыми девами, соблазняя неискушенных парней блестящими перспективами.

Находились и пронырливые небогатые молодые люди, просчитывавшие все возможные варианты. Такие быстро кружили головы разборчивым богатым невестам, доводя ситуацию до критического состояния, смело шли под венец, подсчитывая будущие дивиденды от выгодного союза с девушкой богатых родителей.

Глава 2

Действия нашего Александра, за которым пристально наблюдал Александр Македонский, не всегда совпадали с планами великого завоевателя, и тогда получался казус, когда он решительно отказывал прожженным тусовщицам, сам не понимая почему? Тусовщицы недоумевали, и, делали вид, что не очень то и хотелось.

Друзья теперь всегда садились рядом с Надей, которая по-прежнему после занятий уходила с красавцем-азиатом в какую-то свою жизнь. Ребята почему-то завидовали этому парню, которого звали Рашидом, и каждый из них по-своему

хотел его победить. Коля просто и примитивно кулаками, а Александр с помощью Александра Македонского.

Однажды, когда Коля не пришел, Александр разговорился с Надей, и оказалось, что парень, с которым она ходила, был ее двоюродным братом, а приехала Надя из Казахстана, и сейчас они вместе с Рашидом снимают квартиру.

– Хочешь, заходи к нам как-нибудь, – предложила Надя

– Вы с братом совсем не похожи, он какой-то другой.

– Живем мы все вместе, у нас большой дом в Астане. Наши родители сейчас там. Отец Рашида министр, а моя мама работает у него в министерстве референтом.

Надя с любопытством смотрела на Александра, который не мог скрыть своего удивления по поводу всего услышанного.

– Чему ты удивляешься? Что мы скромные? Нас так воспитали родители. Мы с Востока, а там другие правила. Нас здесь считают отсталыми, а мы просто другие. Плохо, что у вас это не понимают и не любят нас.

Надя спокойно и уверенно смотрела на Александра, не догадываясь о том, что происходило в его голове. А там воинственный Александр Македонский складывал свое оружие перед непосредственностью и искренностью.

– А хочешь, мы с тобой куда-нибудь сходим? – спросил Александр, уверенный, что Надя откажется.

– Надо Рашида спросить, – спокойно ответила Надя. – У нас такие правила. Он отвечает за меня.

– Хорошо.

На этом разговор закончился. На следующий день, в перерыве, Александр нашел Рашида.

– Привет! Меня зовут Александр, я давно наблюдаю, что вы с Надей ходите вместе. Я думал, ты ее парень. Мы хотели тебя побить, но Надя мне все рассказала. Я хочу с ней дружить, ты не возражаешь?

Наступило молчание. Рашид внимательно смотрел в глаза Александру, так, что тому стало неловко. И тогда Александр протянул ему руку, которую Рашид крепко пожал, и они обнялись.

– Только смотри, теперь ты за нее отвечаешь, ну если что, то смотри – голову снесу.

– Я понял, ты можешь быть спокоен.

Когда Коля узнал обо всем, он только пожал плечами и сказал: «Вперед». На следующий день Надя с Александром поехали кататься на теплоходе.

Глава 3

Расслоение в студенческой группе происходит быстро. Образовалось несколько компаний. Основная группа – это местные, простые, что подразумевало отсутствие связей, знакомств и высокопоставленных родителей или родственников, всяких там дядей в определенных сферах. Эта группа была стабильной и редко нарушала правила поведения

Другая группа была более сплоченной, чем первая. Это были не местные, и общежитие объединяло их в одну семью. В этой группе было больше склонности к простым развлечениям – танцам, выпивкам и романам, поскольку никто не мог этому препятствовать – родители далеко.

И была еще одна группа – это местные и не местные дети богатых родителей, так называемая «Элита». Их объединяла любовь к развлечениям, но непростым. Игра в казино, прогулки на яхтах, спорт, гонки, посещение значных мест, любовь без обязательств – в общем, все то, что было когда-то недоступно их родителям.

Так они воплощали мечты своих предков – жить на широкую ногу и без всяких обязательств перед кем бы то ни было. В этой группе процветали разнообразные пороки, – пороки были и в других группах, но в этой особенно. Однако эта группа была самой устойчивой, потому что у нее был прочный фундамент – положение родителей, которые им обеспечивали все, о чем другие только мечтают.

Основная и другая группы не были объединены идеологически. Кто-то мог передвинуться и в «Элиту», а вот из «Элиты» никто не уходит по своей воле, и только непростые обстоятельства могли заставить людей опуститься ниже.

В этой группе было больше склонности к нарушениям, и уж если кто-то переступал запретную черту, то непременно попадал в асоциальную группу, а там было и до тюрьмы недалеко. Так что у этой «Элитной» группы был очень широкий

диапазон.

Александр принадлежал к первой группе местных, у которых продвижение зависело не столько от способностей и темперамента, сколько от случая. Надя принадлежала к неместной Элите и попадала в группу «Элиты», и оценивала все происходящее со своих необычных позиций

Когда она собиралась ехать учиться, то главным было получить хорошее образование. Она не думала о расширении круга знакомых, и не мечтала кого-нибудь встретить. Все это было для нее вторичным, главным она считала профессию.

Откуда в ней был этот прагматизм, когда ее возраст диктует совершенно другое. Встречи, расставанья, любовь, романы, развлечения и все те непосредственные глупости, которые требует совершать юность. Но, казалось, что-то ее сдерживает. Это читалось во всем ее скромном облике, просматривалось в ее поведении, рациональном и расчетливом.

Не красавица от природы, но милая, она, сама того не зная, была очень привлекательна для мужчин. Во всем, к чему прикасалась Надя, чувствовалась женственность. Это знал ее брат Рашид и поэтому так искренне оберегал Надю от всяческих поползновений со стороны мужчин.

Александр понравился Рашиду прямоотой, внутренней собранностью и внешней привлекательностью. У Рашида не было повода презирать этого юношу – он ведь не знал о влиянии Александра Македонского на его поступки, не знал, что жизнью его управляет могучий завоеватель, но это и невоз-

можно узнать, потому что единственным человеком, который об этом знал, был сам Александр.

Глава 4

Надя в глубине души уже тяготилась опекой Рашида. Ее женственность ожидала своего часа. С какой радостью душа Нади устремилась навстречу Александру, который понимал ее положение и испытывал к этой обаятельной девушке искреннее чувство нежности. В первый же вечер Надя подчинилась ухаживаньям Александра, и ласки и поцелуи, о которых она уже давно мечтала, пробудили мысли самые дерзкие и естественные.

Когда после первого свиданья она вернулась домой, наблюдательный Рашид все понял, и на душе у него осталось неприятное чувство зависти к тому, чему он сам и содействовал. Он ревновал, ни о чем, не спрашивая, ничего не говоря, делая вид, что он ничего не заметил. А Надя переселилась в другой мир, и произошло это легко и радостно. Ее не мучила совесть, что так сразу она зашла слишком далеко.

В этот их первый вечер Александр испытал наслаждение, о котором давно мечтал, и вот оно случилось, это счастье близости с девушкой невинной и такой желанной. Ничего подобного, он не мог себе представить.

Когда они остались вдвоем, все случилось так естественно и просто, что оба были немного удивлены. Они наслажда-

лись друг другом, не скрывая чувств, не испытывая стыда, не боясь дерзости движений, которые им доставляли удовольствие, – они вместе его переживали впервые.

Они не стыдились того, что это случилось сразу, и Александр был благодарен Наде за ее чувственность, от которой он впадал в почти бессознательное состояние. Любовь, которая коснулась каждого своим крылом, несла их над землей и они подчинялись ей безоговорочно.

Это не было простое счастье, это была другая реальность, далекая от жизни и одновременно с ней связанная, и длилась она бесконечно. Когда силы их иссякли, они не ощущали ничего, не чувствовали ничего, не думали ни о чем. Когда, наконец, они очнулись, то с интересом посмотрели друг на друга, не понимали, как такое могло случиться с ними. А произошло это потому, что каждый был свободен от всего земного и поддался непосредственно чувству, как чуду, которое случается тогда, когда его меньше всего ждешь.

Слов никаких не было, была тишина, молчание, покой, а возвращение в реальность было очень естественным, но теперь каждый считал себя богом, которому подчиняется жизнь, что теперь все возможно, самое лучшее – оно здесь и ничего больше не надо.

Глава 5

Сессия позади, экзамены сданы, свобода, зима, солнце

слепит глаза. Надя и Александр на отдыхе в горах, которые поражают влюбленных белизной снега, красотой пейзажей, открывающихся со всех сторон. Горы, покрытые снегом завораживают, приковывают и кажется, что все это близко, рукой подать. А в реальности недели отделяют от этой кажущейся близости гор.

По склонам разбросаны яркими пятнами лыжники, все движется – люди, фуникулеры. Наши путешественники не стремятся к экстриму. Они тихо и мирно сидят за столиком ресторанчика, притулившегося одним боком к горе, и кажется, что он ее держит, – так он уютно прячется в ее расщелине.

Надя и Александр любят вид из окна, и вдруг туча набегаёт на солнце, все становится темно-серым, сплошной стеной повалил снег, а в помещении уютно и тепло, дрова потрескивают в камине, Чувствуешь какую-то расслабленность от выпитого вина. Так хорошо, вот так молча сидеть у окна и смотреть на разбушевавшуюся за окном непогоду.

Поездка в горы была уже давно задумана, почти сразу после первого свидания. Так Александр, под влиянием Александра-Македонского, расширял жизненное пространство, воображая, что он покоряет мир, и эта иллюзия наполняла его вселенную особенным звучанием. Двое были так далеки от всего реального, что не возможно было себе представить, что может быть по-другому.

На земле много мест, где любовь может найти себе пристанище и расцвести. И может неожиданно угаснуть, но юная

душа пока ничего этого не знает и верит в миражи, иллюзии и во все, что далеко от обычной жизни.

Деньги дают родители, жизнь улыбается, раскрывая свои объятия молодым, – никаких серьезных мыслей и никакие рассуждения не участвуют в жизни, не смея портить впечатления от естественной радости и наслаждений.

Небольшое уютное шале, и мы не вдаемся в подробности быта, как и наши влюбленные.

– Надя, а что ты думаешь, если мы тут проживем еще денька два, а потом куда-нибудь переедем? – воля Александра-Македонского склоняла к перемене мест.

– А сколько у нас денег? – вдруг спрашивает Надя, опуская с небес на землю фантазии Александра, который сразу приуныл, вспомнив, что денег остается только на то чтобы оплатить проживание здесь и вернуться домой. Вселенная его как-то сузилась и то особенное звучание вдруг прервалось.

– У нас много денег, – отшутился Александр, но вопрос Нади сделал свое недоброе дело. Александру сразу стало скучно и неприятно, что они зависят от денег. Он знал, что можно обходиться и такими деньгами, которыми они располагали, но случайная фраза оказалась сильнее романтических настроений.

– А у меня совсем не много, – грустно произнесла Надя, также испытывая неприятные чувства при мысли о деньгах.

Но тут Александр, чтобы отвлечься от грустных мыслей, обнял Надю. И он отправились в длительное путешествие,

не стесняясь и не зажимаясь, и любовная стихия, все сметая на своем пути, снова переселила их в другой мир, где реальность, переплетаясь с необыкновенными ощущениями, создавала иллюзию того, что ничто кроме счастья двух людей не имеет значения.

Так проходил день за днем, и им уже не хотелось никуда переезжать. Они прожили на одном месте, любясь одним и тем же пейзажем за окном, посещая один и тот же ресторанчик, сидя у одного и того же камина, но им казалось, что они путешествуют по свету, и это по их внутреннему ощущению так и было.

Но что-то в поведении Нади настораживало Александра.

– Что случилось? – спросил он ее, когда они были уже в самолете.

– Так, ничего. Жалко мне чего-то, что будет дальше? Я все время об этом думаю.

– Зачем себя мучить? Разве плохо нам вместе? – и по реакции Нади он понял, что зря спросил об этом.

– И как ты представляешь наши дальнейшие отношения? – спросила Надя, и было в ее вопросе что-то, отчего Александру показалось, что она с ним прощается.

Отчего у него возникло это ощущение? И, неожиданно для себя самого, он понял, что не может ничего ей ответить на этот, казалось бы, простой вопрос. А где был Александр Македонский с его решительностью и смелостью? Да и причем тут, смелость и решительность, а может быть нужна бы-

ла честность? Хотя, смелость нужна и для честности.

Александр был застигнут врасплох. Он не думал о будущем и ему странным показался этот естественный вопрос. «Зачем? Зачем? – крутилось в голове Александра. – Зачем она это сказала? Это все портит. Было так хорошо!»

Он попытался отвлечься и стал смотреть в иллюминатор. Внизу он увидел, как река делит поверхность Земли на две части: одна покрыта лесом, а на другой видны дома и огороды. Где-то около леса он увидел стадо – все такое мелкое, что трудно было представить, что это и есть настоящая большая жизнь, в которую они сейчас должны будут вернуться. Вот и очертания города показались, и сердце окутала тревога.

В этот момент он почувствовал, как он далек от реальной жизни. Ему не хотелось думать о том, что будет, он еще находился под впечатлением тех мест, которые они покинули. Перед его глазами всплывали картины их с Надей близости.

И вдруг он для себя ясно осознал, что вот сейчас они с Надей расстаются, и ему не было от этого плохо. Было удивление, что он чувствует освобождение, что он не представляет себе, что будет дальше. Он вспомнил дом, родителей, институт, и во всех этих картинах, мелькавших в его голове, не было Нади. Он уже не думал о ней, он чувствовал свою взрослость и радовался этому новому состоянию, в котором главным было ощущение своей независимости и свободы.

– Я знаю, что ничего не будет, – тихо сказала Надя и отвернулась. Она представляла себе, как вернется после учебы

к родителям, как ей непременно найдут перспективного мужа из их окружения, там, откуда она родом.

Ведь она только и слышала, что главное – выбрать хорошего мужа, значит богатого. Но при мысли об этом она ужаснулась тому, что после всего, что было с Александром, ей будет трудно что-то в своей жизни решать.

Да и вероятность того, что она может оказаться в положении, закрывала ей возможность что-то делать по указке родителей. Так ей сейчас казалось, потому что она совсем не знала жизни и думала, что все должно происходить так, как ты решил сам, но одновременно она чувствовала, что Александр ничего серьезного ей не будет предлагать. Она не понимала, почему так безоглядно пошла за Александром.

Она никак не называла свои чувства к нему, но у нее промелькнула мысль, что теперь уже никогда не вернуться в чистое, романтическое прошлое, беззаботное и свободное от всего наносного, неестественного, и сейчас ей показалось, что она совершила в своей жизни ошибку.

Эти мысли пришли к ней, когда она ничего определенного не услышала от Александра. Лучше бы он что-нибудь нафантазировал, обманул, солгал – ей было бы легче, и она всему что угодно поверила бы, что давало бы ей какую-то надежду.

Его молчание объяснило все, и Надя для себя решила, что надеяться не на что. Да она и не надеялась, а просто поддалась эмоциям, которые ее захлестнули, и только теперь, опомнившись, ужаснулась тому, что ей предстоит пережить.

В аэропорту ее встречал Рашид. Когда он подошел к ним, он хмуро посмотрел на Александра и сразу взял из его рук сумку Нади.

– Как отдохнули? – задал он стандартный вопрос.

– Погода была отличная, разве мы плохо выглядим? – Александр пытался неловко шутить, в то время как Надя смотрела в сторону. В ее голове строился план будущей жизни, но в нем не было Александра. Все направились к выходу и, когда подошли к остановке такси, Рашид неожиданно сказал:

– Я снял новую квартиру, так что нам не по пути.

Он решительно взял Надю за руку, и они сели в машину. Александр только и сумел сказать:

– Ну, прощайте! – и медленно направился к остановке автобуса, и только обернулся, смотря вслед медленно отъезжающей машины, которая навсегда увозила Надю в другую жизнь. Это был печальный конец любви двух людей, устремившихся навстречу счастью, а жизнь жестоко все расставляла по своим местам, показывая свою силу, которую она умеет демонстрировать в нужный и ненужный момент.

Глава 6

Время идет быстро, когда о нем не думаешь, но когда ждешь чего-то с нетерпением, то секунды кажутся часами. Эти периоды постоянно меняются, так, что оценить быстро

идет жизнь или медленно достаточно трудно.

У Александра наступило время встреч, компаний, и мельканье людей создавало ощущение наполненности жизни, когда ни на секунду не задумываешься серьезно над тем, что в твоей жизни происходит. И все-таки ему казалось, что ему чего-то не хватает, чтобы чувствовать себя счастливым.

Он иногда мысленно возвращался к истории с Надей, к этой так мгновенно промелькнувшей любви к ней, и ему казалось, что тогда он был счастлив, что сейчас ничего подобного в его жизни не будет. Тогда ему становилось плохо, и он замыкался, сторонился друзей, потому что очень хотелось с кем-то поделиться. Но ему казалось, что никто не сможет его понять, и он, молча, переживал эти трудные минуты. Душа его страдала.

Иногда он задавал себе вопрос, а что это было на самом деле? И никак не мог понять это мимолетное, промелькнувшее, что сейчас его так мучает странным чувством сожаления о чем-то таком, что не подвластно никакому разумному объяснению.

Ему казалось, что уже никогда он не сможет испытать это острое, все собой заслоняющее чувство радости от общения, с человеком, ему мало известным, и таким близким, и вновь возникал один и тот же вопрос: «А что же это было такое?» — и ответа не было.

Его послали на конференцию, где обсуждались проблемы экологии и влияние технического прогресса на окружающую

среду. Тут были историки, филологи, археологи и математики. Он внимательно слушал, о чем говорят докладчики.

Его увлекал сам процесс спора оппонентов, он каждый раз ловил себя на мысли, что каждый по – своему прав, а происходило это оттого, что у него самого не было определенного мнения. Поэтому он просто с интересом наблюдал за процессом, но доклад одной студентки, которая говорила об археологии, как науке, имеющей отношение к научно-техническому прогрессу, привлек его больше, чем другие.

Ему просто понравилась девушка. С ней спорили, но Александру понравилось, как она умно подвела к мысли, что научно-технический прогресс очень хорошо прослеживается по археологическим артефактам.

После доклада она села недалеко от него, и Александру все время хотелось обернуться, чтобы лучше ее рассмотреть. Впервые его заинтересовали идеи, высказанные кем-то. Ему казалось, что девушки не могут иметь интересных мыслей.

В перерыве он к ней подошел и, не стесняясь, задал первый пришедший ему в голову вопрос.

– А вы действительно считаете, что археология и прогресс связаны между собой? – он смотрел на ее лицо и не совсем вникал в смысл того, что она ему пыталась объяснить.

– Разве из моего доклада это неясно, или я плохо изложила свою мысль? – Девушка улыбнулась, и Александр понял, что она ему очень нравится. Было в ее улыбке что-то такое милое и знакомое, что он растерялся и, продолжая смотреть

в глаза девушки, сказал, что первое пришло в голову:

– А знаете, я больше на вас смотрел, чем слушал.

Он не отрывал от нее глаз, так что ей стало неловко, и она опустила глаза, и уже смотря куда-то в сторону, тихо сказала:

– Так вы что, ходите на конференции смотреть, а не слушать? – сказала девушка и рассмеялась так искренне. Александр заулыбался, любуясь ее переменчивым лицом.. Он чувствовал, что весь напрягся, как струна и все его тело стало каким-то другим, как будто, ему не принадлежащим.

– Меня зовут Александр, – сказал он ободренный ее смехом, – а вас?

– Наташа, – она протянула ему руку. – А где вы учитесь? – спросила она, как это обычно делается в таких случаях.

– В строительном, – уверенно ответил Александр.

Он гордился тем, что и он тоже непростой какой-то там. Он понимал, что для девушек важно и это. Он понимал в глубине души, что именно для таких вот моментов знакомства и учатся, что это важно не только, как факт того, что он чему-то учится, но в такие моменты удовлетворяется обыкновенное чувство тщеславия. Он собой гордился, и это придало ему силы идти дальше в наступление

– А меня вопросы археологии интересуют, ведь это моя профессия. Я учусь в аспирантуре, и этот доклад мне засчитывается, как статья. Вы не будете спорить с тем, чтобы построить, нужно знать, что там внизу? Это так...

Так Александр познакомился с Наташей. Они вместе вы-

шли и долго гуляли по улицам, спорили и когда, наконец, пришли к Наташиному дому, она предложила зайти, но Александр отказался, сославшись на дела.

Глава 7

Впервые Наташа познакомилась с юношей, мысли которого ее заинтересовали. У нее были знакомые ребята, ее сокурсники, но ни с кем, у нее не было серьезных отношений. Она только мечтала, что однажды встретит того одного, которого полюбит и, конечно, на всю жизнь.

Наташа была девушкой из приличной семьи, где мама владела небольшим предприятием, а отец там был гендиректором. История семьи была непростой. У Наташи был дедушка Андрей Степанович, известный ученый, с которым она любила общаться, а вот папа, почему-то избегал с ним лишних встреч.

В семье была какая-то тайна, о которой Наташа иногда пыталась узнать подробнее, но всегда натыкалась на явное сопротивление родителей, которые переводили разговор на другую тему. Наташа так ничего и не смогла узнать, и это ее беспокоило, эта таинственность каких-то отношений ее родителей и деда.

Ее дед, Андрей Степанович жил в огромной квартире в центре города, и Наташа любила к нему приходить. Устроившись в удобном старинном кресле, она часами слушала его

интересные рассказы об истории, путешествиях и раскопках, в которых он молодым сам участвовал, и как они в юности умели дружить так, что до сих пор общаются со своими бывшими сокурсниками.

Иногда Наташе становилось даже немного завидно, что у деда была такая интересная юность, что он до сих пор о ней вспоминает с таким чувством благодарности к тому времени, когда он был молодым. Ей казалось, что у нее все по-другому, и не так интересно, как бы ей этого хотелось.

Когда она этими мыслями делилась с дедом, он говорил, что это у всех одинаково. Только со временем начинаешь ценить то прошлое, к которому теперь относишься не так, как в том возрасте, когда оно проходило. Нам трудно оценивать то, что с нами происходит сейчас, только время само очищает жизненные ситуации от всего лишнего, и мы смотрим на них потом совсем другими глазами. После общения с дедом Наташе казалось, что она становится умнее. Это было так, потому что слова деда она запоминала, и уже на многие вещи смотрела совершенно с другой точки зрения.

Так незаметно влияние других изменяет нас, и это происходит постоянно, пока мы не теряем способность, принимать мнения людей на веру, не подвергая сомнению то, что нам говорят другие. Постепенно вырабатываются наши собственные убеждения, и способ оценивать окружающее становится не таким гибким, и мы со своих позиций уверенно оцениваем окружающую нас жизнь, и уже другие прислуши-

ваются к нам. Это непрерывный процесс. Это и есть осмысление жизни в ее бесконечной изменчивости и разнообразии.

У Наташи был переходный период, когда она многое сама оценивала, но и мнения других учитывала, понимая свое собственное несовершенство, стараясь учиться у других, более опытных, к каким как раз и относился Андрей Степанович. Она быстро нашла с ним общий язык, и это очень ценил Андрей Степанович, понимая свою роль воспитателя, зная, что Наташе нужно все то, о чем они долго беседуют, забывая о времени.

Однажды Наташа все-таки выяснила, что Андрей Степанович не женился на матери ее отца, и это было главной причиной их напряженных отношений. Но Наташа не знала о том, что ее мама была женой Андрея Степановича, что ее папа был в тюрьме, и мама ему не помогла в тот период, что было нападение на Андрея Степановича, и нападавшим и ранившим его был ее отец.

Ничего этого Наташа не знала, а если бы и узнала, то понять ей это было бы крайне трудно. Так что оставалось еще много тайн, и Наташа не могла не чувствовать, что от нее многое скрывают.

Как-то Наташа призналась Андрею Степановичу, что знает кое-что из истории семьи и рассказала о том, что знала. Андрей Степанович с интересом выслушал ее и сказал:

– Я рад, что ты знаешь это, а я тебе скажу, что ты очень

похожа на мою маму, на твою прабабушку, которую я бесконечно любил. Сейчас ты у меня самый близкий человек, и все, чем я смогу я буду тебе помогать. Я вижу твои способности, и ты сможешь продолжить то дело, которому я посвятил свою жизнь.

Ни словом не обмолвился Андрей Степанович о том, чего еще не знала Наташа, не объяснял, почему у них с ее отцом такие непростые отношения. Все это оставалось семейной тайной.

Глава 8

Наташа вернулась домой в странном настроении. Она бессмысленно ходила по комнате и не могла понять, что с ней происходит. Она не могла ни на чем сосредоточиться. Обрывки фраз разговора с Александром мелькали бабочками разного цвета. Они крутились, напоминая одни и те же слова, которые ничего не значили, но поддерживали то новое состояние, которое вдруг возникло в ней, и оно разливалось волнами в ее душе, создавая новое ощущение жизни.

Она включила музыка, которая совпадала по настроению с тем, что сейчас происходило в ее душе, где творилось что-то необычное. Она повторяла эту мелодию бесконечно, пока не упала на диван и, уткнувшись лицом в подушку, смеялась непонятно чему.

Наташа была рассудительной и сейчас никак не могла по-

нять, что с ней такое. Снова и снова она вспоминала, как он к ней подошел, как они познакомились. Все как- будто напряглось в ожидании чего-то, какие-то новые ощущения окутывали ее душу.

Она долго не могла заснуть и ворочалась с боку на бок, не находя покоя телу, которое все, горело. «Что это? – задавала она себе один и тот же вопрос. – Ведь ничего не было, какие-то отрывочные фразы. Ах, да: «Я больше на вас смотрел, чем слушал».

Ну и что? Смотрел! Что это? Признание? Нет. Не то. Под утро, измучившись, она ненадолго заснула.

Жизнь продолжалась, но уже с другим наполнением, – в глубине души лежало что-то такое важное, что теперь определяло все, не давая серьезно заниматься делами. Это мешало, это постоянно присутствовало, не отпуская ни на секунду. Наташа не знала, что ей предпринять. Позвонить, чтобы снять это напряжение? Так начиналась ее любовь.

Когда Александр расстался с Наташей, он не пожалел, что не зашел к ней. Ему нужно было остаться одному. Что-то случилось! Он это чувствовал по приподнятости настроения и по тому безразличию ко всему окружающему, которого он раньше за собой не замечал. Он сейчас не думал о Наташе, он был доволен собой, он был просто счастлив, ему ничего не хотелось.

Он бессмысленно бродил по улицам, видя как будто впервые то, что появлялось у него перед глазами. Пришел домой

и сразу плюхнулся на диван и, положив руки под голову, переживал счастье от ничего. Душа пела, не было никаких желаний, было полное безразличие ко всему, что не касалось его новых переживаний, полное забвение жизни окружающей, сосредоточение всех сил на себе самом. Ожидание чего-то неизвестного, нового, неконкретного.

В приподнятом настроении Наташа находилась несколько дней, а когда увидела Александра, который переживал также все эти дни и, не предупредив ее, пришел за ней, она почувствовала, как ее сердце забились, и кровь прихлынула к лицу. Она опустила голову, понимая, что лицо может выдать ее, но Александр все сразу понял.

Он взял Наташу крепко за руку и так, они, молча, двигались, пока не зашли в парк, где можно было скрыться от взоров любопытствующих. Оба, не сговариваясь, бросились в объятия друг друга. Александр целовал Наташу, которая в этот момент не понимала ничего. Она только чувствовала, как сильные руки Александра крепко сжимают ее в своих объятиях, так, что ей казалось, что у нее кости хрустят, а губы жадно соединялись в поцелуи, длившие бесконечно.

Глава 9

Андрей Степанович решил ехать в Германию и позвонил Наташе.

– Наташа, я еду в Германию. Не хочешь поехать со мной?–

сказал он, не сомневаясь, что она согласится.

– Дед, ты знаешь, у меня перемены в жизни. Сейчас я не могу. А вообще, ты не мог бы мне разрешить пожить в твоей квартире, пока тебя не будет? – эта мысль ей пришла в голову только сейчас.

– Конечно. Приезжай. Возьми ключи и оставайся. – Андрею Степановичу очень приятна была эта просьба Наташи. Он уже давно собирался сам ей это предложить. Он считал, что после него квартира эта будет Наташиной. Он уже составил завещание в ее пользу, но никто об этом еще не знал.

Он не хотел, чтобы каким-то образом это влияло на их отношения. Андрей Степанович радовался, что все это будет Наташино, радовался тому, что не зря его Жизни трудились, что Наташа разумно сможет воспользоваться плодами их труда. Эта просьба Наташи пожить у него была высшим счастьем, на которое он сейчас мог рассчитывать.

Через час Наташа с огромной сумкой приехала на квартиру деда, который уже ждал такси, чтобы ехать в аэропорт.

– Я пробуду там месяца два, – сказал он, – так что ты тут живи свободно, делай, что хочешь, приглашай друзей. В твоём возрасте друзья много значат. Ау тебя есть настоящий друг? – вдруг спросил Андрей Степанович, испугавшись дерзости своего вопроса. Наташа покраснела.

– Пока нет. Познакомилась с молодым человеком, и он мне понравился. – Она всегда Андрею Степановичу говорила правду.

– Ну, вот и хорошо, – сказал он. – В вашем возрасте дружба и любовь – это так естественно. – А сам подумал: «Так вот почему она хочет пожить у меня. Ну, дай бог!».

Зазвонил телефон – это такси. Присели на дорожку.

Наташа осталась одна в огромной квартире. Вошла в кабинет с зелеными портьерами, прошла в столовую с длинным столом, посмотрела на люстру. Кругом стеллажи с книгами, подошла к полкам, увидела «Археологический словарь». Не знала Наташа, что с этого словаря началась новая Жизнь маленького Андрея, и что все другие его Жизни возникли именно из этого словаря.

Открыла словарь, где лежала закладка и прочитала: «Лиманы». Вспомнила, как сама ездила на Лиманы под Одессу, и как там за ней ухаживал мальчик, которого звали Артем, у них была романтическая дружба, и он уже женился.

Еще раз посмотрела на люстру – она светилась сине-желтым цветом. Села в кресло, в котором когда-то ее мама сидела вся напряженная, впервые придя к Андрею Степановичу. Ничего этого не знала Наташа – другие мысли бродили сейчас в ее голове, когда она ходила по квартире, где витал дух ее предков, где вещи не передвигались с того времени, когда сюда въехали. И так уютно было Наташе в этой старинной квартире.

Дух времени? Что это такое? Но здесь Наташа его чувствовала и по старомодной мебели, и по ее расстановке, – это был интеллигентский дух, когда все хорошо сочетается,

когда ни одна деталь не выпадает из общего стиля. Что-то прочное и устойчивое, не придуманное и не стильное было во всем, что находилось в этой квартире.

Простота, именно такое слово подходило, и одновременно все очень индивидуально. Это и был дух, который сохранила эта квартира. И той интеллигенции уже не осталось, разве только Андрей Степанович, а дух сохранился в вещах и в книгах, и в чем-то неуловимом, старом и таком милом сердцу.

Все это сейчас почувствовала Наташа, и душа ее наполнилась благодарностью к кому-то за приятные мысли, которые появились в ее голове, после этой прогулки по жизни ее предков. Она вспомнила Андрея Степановича со свойственными только ему манерами, с его интеллигентной речью, ни на кого не похожей. Сохранилось это в ней или нет? Об этом она знать не могла, но чувствовала, что и в ней есть что-то такое, что роднит ее с Андреем Степановичем.

Особенно это она чувствовала, когда собирались все вместе. В такие моменты она чувствовала свою необъяснимую близость к деду. И тогда она понимала, что на ней лежит ответственность за сохранение всего, что она в себе чувствует, но не сознает до конца, что это такое? Ее разум не мог объяснить, что происходило в ее душе в такие моменты...

Почему возникают разные настроения, когда попадаешь в разные дома, и почему всегда Наташе очень хорошо у деда, и как-то неуютно дома? Эти мысли мелькали и переключались на новое, и неожиданно она задавала себе вопрос: «А из каких Александр?». Про свою семью она знала, что у нее интеллигентная семья. А что это такое? И она напрягала свою мысль, чтобы словами сформулировать это, ей до конца неясное понятие интеллигентность.

Она слышала разговоры о том, что сейчас нет интеллигенции, и тогда она сама себе отвечала: «А как же моя семья, семья деда, и что такое другое появилось в людях, которые изменились со временем? Может быть, отношение к деньгам, которых у интеллигентов всегда было мало? Может быть, появилась суетность, успеть, не отстать? Ушло равнодушие к вещам земным? И победил дух приобретательства?»

Все это вместе так перепуталось в голове Наташи, что она оставила мысль дать окончательный себе ответ на этот непростой вопрос. Ее мысль остановилась на том, что, интеллигентность это духовное понятие, прочно связанное с принципами, которые никому не навязываются, но которым следуют произвольно потому, что они вытекают из природы человека.

А для себя она такие качества, как сдержанность, деликатность, скромность и образованность, приписала интеллигентам. Она видела эти качества в Андрее Степановиче и переносила их на всех других, которых в реальной жизни по-

что не встречала, и с грустью об этом думала. Тут, она опять вспомнила про Александра. И он никак не соответствовал ничему, что Наташа считала интеллигентностью. Какой-то он простой!

Не знала Наташа, что это слово часто употребляла ее бабушка Наталья Аркадьевна. Так, через поколения повторяются слова, и об этом узнают случайно из рассказов о семейных историях, когда выясняется, что такое слово уже давно живет в семье.

Так, дух семьи управляет жизнью людей отстоящих друг от друга на десятилетия жизни, которая странным образом повторяет ситуации и слова в следующих поколениях, независимо ни от ничего, и как будто намеренно.

Не знала Наташа, что это слово «Простая» одним своим случайным появлением в устах Натальи Аркадьевны повлияло на жизнь Андрея Степановича, и в какие-то моменты он был из-за него бесконечно несчастен.

Через поколения одно Слово прокрадывается сквозь броню интеллигентских запретов, прикрепляясь уже в другом поколении к совершенно другим людям, Оно начинает влиять уже на другую жизнь, внося яд в души других людей, к которым оно проникло в сознание.

Оно разрушает иллюзии, исподволь ломая устоявшиеся отношения. Оно меняет жизнь, делая это произвольно, так что никто не может его в чем-то упрекать. И никто не осознает, что одно незначительное Слово в какой-то конкретной

ситуации может повернуть жизнь в другое русло.

Наташу просто и естественно потянуло к Александру, которого она знала очень поверхностно, но что-то ей подсказывало, что он «простой», и это Слово, которое она как будто получила по наследству, встанет однажды между двумя людьми, мешая отношениям развиваться дальше.

Наташа пыталась вспомнить, что же не так сказал Александр, и вспомнила: «Я откосил от армии из-за матери. Она у меня помешана на этом». Наташе становилось и сейчас не по себе, когда она про себя повторяла эту фразу

. Это было не из ее жизни. Она это остро чувствовала, и ей стало ясно, откуда в ней появилось это Слово «простой».

Это было правдой, которую она сразу заметила, и теперь это Слово всегда будет преследовать их отношения, которые станут сражением интеллигентности и простоты. Борьба слов входила в жизнь, напрягая отношения, которые еще только складывались.

Наташа уважала родителей. И всегда говорила о них с уважением. Она ни секунду не сомневалась в том, что это правильно. А отношение Александра к матери она не могла для себя принять.

И, естественно, он сразу же попадал в «простые», о которых Наташа имела смутное представление. Душой она чувствовала, что это какие-то другие люди, и она боялась этих людей, о которых мало что знала.

Она считала, что это грубые и необразованные люди, и

в этом была уверена. Но то, что к ним принадлежал Александр, ее оскорбляло. В глубине души она надеялась, что ошибается, но что-то ей говорило, что все-таки он «простой».

Глава 11

Наташа была скромной и сдержанной, но, поступив в Университет, поняла, что старомодна, и старалась подражать сокурсницам. Стала курить, употреблять жаргонные словечки, всячески старалась быть похожей на других. Поначалу ей это удавалось с трудом, но постепенно она вошла в роль модной девицы, и ей стало легче жить. Ее приглашали в любые компании, везде она была своей.

Таковыми были ее первые серьезные испытания, вязанные с ее пуританством. Ей шел 20 год, а она еще не целовалась с мальчиками, и это ей казалось естественным. Мало кто за ее наигранно вульгарными манерами мог увидеть, что это очень нравственная девушка, и многие считали, что она прошла огни и воды и медные трубы.

И это ее устраивало до поры, до времени, потому что те компании, где у нее был такой имидж, она считала временными, случайными, но там она обучилась тем манерам, которые необходимы, чтобы везде себя чувствовать хорошо.

У нее была приятельница Лора, с которой они вместе ходили по театрам, кафе и клубам. Лора была то, что называ-

ется «баба-бой». Она никого и ничего не боялась и была девушкой доступной. Она уже давно общалась с мужчинами и часто рассказывала такие подробности о своей интимной жизни, что Наташа удивлялась, как она не стесняется о таком говорить.

Она спокойно рассказала, как залетела от одного старика, которому ее проиграл отец. Она рассказала, как отец заставлял ее расплачиваться с этим стариком, как потом она делала аборт. Больше всего удивляло Наташу то, что в ее рассказах не было и тени сомнения в том, что это что-то ужасное. Она говорила об этом, как будто хвастаясь своей свободой.

Для Наташи главным в ее отношении к людям было Понимание. Она считала, что каждый живет так, как ему нравится, и никогда ей в голову не приходило осуждать, кого бы то ни было. И это она считала правильным – невозможность осудить и способность принимать людей, какими они есть.

Это в себе Наташа знала и удивлялась иногда, почему она так спокойно относится ко многому. А это спокойствие происходило от ее уверенности в своих принципах, о которых она редко говорила.

Так она и жила, занимаясь наукой, не увлекаясь никем, храня в душе верность своим принципам. Жизнь ее была не сказать, чтобы очень разнообразной, а основные события были связаны с учебой.

И вот это знакомство с Александром, о котором она время от времени думает, и это так непривычно. И почему то

ей стыдно, когда она вспоминает его фразу о матери «повернутая», но тут же она переключается на другое, общее, их интересующее.

С каким интересом он слушал ее, слушал как будто все это ему хорошо знакомо. И в этом странном ощущении, что тебя как-то особенно понимают, хотя она ничего нового и интересного для себя не услышала, она находилась.

В том и состоит обман, что это неуловимое ощущение тебя завораживает, и ты влюбляешься в это новое ощущение, и от этого тебе становится просто хорошо. И уже потом понимаешь, что это создает конкретный человек, который, сам того не подозревая, вызывает эти неповторимые впечатления.

А ощущение этого живет в душе, превращаясь во влюбленность. Это прикрепляется к конкретному человеку, отчего испытываешь радостные и приятные чувства, которые запоминаются. И ты их вспоминаешь, находясь наедине с самими собой.

Глава 12

Когда Наташа собирала вещи, Лилечка почувствовала, что не просто так Наташа хочет пожить одна. Наверное, появился у нее кто-нибудь.

– А ты не забыла фен? – Лилечка поймала себя на мысли, что хочет услышать голос дочери и понять, что же у нее

происходит.

– Да, кажется, взяла. Сейчас посмотрю. – Наташа говорила спокойно, но Лилечка уловила какую-то отстраненность в ее голосе. Она как будто механически делала то, что надо, и собирала вещи, думая о чем-то своем.

И действительно Наташа думала об Александре и все больше понимала, что в ее душе происходит что-то такое, ей неизвестное, и это пугало и волновало одновременно. Она не хотела подчиняться этим ощущениям, которые независимо от ее воли все сильнее захватывали пространство души, проникая в сознание.

Это случилось, и Наташа не могла сопротивляться этим новым для нее ощущениям радости, ликования и одновременно какой-то неуверенности и страха перед новым.

– А ты долго собираешься жить у деда? – Лилечка напряженно ждала ответа.

– Не знаю, как получится. – Наташа действительно не знала, сколько проживет у деда, впервые она собралась пожить без родителей.

Но сейчас она этого очень хотела, и подспудно чувствовала, что в этом ее решении главную роль играет ее знакомство с Александром. Ей хотелось независимости, но при родителях почувствовать себя взрослой было невозможно.

Лилечка поняла, что у Наташи кто-то появился. Она вспоминала себя, когда ушла из дома, чтобы с Сергеем начать свою самостоятельную жизнь. Она знала, что только возмож-

ность жить отдельно от родителей и объединила их.

Она вспоминала свое трудное время, но если бы ей сказали, через что нужно пройти, она все равно пошла бы таким же путем, который ей указывала жизнь. Так складывалось, что по-другому и быть не могло.

Она вспоминала, как первый раз пришла к Андрею Степановичу, и то, какое впечатление на нее произвела эта профессорская квартира, как тогда она впервые задумалась над тем, насколько люди далеки друг от друга. Она боялась Андрея Степановича, и до сих пор не могла от этого чувства его превосходства над собой освободиться.

В чем было это превосходство? Она и раньше задавала себе этот вопрос, неужели знания и образованность другого так могут подавлять, что ты начинаешь чувствовать свою ничтожность перед чем-то нематериальным?

И сейчас, после стольких лет, она соглашалась с той своей мыслью, что только знания, и духовная жизнь – она различала эти понятия – возвышают человека, и это ни за какие деньги не покупается.

Лилечка очень удивлялась окружающим ее людям, которые так преклонялись перед богатством, считая его единственной достойной внимания ценностью, хотя и признавала, что без умственного напряжения оно не дается.

Она исключала из круга своих знакомых каких-то сомнительных богачей, случайно разбогатевших путем махинаций.

Она уважала людей серьезных, которые усилиями и ра-

ботой добивались определенных успехов в жизни. Себя она причисляла к этим последним, но все-таки образованность и внутренняя культура, передающееся непонятным для нее образом, ее очень беспокоили. Эта врожденная интеллигентность, которой она в себе не чувствовала, – все вместе и было барьером между нею и Андреем Степановичем, и в прошлом и в настоящем.

В глубине души она очень радовалась, что по праву родства Наташа имеет отношение к Андрею Степановичу, ее деду – последнему, как казалось Лилечке, представителю настоящей интеллигенции, которая, с такими как он, уходила в прошлое.

– Мама, я поехала. – Наташа подошла к матери, обняла ее. Лилечка в окно наблюдала за тем, как Наташа открыла багажник, положила туда сумку, и через некоторое время ее новенький Рено, плавно поехал в сторону ворот.

Так начиналась новая страница жизни ее дочери, на время покидавшей свою семью, чтобы пожить самостоятельной жизнью.

Глава 13

Новая внешняя жизнь Наташи началась, а внутренняя продолжала жить по своим независимым законам. Именно они и диктовали, какой должна быть жизнь. Именно внутренняя жизнь руководит повседневной жизнью, иногда под-

страиваясь под внешние обстоятельства, которые подчас бывают сильнее наших желаний и устремлений. Сбой происходит от неудовлетворенности жизни, когда внешние обстоятельства не соответствуют внутренним устремлениям.

Развязать клубок складывающихся неблагоприятных обстоятельств не удастся ни путем умственного напряжения, ни путем перемены обстоятельств, и тогда наступает кризис, который только сама жизнь, с ее неписаными законами, постепенно разрешает.

Радость поворачивается своей оборотной стороной и после приятных впечатлений, приходят другие, когда одно неверно сказанное слово открывает истинную суть происходящего, и рушится все, что связывало, казалось крепко. Но до этой последней точки идет жизнь, замедляя и ускоряя темп.

А начало всегда в тумане иллюзий и надежд, что и помогает жизни в ее стремлении к счастью. И оно случается, и возможность его испытать движет людьми в их необдуманных поступках и настроениях.

Наташа забыла оплошность Александра и устремила к счастью, которое показалось ей неожиданным подарком, и, отбросив всякую осторожность, шла навстречу новому.

Первое, что она сделала, после того, как освоилась в квартире деда, позвонила своим подругам и радостно сообщила, что будет жить одна, и пригласила всех отметить это событие, сказав, чтобы приходили с приятелями, думая, что у

каждой девушки есть друг. Так будет удобно и Александра пригласить.

Она ему позвонила. Трубку взяла женщина, и Наташа попросила позвать Александра. После некоторой паузы, она услышала:

– Але, я слушаю, – голос у Александра был низкий приятный и спокойный.

– Привет, это я, чем занимаешься? – Наташа волновалась. Александр в первый момент даже растерялся.

– Да вот курсовую пишу и ничего не получается. – Он тоже волновался. Это заметила Наташа и немного успокоилась.

– Знаешь, я переехала к деду, надо собраться. Приходи, я наших уже пригласила, – она замолчала, не зная, как Александр к этому отнесется.

– А что принести? – Александр не знал, что говорят в таких случаях и от радости забыл поблагодарить.

– Лишнее шампанское никогда не помешает, – радостно ответила Наташа. – Давай к шести, запиши адрес...

На этом разговор закончился. Наташа была рада, что все так удачно складывается и сразу поехала по магазинам.

Когда она переехала на квартиру Андрея Степановича, она долго ходила по комнатам, привыкая к новому жилищу. Разные мысли бродили в ее голове. Она удивлялась, как все у деда продумано.

Посуда аккуратно стояла в старинном шкафу, сверкали фужеры. Разные столовые приборы были аккуратно разло-

жены по ящикам. Она села на диван и задумалась и первая мысль, которая ей пришла в голову – ей приятно пригласить в такую квартиру своих друзей.

Потом она пошла на кухню и занялась приготовлением своего фирменного салата с ананасом. Ей нравилось нарезать овощи, украшать салат зеленью. Она любила заниматься хозяйством. Рыбу разложила на тарелки, раздвинула стол. Он оказался огромным. Она не любила современный стиль с фуршетами.

Ей нравилось, как накрывают столы в английских фильмах, когда в центре большого зала стоит стол, покрытый белой скатертью, на столе стоят канделябры и все сверкает от блеска хрусталя, а тарелки разных видов, и их не меньше трех, стоят одна на другой для каждого приглашенного. У деда все это было и канделябры, и тарелки разной величины, и даже приборы для рыбы были.

Много времени прошло с того времени, когда она слышала обрывки разговоров о своем странном дедушке, и сейчас ей почему-то вспомнились слова отца: «Неужели тебе не понятно, что я его не хочу знать, и ноги моей не будет в его доме»

И тут Наташина мысль уходит в сторону, и вспоминаются другие слова: «Неужели ты так до конца жизни и будешь его ненавидеть. Надо понять, что это дедушка Наташи, и дедушка непростой, я не говорю о том, что это твой отец». Она вспомнила, как узнала, что он преподает. Ей это сказала ма-

ма.

Сначала он ей нравился чисто внешне, и она наблюдала за ним со стороны, не зная, что это ее дед. Высокий с седой шевелюрой, и что больше всего привлекало ее внимание, что вместо галстука он носил бабочку или шнурок с красивой булавкой. Она еще не была лично с ним знакома, но, уже зная, что это ее дед, гордилась им. Он пользовался большим уважением – его за спиной называли просто «профессор».

До того, как она узнала, что Андрей Степанович ее дед, она вспоминала, как мама часто спрашивала ее об Андрее Степановиче, как к нему относятся на кафедре и вообще. Было в этих ее вопросах что-то, что Наташу настораживало, и как-то мама проговорила, что с ним работала и именно на той кафедре, где он сейчас заведующий.

И однажды Наташа услышала правду, что Андрей Степанович отец ее папы, но они когда-то крупно поссорились, что Андрей Степанович не женился на матери ее отца, и они не общаются.

Так Наташа узнала часть той правды, которую от нее тщательно скрывали столько лет. И на одном из семинаров, в перерыве, когда в аудитории никого не было, Наташа подошла к Андрею Степановичу, и тут на нее нашла такая неуверенность, что она стояла и не могла вымолвить ни слова.

В это время, Андрей Степанович что-то писал на листке бумаги. Он остановился и посмотрел на Наташу и, видя ее замешательство, спросил:

– Вы что-то хотели?

И тут он услышал слова, которых не ждал:

– Извините! Мне мама сказала, что я ваша внучка!

Слезы навернулись ей на глаза, и она отвернулась. Андрей Степанович так растерялся, что не сразу сообразил, как ему себя вести. Немного оправившись, он подошел к Наташе, обнял ее за плечи и сказал:

– Ты так похожа на мою маму, твою прабабушку. Я ничего тебе не мог сказать, потому что жизнь так сложилась, что я с твоим отцом практически не общался. Я несказанно рад, что ты сама ко мне подошла. Но я тебя давно заметил и наблюдал за тобой. Думаю, мы подружимся.

– Мама мне сказала, что вы замечательный человек, да я и сама это знаю.

Тут она замолчала, испытывая неловкость и неудобство одновременно.

– Наташенька, как я рад. – Наташа видела, как прослезился этот недосягаемый, недоступный и такой ей сейчас близкий человек.

– Я думаю, что тебе надо ко мне прийти, я тебе покажу фотографию твоей прабабушки. Я бесконечно ее любил, и вообще, нам есть о чем поговорить.

Наташа сейчас все это вспоминала и думала, какое это счастье, что у нее есть такой замечательный дед. Она как-то сразу почувствовала к нему уважение, которое перешло во что-то похожее на нежность. И чувства самые разные пере-

полняли сейчас ее душу.

Она посмотрела на часы. Было ровно шесть. Оставался час до прихода ее гостей.

Глава 14

В половине седьмого звонок. На пороге Александр с огромным букетом. Надо сказать, но Наташе он показался каким-то очень обычным, она не почувствовала той радости, которую от себя ждала. Он с букетом показался ей стандартным, но она не подала вида, что ей что-то не нравится.

– Ты извини, я в таком виде. Пойду, переоденусь.

Через десять минут Наташа, которая не любила возиться долго перед зеркалом, вышла в коротком красном платье со стоечкой, на молнии и в черных лакированных туфлях с бантиками. Это были французские туфли, которые ей очень нравились. Александр обратил внимание, какие у нее красивые ноги.

Они сели на диван и, молча, поцеловались. Это было так хорошо и красиво. Они запомнили этот момент и потом каждый вспоминал его, уже, по прошествии времени, и он всегда вызывал в душе каждого приятные воспоминанья.

Потом Александр помогал Наташе накрывать на стол и делал это с каким-то неизвестным ему чувством радости и подъема. Все ему казалось необыкновенным в этой такой необычной квартире.

Александр был на вершине счастья его переполнявшего. Он вспоминал их первую встречу, и все их слова повторял про себя. Иногда, он отвечал невпопад, чувствуя свое погружение в прошлые воспоминания, от которых не мог никак освободиться. Он не помнил, что он отвечал Наташе, которая чувствовала, что с ним что-то происходит.

– Ты где-то паришь!

– Действительно, что-то со мной, но не понимаю что. Все как будто в тумане.

Удивительное и неповторимое время юности, когда только иногда опускаешься на землю. Живешь в какой-то другой реальности, когда в голове только мысли о нем, о ней, что он подумал, а что я сказала. Такая неопределенность во всем, что иногда становится страшно и грустно, и не знаешь, как поступить.

Не знаешь, что важно, и где правда, и идешь наугад, совершая одну за другой ошибки. Кажется, что все делаешь правильно, и никак не добиться чего хочется, а желанья так обычны, – увидеть его, ее, говорить, слышать голос этого человека. Страдаешь, радуешься и сам не понимаешь, счастлив ты или нет. И только потом, вспоминая эту свою путаницу мыслей, поступков понимаешь, что по-другому и можно было сделать, да вот получилось так, а не иначе.

Или вдруг одно слово все ломает. Сердце чувствует, как подкрадывается разлука, а делаешь вид, что все хорошо, и обманываешь себя, цепляясь за обрывки фраз, пытаешься из

них слепить какое-то продолжение, а его уже не будет, а ты все ждешь и надеешься.

В молодости все это совмещается с жизнью, непонятно! Ведь такое у всех и всегда происходит, думаешь только о том, что творится в душе.

И только закончилась одна любовь, сразу ей на смену спешит другая, и так до тех пор пока душа не успокоится и не найдет для себя достойное место в душе другого. Такая путаница, и все это наполняет жизненное пространство. Счастье и страдания, опережая друг друга, идут по жизни, которую только через них и воспринимаешь.

Глава 15

На вечеринку собрались ребята из Наташиной группы. Александр пригласил Петра. Было как-то особенно весело. Наташа и Александр не видели ничего вокруг. Они только иногда включались в разговор, который, скользя по поверхности, прыгал с одной темы на другую, не задерживаясь ни на чем. Музыка, танцы, тосты, шампанское и так до бесконечности.

Наконец всей гурьбой выходят на улицу, Все идет, обнявшись, танцуя, поют песни, смеются, нарушая тишину, раздражая спящего обывателя. Так юность бушует на улицах, не думая ни о чем, и это всегда так.

Наташа и Александр возвращаются вместе и ясно, что так

и должно быть.

– А знаешь, дед уехал на два месяца!

– Так ты тут будешь одна?

– Да!

– А можно я у тебя останусь?

– Можно.

Наташа повернулась к нему, и он крепко ее обнял. Ей казалось, что она растворяется в нем.

– Пойдем, – тихо сказала Наташа, и они пошли в спальню, где между двух окон стояла огромная кровать.

Дед всегда спал в кабинете, и редко заходил в эту комнату. Молодые не знали, что однажды Андрей Степанович решился на отчаянный шаг и стал жить вместе Лилечкой. Он тогда нарушил свой установившийся порядок жизни, и потом пожалел об этом.

Ни о чем таком не могли знать эти двое молодых, у которых будет проходить их собственная жизнь в стенах, немых свидетелях тех событий, и только они, эти стены, все знали о прежних обитателях этого жилища, но ничего не могли рассказать.

Александр был первым мужчиной Наташи. Она ни на секунду не сомневалась, что полюбила и не задавала себе вопроса, почему все так быстро случилось. Его движения и прикосновения были ей приятны, и она им поддавалась.

Она сразу испытала радость, погрузившую ее в сладостные новые ощущения. Она не видела его, она не чувствовала

себя, и волны счастья приходившие одна за другой убаюкивали ее в эти бесконечно длящиеся мгновенья радости.

Так прошел месяц. Оба были настолько поглощены своей любовью, что жизнь остановилась для них. Они напрягались, чтобы поддерживать жизненный ритм. Шел постоянно разговор обо всем и ни о чем.

Были два раза в театре, но, странно, почему-то после первого действия уходили. Было ни до чего, все отходило на второй план.

Лилечка обеспокоенная таким настроением Наташи, задавалась вопросом: «Неужели она влюбилась в этого Александра?». Он чем-то Лилечке не нравился. Но объяснить чем, она не могла, просто ей казалось, что это не их круга юноша.

Она считала, что Наташа достойна более интересной партии. Лилечкино самолюбие и тщеславие страдали оттого, что ее дочь тратит время на недостойного ее человека. Эти мысли Лилечка скрывала даже от себя, отгоняя их, как только начинала думать о жизни дочери.

Наташа догадывалась об этих мыслях матери и избегала разговоров на эту такую важную, но скользкую тему, иначе можно было сорваться на выяснение отношений, чего Наташе сейчас хотелось меньше всего.

Андрей Степанович звонил время от времени, и по радостному голосу Наташи догадывался, что в ее жизни происходит что-то очень важное и интересное. Александр про-

падал у Наташи день и ночь.

Разлучались они только на время учебы, которую сократили до минимума, безбожно пропуская занятия, и вообще им было не до этого. Радость общения, доведенная до своего максимума, не уменьшалась. Наташа все время что-то изобретала. То за город поехать, то на несколько дней куда-нибудь за границу. Сами они денег не зарабатывали, но на деньги родителей они могли себе позволить много чего.

Глава 16

Жизнь Андрея Степановича была наполнена разными интересными событиями. После того, как он для себя решил, что его жизнь окончена, и надо доживать положенное, – ему тогда было немного за пятьдесят, – он не мог предположить, что в его жизни все может измениться.

Он вел размеренную жизнь, вставая утром и радуясь, если у него что-то получалось в науке. Когда он ездил за границу, он оставлял квартиру Евгении, и она содержала ее в чистоте и порядке. Она уже давно была влюблена в Андрея Степановича

Она жила его жизнью. В ее одиночестве счастьем было приходиться в его квартиру и заниматься уборкой. Все уголки его квартиры были ей известны до мельчайших подробностей, она в любой момент могла сказать, где какая вещь находится. Она изучила эту квартиру, как искусствовед, кото-

рый вода экскурсии по музею, в мельчайших подробностях знает все, что касается той темы, о которой он рассказывает.

Ее можно было назвать главным хранителем квартиры Андрея Степановича, по которой она ходила как по музею, зная историю всех вещей, которые в ней находились. Она дорисовывала в своем воображении истории этих предметов, наполняя их ей понятным содержанием, которое, подчас, было очень далеко от настоящей правды, но Евгению это не смущало. Жизнь вещей в квартире Андрея Степановича в ее воображении носила фантастический и мистический характер.

Как случилось, что она не вышла замуж, она не понимала. В ее жизни была одна тайна, которую она тщательно охраняла – у нее был ребенок, девочка, и отцом этого ребенка был, вот уж что можно было меньше всего предполагать, да, Андрей Степанович. А случилось это как раз в тот период, когда Лилечка ушла от Андрея Степановича.

Однажды, после рокового письма к сыну Сергею, когда Андрей Степанович понял, что не будет ответа, и он очень по этому поводу переживал, он пришел домой раньше обычного и застал Евгению за уборкой.

Он прошел в свой кабинет, потом вернулся туда, где была Евгения, и внимательно на нее посмотрел, чего он вообще никогда не делал. Евгения подняла глаза, и они встретились впервые взглядом.

Потом Андрей Степанович снова ушел в свой кабинет и

закрыв дверь. Но из головы у него не выходила Евгения. Она ему показалась какой-то особенной. Этот взгляд преданной собаки, которая боится и любит своего хозяина, пробудил в его душе, что-то похожее на жалость.

И, действительно, Евгения переживала счастливые минуты, когда занималась уборкой в квартире Андрея Степановича, И именно в этот день она много о нем думала. Она даже подумала, что вот бы он обратил на нее внимание, и как раз в этот момент он неожиданно приходит. Когда они встретились глазами, между ними пробежала искра.

У Евгении была хорошая фигура, она была поджарой, с правильными чертами лица и всегда печальными глазами. Андрей Степанович иногда обменивался с ней парой фраз, и никогда не задумывался над ее судьбой, но сегодня он почувствовал, что он думает о Евгении. Он не понимал, откуда у него эти мысли, но они были.

Он подошел к Евгении, когда она пылесосила диван, и, неожиданно, для самого себя обнял ее сзади. Кровь прилила ему к сердцу, и он задрожал всем телом, так это на него подействовало.

Дальше все случилось ярко, остро, безмолвно и повторилось несколько раз. Евгения очень истосковалась, и сразу испытала то счастье, о котором давно и тайно мечтала. Ее любовь придала Андрею Степановичу такую силу, что он был удивлен, что способен на такое.

Они, молча, расстались в тот день. Андрей Степанович

старался лишний раз не приходиться домой, когда там была Евгения. Он забыл о том, что произошло, как забывают о случайных разговорах с незнакомыми людьми в поезде, когда кажется, что ты этого человека знаешь давно.

Так бывает приятно пообщаться где-то и что-то о себе рассказать. Но в такие моменты ты, как бы рассказывая о себе, беседуешь сам с собой и не замечаешь собеседника, которому кажется, что рядом его давнишний друг.

Однажды Евгения сломала ногу и попала в больницу, так сообщила Андрею Степановичу женщина, которая пришла вместо Евгении, по ее рекомендации. Андрей Степанович общался с этой женщиной только по телефону, оставаясь довольным ее работой, когда она поддерживала тот порядок, к которому он привык.

Потом Евгения поправилась, и все пошло своим чередом. Андрей Степанович не был из тех мужчин, которые просчитывают все ходы заранее. Иногда, вспоминая историю с Евгенией, он находил объяснение своего внезапного порыва воспоминанием о том времени, когда он был счастливым.

Он не упрекал себя за эту минутную слабость. Евгения ему чем-то напомнила Анастасию, которая, не дождавшись от него предложения, вышла замуж за немца. Он даже иногда жалел о том, что тогда не женился на ней.

О Евгении он не только не думал, но считал, что обошелся с ней как с девочкой по вызову и в момент близости называл ее Тасей. Евгения прекрасно понимала, что для Андрея Сте-

пановича ее нет, но была счастлива своим чувством к нему.

Родители Евгении жили в другом городе, и были рады, когда она приехала к ним с ребенком. Они оставили малышку у себя. Евгения, ни словом, не обмолвилась об отце девочки.

Она назвала ее Настей, в честь той Анастасии, с которой был роман у Андрея Степановича, ведь она прекрасно знала обо всех его любовных историях, тем более, что в тот единственный раз, когда у них была близость, он ее называл этим именем.

Такое случается часто, ведь и Галя думала об Андрее, когда была с Петром, и родила от Андрея Степановича. В жизни столько путаницы из-за невозможности совпасть со своими желаниями и делать то, что нам хочется.

Так и Андрей Степанович поддался порыву, не думая ни о чем, а теперь, не зная, что у него есть дочь, старался лишний раз не встречаться с Евгенией, оставляя ей деньги за уборку квартиры в ящике стола.

Евгения также избегала встреч с Андреем Степановичем, и если случалось, что он раньше приходил, она, поздоровавшись, сразу уходила.

Глава 17

За границей у Андрея Степановича была постоянная женщина. Она была иностранка, была замужем, и всякий раз, когда Андрей Степанович приезжал, их роман возобновлялся.

Звали ее Кристина, и была она наполовину француженкой.

Муж ее работал в немецком посольстве генеральным консулом Франции, поэтому Кристина держала втайне роман с Андреем Степановичем и никогда не приглашала его на приемы в посольство.

Кристина вела себя умно, и это обоим нравилось, что про них никто ничего не знает. Однажды Кристина сообщила Андрею Степановичу, что она беременна. Она не задавала вопросов. Через некоторое время в семье консула появился ребенок, мальчик, и Кристина назвала его Жером, в честь деда своего отца.

Так что Андрей Степанович был отцом троих детей, а официально только Сергей считался его сыном. К факту рождения Жерома Андрей Степанович отнесся благосклонно. По – своему он любил Кристину. Ему нравилась ее внешность стройной, высокой иностранки, с умным выражением лица.

Несмотря на то, что они общались по-немецки, оценить ум человека другой национальности бывает трудно, да и ум у всех разный. Так, что умное выражение лица Кристины Андрей Степанович принимал за ум. Он бы не отказался быть официальным отцом Жерома, но Кристина дорожила положением мужа, и тайну рождения Жерома охраняла тщательно. Он считался официальным ребенком консула.

И в этот приезд свой в Германию Андрей Степанович не скучал, встречаясь с Кристиной в доме Лилечки, который

он считал почти своим. Они изредка гуляли с Кристиной по окрестностям.

Однажды Андрей Степанович сказал:

– Знаешь, я очень хочу быть с тобой всегда.

Эти слова он сказал тихо, так что Кристина его переспросила:

– Как всегда?

Ей не было понятно, что Андрей Степанович имеет в виду, ей показалось, что «везде», и он, приблизив свое лицо к ней, произнес:

– Всегда, – и тут же добавил, – чтобы мы жили вместе.

Сейчас он именно так и чувствовал, что хочет быть с Кристиной. Он смотрел на ее немолодое, но очень для него привлекательное лицо, на уголки ее губ, смотрел, как будто, видел впервые.

Он понимал все яснее, что эта, небольшого роста, обычной внешности женщина, для него много значит. Он ревновал ее к мужу. Ревновал, когда они были вместе, когда она ему отдавалась со всей страстью влюбленной, когда ему казалось, что она принадлежит только ему.

Неожиданно образ мужа вставал между ними, как препятствие, которое ничто не может преодолеть, и в такие мгновения Андрей Степанович терял уверенность в своих чувствах к Кристине. Мрачные настроения прошлых неудач набрасывались на его душу, которая задыхалась, от этих сильных воспоминаний, и они душили ее, как будто не было у

них другой цели.

Эта ревность была такой жестокой, что Кристине пришлось убеждать Андрея, как она его называла, что у нее нет никаких отношений с мужем, что их брак – это чистая формальность, чему Андрей Степанович не мог поверить, и задавал вполне конкретные вопросы.

– Что это значит? Вы что не спите вместе? – на что Кристина отвечала – нет, и это выглядело вполне правдоподобно.

– Это значит, что мы живем на разных половинах и встречаемся только во время приемов.

– А он сына считает своим?

– Я не могу тебе ответить однозначно. Он относится к ребенку хорошо. Жером называет его папой.

– А ты не могла бы, как-нибудь приехать с ним ко мне?

– Это невозможно. Ребенок обычно с няней, и будет странно, если я захочу куда-нибудь с ним поехать одна, а брать с собой няню – это всегда имеет свою другую сторону. Она сразу все поймет, и пойдут разговоры, которые мне совершенно ни к чему. Она обняла Андрея.

– Ну что такое с тобой? Кажется, что тебя временами подменяет другой человек, которого я не понимаю и не знаю.

– Действительно, я в последнее время места себе не нахожу. Это ненормально, что я живу один, сейчас я это точно знаю, но раньше, до нашей встречи, я так остро не ощущал своего одиночества, а сейчас мне нужна ты и Жером. Разве-

дись с мужем.

– Это невозможно.

Кристина отвернулась, чтобы не видеть лица Андрея.

– Ну, почему?

– Ты знаешь, что без меня он не сможет. Он не даст развода, я в этом не сомневаюсь. И вообще дипломатическая работа, очень непростая. Может рухнуть его карьера, а он без этой работы не может жить, он ей принадлежит полностью, так что забывает о моем существовании. Я с этим мирюсь, потому что меня устраивает мое положение. Мне с ним интересно. Люди, приемы и вся эта светская мишура, ведь я тоже не могу без этого.

– Я не думал об этом, извини, но разве не было случаев, чтобы дипломаты разводились?

– Случаи были и всегда это очень плохо кончалось. Приходилось уходить с работы. Это не поощряется, ведь и я связана с его работой. Я знаю много такого, что и тебе никогда не смогу рассказать. Эта работа связана с необходимостью хранить тайну. Все гораздо серьезнее, чем ты думаешь. Я не хотела тебе этого говорить, но ты должен знать, что я не буду разводиться. Так что давай ничего не менять, иначе можно иметь много неприятностей.

– Получается, что я только на фото могу видеть Жерома?

– Получается так, но когда он вырастет...

– К тому времени неизвестно, что будет, так что я, возможно, своего второго сына никогда не увижу.

– С этим придется мириться, временно, но, думаю, что мы что-нибудь придумаем.

– Не понимаю, как это можно жить так, что ничего нельзя.

– Нам можно гораздо больше, чем другим, но кое в чем нужно себя ограничивать. Признаюсь, что сначала наши с тобой отношения – это тоже была разведка, но когда я влюбилась, я отказалась...

– Как, ты должна была за мной следить? – Андрея Степановича был ошеломлен.

– Ты меня неправильно понял. Мы, жены, должны тоже отчитываться о своих контактах, но я так все устроила, что никто не знает, что мы с тобой знакомы. Я очень осторожна, и муж ничего не знает такого, что могло бы ему повредить по работе. Ты пойми, наше положение в обществе накладывает на нас определенные обязательства. Наша жизнь подчинена определенным правилам, соблюдать которые мы должны неукоснительно.

– Но как ты объясняешь поездки сюда, ты уверена, что за тобой не следят.

– Уверена, у нас есть личное время, когда мы можем общаться свободно, и это не запрещено, главное, чтобы во время наших контактов с посторонними, мы не разглашали государственные тайны и не касались тех вопросов, которые относятся к безопасности нашей страны.

– Так что вопрос развода отпадает?

– Я говорю о банальных вещах, но это жизнь. Если я раз-

воююсь с мужем, я становлюсь просто француженкой и лишаюсь всех привилегий, которые у меня есть, и это не только деньги, но и положение в обществе, которым я дорожу, потому что у меня сейчас интересная жизнь. Мы свободно путешествуем, общаемся с интересными людьми, а что еще нужно?

– А как же наши отношения?

– Это личная жизнь. Если я разведусь, мои родители не смогут меня содержать, работы у меня интересной не будет, и я одна должна буду воспитывать ребенка, а его у меня могут отобрать, если муж не захочет выплачивать деньги.

Андрей Степанович молчал, начиная лучше понимать Кристину. Ее практичность его оскорбляла, и одновременно он понимал, что именно ее непростое положение жены дипломата играло для него не последнюю роль в их отношениях, и придавало ситуации дополнительную приятность.

Но в этих мыслях он сам себе не признавался, чувствуя, что они сродни практичности Кристины, и удовлетворение тщеславия никогда не считал каким-то достоинством. Он стыдился, что увлекался внешней стороной жизни больше, чем теми чувствами, которые испытывал к Кристине.

– Будем радоваться жизни, какая она есть.

Андрей Степанович, испытывал облегчение, причиной которого было его неосознанное желание сохранять свою личную свободу. Эти мысли он тоже от себя прятал, чувствуя их какую-то неприличность.

– Вот и хорошо, что ты все понял правильно.

Глава 18

У Лилечки с Сергеем происходили перемены. Лилечка решила, что хочет заняться чем-то таким, что ей будет доставлять удовольствие. Возвращаться на кафедру ей никто не предлагал, да и за это время она потеряла интерес к своей профессии, многое забыла, многого не знала.

Никто бы ей уже не предложил читать лекции или вести семинары, а ничего другого она не умела делать. Она не была любознательна, а копаться в архивах, чтобы оживить тот небольшой материал, которым она владела, ей было неинтересно и не по силам.

Писать книги. У нее на это не было способностей. И она начала скучать. Роль домохозяйки ей не нравилась. И однажды ей пришла мысль открыть салон. Она понимала, что это дело непростое, но также она понимала, что ей очень хочется расширить круг знакомых.

Дочь уже взрослая, и она почувствовала, что ей хочется светских развлечений, общения с интересными людьми, а как и где их найти она не знала. Фабрика по изготовлению мебели – это не то место, где можно завести интересные знакомства, а вот в салон можно приглашать людей и устраивать вечера.

Так появился салон под названием «Lila». Помещение са-

лона находилось в центре города. Днем там оказывались всевозможные услуги: косметика, маникюр, массаж, для чего было выделено отдельное помещение.

Она наняла персонал из профессионалов высокого класса. У нее была знакомая косметичка, которая работала на дому, и Лилечка предложила ей работать в своем салоне, и та согласилась, соблазнившись высокой зарплатой, которую ей предложила Лилечка.

Елена, которая пришла в салон Лилечки, хотела выйти замуж. У нее не было особенных требований к будущему мужу. Она понимала, что это всегда случай и невозможно все предвидеть. Она не торопилась, присматривалась. У нее был мужчина. И этого ей сейчас было достаточно, но он был женат, и ситуация была для нее бесперспективная.

Он был из бизнесменов, у него была хорошая машина, и что больше всего нравилось в нем Елене это то, что он не был жадным. Он так себя вел, что она чувствовала его внимание к себе, когда они были вместе. Он не позволял себе обращать внимание на других женщин, и эту его манеру Елена принимала за любовь к себе.

В этом был некоторый элемент правды, но той правды, которая как бы существует для определенных обстоятельств. Он никогда плохо не говорил о жене, и это немного расстраивало Елену, она это принимала за крепкий брак, который он не думал разрушать. В то же время, он никогда не говорил Елене о своих намерениях. Частенько они вместе ходили в

ресторан, или уезжали куда-нибудь дня на два, на три, так что ей удалось за время их знакомства кое-что повидать.

Она не чувствовала себя одинокой, выглядела всегда хорошо, одевалась модно, и недавно купила себе спортивную машину красного цвета. Она решила, что работа в салоне расширит ее перспективы в будущем.

Лена была хорошим профессионалом, и благодаря ее рукам Лилечка выглядела моложе своих лет. И вот теперь Лена будет у нее работать. Лиля слышала об ее мужчине, но, ни разу, его не видела. Лилечка даже немного завидовала Лене, слушая ее рассказы. Она понимала, что ее собственная жизнь довольно скучна, и Сергей, вечно пропадавший на работе, не отличался изобретательностью в придании жизни какого-то особенного интереса и шарма, о котором мечтала Лилечка.

Она сама себе не признавалась, что хочет встретить мужчину, который ей предоставит то, что не может Сергей, – разнообразие и шик, – но одновременно она не верила, что такой мужчина есть где-то, и поэтому не допускала себя до этих крамольных мыслей. Но почему-то именно с Леной она связывала возможные изменения в своей жизни.

Лилечка инстинктивно тянулась к тем людям, которые по ее представлению смогут расширить круг ее знакомств, и волеются в компанию ее друзей, которых было немного, и некоторые ей уже порядком надоели. В основном это были друзья Сергея, и они ее даже иногда раздражали своей примитив-

ной однообразной жизнью, в которой ничего не менялось.

Это был верный признак застоя и отставания от быстро меняющейся жизни вокруг, когда все время возникало что-то новое и интересное. Но это никак этих людей не касалось, они застыли, как скульптуры на своих пьедесталах, и эти застывшие формы не могли уже ничего с собой поделаться.

Они навсегда усвоили простые привычки: на праздник собраться где-нибудь на даче, а там традиционные шашлыки, выпивка, потом головная боль. Лиля, как преданная супруга, терпела это, не выражая недовольствия, но иногда думала, что все это ей надоело.

Момент подходящий настал, и мысль о салоне стала воплощаться в реальность.

Глава 19

Салон был открыт накануне Нового года. На открытие Лилечка пригласила главу администрации, с которым была знакома через одного бизнесмена из ее мебельного бизнеса.

Презентация, – это слово, которое вытеснило все другие слова, вобрав в себя весь гламур эпохи и ее характерные приметы, оттеснив простое слово «открытие», – прошла в лучших традициях. Престижные гости, фуршет, музыка. Престижность легко определялась по весу кошелька, по связям с Администрацией и бизнесом.

Впервые Лилия Яковлевна увидела друга Елены, когда он

выходил из черного Бьюика. Машиной управлял шофер. Лилечка отметила, как хорошо сидит светло-серый костюм на друге Елены.

Этикетом никто не был ограничен, все очень просто, чтобы людям было удобно. Дамы щеголяли дороговизной нарядов и украшений, мужчины модным покроем костюмов из дорогих тканей. Вся атмосфера праздника была какой-то особенной – это читалось по выражению лиц присутствующих.

Радость и веселье витали в воздухе. Так наступал новый период в жизни Лили Яковлевны, которая с гордостью чувствовала, что выходит на новый уровень. Все вместе приятно щекотало ей нервы.

Когда она увидела Елену вместе с ее другом, она обратила внимание, что Елена ведет себя как-то особенно, не как обычно. Она и выглядела по-другому – она светила изнутри, и всем вокруг было понятно, что это счастливая женщина. Лилечка про себя отметила, как важно, кто рядом с тобой.

Она уже забыла это когда-то ей хорошо знакомое чувство гордости и приподнятости от того, что рядом с тобой любимый человек. Она захотела познакомиться с другом Елены, захотела услышать его голос. Она подошла и представилась:

– Лиля Яковлевна, хозяйка салона.

Она чувствовала себя уверенно в этой новой для нее роли. Она улыбнулась Елене, которая обратилась к своему спут-

нику.

– Я говорила тебе, что Лиля Яковлевна одна из самых элегантных женщин.

– Да, это заметно. Семен Анатольевич.

Он поклонился, и Лиле Яковлевне почему-то было приятно услышать его голос, она неожиданно почувствовала, что ее сердце забилось быстрее. Она протянула ему руку, и он задержал ее в своей руке.

– Очень приятно, что вы пришли нас поддержать. Надеюсь, вы станете нашим постоянным клиентом.

– Непременно. Я очень люблю, когда Леночка меня берет меня с собой. А у Вас так все красиво, и так приятно оказаться в такой, почти дворцовой обстановке.

Семен Анатольевич взял Елену под руку, и они все вместе пошли в сторону небольшой сцены, где выступали артисты.

Лилечка захотела найти Сергея и увидела его около невысокой, молодой женщины, в длинном платье цвета морской волны. Это была Людмила Николаевна, замдиректора одного крупного музея. Лилечка подошла к ним.

– Мне так у вас приятно, – сказала, улыбаясь, Людмила Николаевна – Вкус необыкновенный! Кто вам помогал создавать всю эту красоту. Это не салон, это музей. Картины очень хорошо вписались в интерьер.

Людмила Николаевна смотрела то на Сергея, то на Лилю.

– Мой супруг. Вы уже с ним познакомились.

Лиля посмотрела на Сергея. Людмила Николаевна только

в этот момент поняла, что Лиля и Сергей муж и жена.

– У людей есть потребность общаться где-то в приличных местах, а не только дома. Мы будем экспериментировать, приглашать интересных людей, так что и просвещение входит в наши планы. Мы на вас рассчитываем. Днем у нас фитнес и солярий, для этого есть специально оборудованные помещения. Сейчас на это есть спрос. Так что спектр наших услуг достаточно широк.

Лилечке приятно было разговаривать на тему своего заведения. Людмила Николаевна ее поддержала:

– Все, что от нас зависит, мы обязательно сделаем. У нас хорошие лекторы, и это нам выгодно, такое с вами сотрудничество. Можно и выставки устраивать, помещение ваше как раз для этого подходит.

– Откуда у вас эти дорогие вещи?– Людмилу Николаевну заинтересовала фарфоровая ваза. – Я, как музейщик, скажу, что уровень вот этого изделия достаточно высокий.

– Мы покупали некоторые вещи на аукционах, и не стояли за ценой. Главное, чтобы вещь нам нравилась и вписывалась в интерьер.

В то время, когда Лилечка это говорила, она краем глаза следила за Еленой и Семеном Анатольевичем, которые стояли у сцены и что-то оживленно обсуждали. Лилечка была рассеянна.

Она поймала себя на мысли, что думает о Семене Анатольевиче. Она чувствовала, что после стольких лет, она впер-

вые чувствует, что-то такое, от чего она отвыкла. Она забыла это ощущение своего тела, самой себя, довольства собой, и она точно знала, что причина всех этих мыслей Семен Анатольевич.

Она себя спрашивала, почему именно сегодня, в этот день? И понимала, что давно ждала этого момента. Она вспомнила, что уже раньше, когда слушала рассказы Елены об ее друге, ей все нравилось в этих рассказах и вызывало любопытство. Она понимала, что давно хотела с ним познакомиться с ее другом.

Глава 20

Наташа с Александром тоже были на презентации салона. Александр для этого случая купил себе фирменный темно-синий пиджак и светло-бежевые брюки. Вместе с Наташей выбирали галстук, и Наташа выбрала ярко оранжевый галстук. Это все вместе очень хорошо сочеталось. Александр Македонский внимательно наблюдал за новой жизнью Александра и не понимал, где теперь его место.

Александр поначалу немного робел, когда видел, как уверенно входили в зал красиво одетые женщины и мужчины, но присутствие Наташи придавало ему уверенность. Он впервые видел маму Наташи в роли светской женщины, и с интересом наблюдал за всем происходящим.

Лилечка уже знала Александра, как друга своей дочери.

Она считала, что он, конечно, молод, угловат, но раз дочь выбрала такого, то пусть дружат. Она видела, как светились глаза ее дочери, и вспоминала свою молодость.

Но мысль о том, что в ее собственной жизни не все окончено, заставляла ее внутренне улыбаться, и что-то приятное обволакивало ее сердце, и оно начинало биться быстрее.

– Жалко, что бабушка сейчас не с нами, – сказала Лилечка, когда Наташа с Александром подошли к ней.

– Он такой красивый и я им очень горжусь – ответила Наташа и взяла Александра под руку, как будто ища поддержки.

– А где он сейчас? – Лилечка не знала подробностей о жизни Андрея Степановича.

– Он только что уехал в Германию, и у него там пассия.

Наташа как-то говорила с дедом, и он признался, что у него там есть женщина.

– Как в его возрасте!

Лилечку неприятно задела эта новость. Она почему-то считала, что Андрей Степанович должен по-прежнему любить только ее. Но главное ей было неприятно то, что в том доме, который принадлежит ей, где она была счастлива, сейчас появляется другая женщина.

Это ее немного огорчило, но она переключилась на свои новые ощущения, и отстранилась от этой неприятной для нее новости.

– Так, ведь наш дед выглядит прекрасно. Любая готова в

него влюбиться, – возразила Наташа.

– Да, ты права, он красавец!

На этом разговор закончился, и они разошлись в разные стороны.

Все прошло отлично. Произносились речи, были поздравления и пожелания хорошей работы, и салон начал свое существование в ожидании новых интересных событий.

Но для Лилечки самым важным была встреча с Семеном Анатольевичем. И почему-то Лилечке в голову не приходило, что это друг Елены, она как будто забыла об этом.

Так природа не учитывает расстановку сил, людьми устроенную, она выше всех этих барьеров. И это сейчас подтверждала Лилечка, мыслями устремленная к новым впечатлениям, а они непременно должны были произойти, в этом она не сомневалась, так сильно было ее внутреннее желание что-то изменить.

Глава 21

Когда Андрей Степанович остался один, он вдруг почувствовал прилив того настроения, о существовании которого, он забыл. Чувство неопределенное. Его жизнь последнего времени была наполнена радостными событиями. И Наташа, и его влюбленность, и вдруг это знакомое, но забытое чувство одиночества, от которого он так страдал.

Он не знал, что все его ЖИЗНИ были в нем. И вот что-

то ему напомнило о прошлом, когда его бросила Лилечка. Он это так сильно переживал, что это ощущение своего одиночества в мире, превратилось в его душе в отдельную ЖИЗНЬ, которая время от времени о себе напоминала.

Сейчас он ни о чем конкретном не думал, но настроение подавленности все сильнее его охватывало его, когда он вспоминал последний разговор с Кристиной. Он вдруг осознал для себя, что все его надежды, к которым он вроде бы не относился серьезно, куда-то уходят.

А под их обломками корчится одиночество, делая усилия, чтобы не погибнуть окончательно, цепляясь за стенки души, нанося ей боль, не выраженную ясно, но так похожую на ту застарелую боль, которая должна была бы уменьшиться от времени.

В таком непонятном настроении он сидел у входа в дом. Ему ничего не хотелось. Он вспомнил, как вот также, после смерти матери, он сидел, бессмысленно глядя в пустоту, когда ему казалось, что уходит из под ног почва, на которой он раньше так уверенно стоял.

И сейчас на него нашел приступ отчаяния, вызванный простыми словами Кристины: «Вот и хорошо, что ты все понял как нужно».

«А почему?» – задавал себе вопрос Андрей Степанович сейчас, находясь полностью во власти своего «одиночества», которое он ощущал всем своим существом. «Почему я не могу делать то, что мне нравится?» И тут он вспомнил свои

мысли о том, что все люди связаны невидимыми нитями, которые так трудно разорвать.

Этот трюизм его немного успокоил, и он стал ходить из угла в угол, задавая себе совершенно бессмысленные вопросы, в то время, когда свободное пространство его души заполняло собой одиночество.

Ему стало трудно дышать, и чтобы отравить ненавистные ему мысли о своем безвыходном положении, он положил под язык таблетку. Стало немного легче, но вопросы с назойливостью преследовали его.

«Причем тут карьера мужа, когда вот так ни за что я должен страдать?» – и внутренний голос, вступив с ним в диалог, отвечал ему:

«Так устроена жизнь, что наши силы неравны по сравнению с тем, как люди связаны прочно с прошлым, и это «Навсегда»»

Это слово «Навсегда» Андрей Степанович сейчас ненавидел. Он его не признавал, он чувствовал в себе силы разорвать эти невидимые прочные нити, как он раньше не чувствовал в себе способности сделать это в нужных обстоятельствах.

«И для чего нам дается жизнь, если мы не живем так, как хочет душа? Отчего эти муки и страдания, которые вслед за отчаянием, поселяются в душе, вместе с одиночеством? Не могу я всю жизнь стоять где-то рядом с возможностью счастья. Я хочу, чтобы оно мне принадлежало».

И опять пришла мысль о том, что не в его власти заставить Кристину сделать решительный шаг и уйти к нему, пусть и разрушив карьеру мужа. И опять он задавал себе тот же вопрос: «Причем тут карьера мужа? Возможно, она не нуждается во мне так, как я, но когда двое одинаково хотят чего-то, оно случается?»

Он набрал номер телефона Кристины, и, не зная, что будет ей говорить, ждал. Когда он услышал ее голос его смелость куда – то пропала.

– Как ты доехала? – он нервничал.

– Очень хорошо и быстрее, чем я думала.

Спокойный голос Кристины подействовал странно на Андрея Степановича, и вдруг он неожиданно, сказал:

– Я решил, что мы должны быть вместе, и я готов на все. Я хочу, чтобы ты ушла от мужа.

Он ждал.

– Ты сошел с ума!

Кристина заволновалась. Андрей Степанович почувствовал странное облегчение. И тут ему в голову пришла новая мысль «от ее спокойствия все его переживания, оттого, что ее устраивает такая ненормальная, по его представлению, ситуация, что при муже она рождает от него ребенка, но не хочет уйти к нему, прикрываясь карьерой мужа.»

– Да, ты права! Я хочу, чтобы и ты сошла с того ума, в котором я вижу одну подлость и обман.

Он говорил уверенно, нащупав главную причину своего

странного и неприятного состояния – ее равнодушие и желание жить в комфорте, о чем она с такой уверенностью ему говорила, не отдавая себе отчета в том, что унижает Андрея Степановича такими разумными и одновременно циничными словами.

– Что ты имеешь в виду?

Кристина теряла уверенность.

– Я не могу понять, почему ты так беспокоишься о карьере мужа, когда так нечестно ведешь себя по отношению к нему, находясь в отношениях со мной и рожая ребенка от меня, – сказал Андрей Степанович, почувствовав облегчение.

Впервые за свою жизнь он так четко и ясно высказывал те тайные мысли, которые в других обстоятельствах не осмелился бы высказать.

– Я же тебе объяснила, что не хочу... – тут он ее прервал, на полуслове.

– И я тоже, не хочу быть, в таком двусмысленном положении, в которое ты меня ставишь своим эгоизмом. Я не могу видеть своего ребенка, я должен прятаться, и мне, вообще, непонятна моя роль в этой ситуации. Кто я? Тайный любовник? Мне такая роль не подходит, я таким себя не могу считать, в силу возраста и положения, которое я занимаю на Родине

Когда он непроизвольно произнес слово «Родина», он почувствовал, какая бездна разделяет его и Кристину. Он не чувствовал себя в Германии своим человеком, он им и не

был, и этими простыми словами, он четко обозначил всю ситуацию.

– Подожди, дай мне время все обдумать.

Кристина говорила неуверенно, и Андрей Степанович понял, что она испугалась. Ее неуверенность придала ему силы, и он сказал:

– Я облегчу тебе задачу, я позвоню твоему мужу, и все ему расскажу.

И вдруг он понял, что он, как обиженная женщина, угрожает своему любовнику. Ему было противно разговаривать в таком тоне, но он не видел другого способа для этого серьезного разговора, который получился сам собой.

Он принял эту несвойственную ему роль и никак не мог из нее выйти, и она, несмотря ни на что, ему нравилась и придавала силы говорить не своим языком чуждые ему речи.

– Я устрою ему скандал, чтобы он тебя выгнал с позором, и тогда ты, может быть, будешь со мной.

Он понимал, что идет на провокацию. Кристина, которая не была готова к такому повороту, наконец, придя в себя после этого удара, сказала:

– Я знаю, что мне делать. Я сама все расскажу мужу, и пусть он решает.

И вдруг Андрей Степанович почувствовал, что радость его покидает, что он проигрывает. Он не знал, что у Кристины есть этот запасной ход, единственно правильный в такой ситуации.

После ее слов, он понял, что все останется по-прежнему. И после некоторого колебания, он все равно считал, когда остался один, что поступил правильно.

Как умный человек, он понимал, что карьера для дипломата самое важное, но он рассчитывал на случайность, а вдруг внутри этой ситуации есть что-то, о чем, ни он, ни Кристина не могли знать. Он полагался на случай.

В конце концов, ему стало легче. Пусть он даже потеряет Кристину, но вот так жить, по-современному, не думая о нравственности своих действий, возможно, очень удобно, но для него это не подходит.

Все это выяснялось только сейчас. Но когда он сам пошел на эти отношения, такие мысли его не беспокоили. Он не предполагал, что ситуация пойдет в таком направлении.

Так запутанно идет жизнь, направляясь в непонятные стороны, потому что жизнь не может знать, где и как надо поступать. В очередной раз Андрей Степанович попал по своей воле в неудобную для себя ситуацию, и не знал, как наилучшим образом выходить из нее.

Он подчинялся своему внутреннему ощущению. И сейчас в свои годы, как юноша радовался, что высказал то, что его тяготило исподволь, освобождаясь постепенно от своей зависимости от неудобной ситуации.

Когда Кристина повесила трубку, странное и неожиданное настроение Андрея Степановича передалось ей. Она совсем не хотела ничего менять. Ей казалось, что она искренне относится к Андрею Степановичу.

Но одновременно ее удивил темперамент и необычное поведение Андрея Степановича. Таких сложностей она не могла предвидеть, и теперь мысль, как ей поступить в этой непростой ситуации, не давала ей покоя.

Ее все устраивало в Андрее Степановиче, его разумность, образованность, интеллигентность. Он был ее мужчина, и когда она сравнивала его со своим мужем, она признавалась себе, что любит Андрея Степановича и хотела, чтобы на месте мужа был он.

И вот он заявляет на нее права, ставит под угрозу их отношения. И она понимает, что он может все сломать, рассказав обо всем ее мужу. Она должна сама сделать это, но хватит ли уверенности, ведь, в конце концов, она знала мужа, знала, что он предложит ей самой решать эту ситуацию.

И если говорить совершенно откровенно, Кристина понимала, что, если все раскроется, ее мужа не уволят с работы, ну помотают нервы, и вообще все строгости только дань традиции, укрепившейся в этих сферах. Но никому ничего не запрещается, кроме разглашения государственных тайн.

Она понимала, что Андрей прав, назвав вещи своими именами. Но как решиться, все рассказать мужу? Она заранее знала, что муж ее переиграет, сказав, что все знал, и ни-

чего не будет предпринимать, чем поставит ее в неудобное положение.

И тут она задала себе вопрос: «А хочу ли я быть с Андреем?». Ответ получался неоднозначным, ведь она уже сказала, что у нее при муже положение, и потерять его она не хочет.

И это означало, что она не любит Андрея так, чтобы чем-то для нее важным пожертвовать. Ситуация была сложная и это портило ей настроение. Но нужно было что-то предпринимать, и она решила сначала поговорить серьезно с Андреем, не по телефону. Она ушла спать, полночи промучилась всякими мыслями.

Ребенку было уже три года, и Кристина понимала, что если сейчас бросить мужа, то ребенок быстро привыкнет к Андрею. Это нормально, воспитываться со своим отцом, а Андрей будет хорошим отцом, потому что он постоянно интересовался мальчиком, и обязательно ко дню рождения покупал подарок.

Эти подарки Кристина выдавала за свои. Это было непросто. В этой лжи было что-то неприятное. Потом она все время вспоминала, как ее муж внимательно рассматривал эти игрушки, и ей казалось, что он что-то подозревает. И она ясно осознала, что Андрей, с его прямоотой конечно прав.

Жить в ощущении лжи унижительно, но здравый смысл говорил ей, пусть бы жизнь шла, как раньше, без этих значительных перемен, которые от нее требовал Андрей. И тут она

подумала: «Неужели муж ни о чем не догадывается? Ведь я уже четыре года с Андреем, и когда он приезжает, я постоянно отлучаюсь, и он мне никогда не задает вопросов».

Мысль о том, что муж все знает, но вида не показывает, ее неприятно покорибила. Она пробудила в душе чувство вины, которая заполнила все пространство, и Кристине, чтобы успокоится, нужно было выпить виски.

В последнее время она часто прибегала к такому способу, уговаривая себя, что это временно, и можно с этим справиться. Сейчас, после разговора с Андреем Степановичем, она чувствовала, что он выводит ее из равновесия.

Ее мир зашатался от прямых и откровенных слов Андрея, и именно сейчас, когда она наливала виски, ей вдруг показалось, что она пристрастилась к допингу, который ее отвлекал и уводил в другую реальность, без всех этих проблем, без этих раздражающих душу запутанных отношений с жизнью.

«И почему у этих русских все сводится к чувствам?». И сама себе признавалась, что чувства и ее захватили. Она залпом выпила и, почувствовав облегчение, села в кресло и погрузилась в воспоминанья...

Андрей в то время преподавал в университете в каком-то маленьком городке – она не могла вспомнить название, и мысль ее пошла дальше. Они с Жаном должны были посетить этот университет. Она не хотела ехать с ним, но он ее уговорил. И после лекции им устроили небольшой фуршет.

Говорили о сотрудничестве с русскими профессорами, уровень которых соответствует западным стандартам, порой превосходя его. Приводили в пример Андрея Степановича, прекрасного лектора, любимца студентов. Тогда Кристина увидела его впервые, но никак не заострила на нем своего внимания. Было много народа.

Второй раз они встретились уже в посольстве на приеме, именно тогда Андрей Степанович сам заговорил с ней и много интересного рассказал о своей работе, о своих планах. Кристина про себя отметила, что ей за последнее время впервые интересно слушать этого видного седовласого русского, так непохожего на тех русских, с которыми она раньше сталкивалась на банкетах и приемах.

– Вы меня немного озадачили, – она внимательно на него посмотрела. – Я русских считала такими же примитивными, как и американцев, и думала, что вы неспособны рассуждать ни о чем другом кроме водки и политики.

– Вы меня удивили! Вам не очень везло на русских. Мы все разные.

Андрея Степановича очень развеселили слова Кристины, и он рассмеялся.

Кристина сейчас все это вспоминала, и уже полбутылки виски внимательно на нее смотрело, призывая к дальнейшему общению. И она подчинилась. Потом она себя обнаружила уже в постели, около которой стоял муж.

– Ты долго спала! Как себя чувствуешь?

Я вчера обнаружил тебя в гостиной, но ты, я вижу, ничего не помнишь. Он отвернулся.

Кристина чувствовала себя отвратительно.

– Принеси что-нибудь, у меня голова раскалывается.

Муж вернулся с бутылкой шампанского, которое так выстрелило, что Кристина вздрогнула. Через полчаса она уже сидела в гостиной, где ничего ей не напоминало о вчерашнем дне. Бутылки были убраны, но через какое-то время она вспомнила, что пила, пила много, а потом как будто куда-то провалилась.

Муж вел себя корректно, ни словом не напоминал ей ни о чем, он видел, что ей ни по себе, и вдруг она сказала:

– Знаешь, а ведь Жером не твой ребенок.

Она посмотрела на мужа.

– Достаточно того, что он твой.

Кристина не ожидала такой реакции.

– Ты захотела ребенка, и он есть. В подробности я не вхожу, достаточно того, что я к нему хорошо отношусь.

Жан налил Кристине шампанского, и себе тоже.

– Предлагаю, выпить за счастливую жизнь. – Кристина молчала и смотрела на Жана, который, как ни в чем, ни бывало, выпил шампанское до конца и поставил фужер на столик. Кристина молча последовала его примеру.

«Проиграла она или выиграла?» Этот вопрос был в ней и мучил ее своей неразрешимостью. И тут она поняла, что

если Андрей затеет борьбу, то проиграет.

Нужна такая выдержка, как у Жана, чтобы так реагировать на ее слова. Она не знала, что сейчас у Жана начинается роман с одной ее знакомой, и сейчас Жан был в том периоде влюбленности, когда окружающий мир неинтересен, и нет на него адекватных реакций. Он был далеко от всего, он был счастлив.

Кристина пристально посмотрела на Жана. Она поняла, что ей он недоступен. Он какой-то другой, ей незнакомый, и даже внешне он выглядел более привлекательно, чем обычно.

«Что-то тут не так. Женщина?». Этот простой вопрос заставил ее по-другому взглянуть на все. Она почувствовала, что близко подошла к разрешению своей ситуации.

– Ну, ладно, отдыхай, я уйду, у меня сегодня много разных дел, так что на этой неделе, я, может быть, даже буду отсутствовать.

Жан вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

«Вот и объяснились», – подумала Кристина, обрадованная, что его не будет дома.

Глава 23

После торжественного открытия салона Лилечка чувствовала себя счастливой, но не от самого события, а от того, что у нее в душе зародилось что-то, чему она не могла придумать

названия. Это предощущение чего-то интересного, вносило в ее жизнь оттенок новизны, и она себя чувствовала помолодевшей, задавая себе один и тот же вопрос: «Что случилось?».

Перед сном к ней зашел Сергей, и она сказала, что очень устала. Закутавшись в мягкое одеяло, которое незаметно ее всю обнимало, она почувствовала прилив какого-то нового счастья, и, закрыв глаза, погрузилась в другую реальность.

А там главное место принадлежало Семену Анатольевичу. И почему-то в памяти всплывали ничего не значащие слова: «Надеюсь, мы будем общаться».

И тут она стала вспоминать, что ей рассказывала Елена об их отношениях. Лилечка пытаясь там найти слабые места. Уже в этот момент дьявол искушал ее известными ему способами, заманивая в неизвестные ей области порока и обмана.

Лилечка со всей непосредственностью мечтала об этом запретном. Ей мерещилось новое счастье, которое показывало все возможные удовольствия, и они были так желанны, что она не останавливала мысль, ведущую ее по этим запретным лабиринтам.

Она уверенно, в своих мечтах, шла к этому жизненному испытанию, не зная и не думая обо всех последствиях, которые ей, возможно, придется испытать. Она была счастлива самой возможностью испытать что-то новое, и ничто не могло ее остановить в этом порыве души к этому неизвестному

человеку.

Он представлялся ей загадочным и недоступным, и волны счастья подхватывали ее, увлекая в океан удовольствий, куда так настойчиво стремилась ее плоть, а душа, открытая всевозможным переменам, никак не препятствовала этому естественному порыву.

И тут она вспомнила о Сергее, и ей стало стыдно, что она о нем совершенно забыла. И что-то ее зацарапало, и ей стало неловко, когда она вспомнила, как они счастливо жили в последнее время.

Это был сигнал, что ее счастью, к которому она привыкла, которое уже не замечала, угрожает зародившееся желание перемен. Это стремление к новым ощущениям готово было разрушить налаженную жизнь двух людей.

И Лилечке стало страшно и жалко чего-то, и неожиданно это чувство перешло в чувство раскаяния за те дерзкие мысли, которые с такой настойчивостью крутились у нее в голове.

И только сейчас она вспомнила, что разрушение грозило и счастью Елены, которая не ждала с этой стороны угрозы, и поэтому так откровенно рассказывала Лилечке обо всем, что происходило в ее личной жизни. И как любая обычная женщина не стеснялась делиться своими сокровенными мыслями, посвящая Лилечку в свои сложности и огорчения.

Лилечка почувствовала, что она в своих желаниях и мыслях идет куда-то не туда, что все это еще можно остановить.

Оно только в ней и существует, и никто об этом не знает. Но одновременно мечта была так соблазнительна, и так хотелось испытать что-то, отчего Лилечка и мучилась, ища выход.

И неожиданно для себя самой, она произнесла.

«Гоподи! Спаси мою грешную душу». Она стала про себя повторять известные ей молитвы, и вдруг почувствовала, что на душе становится легче. Так дьявол отступал перед разрушительной силой священных слов.

Лилечка забылась тревожным сном, где была такая путаница, что она непроизвольно ворочалась с боку на бок, не находя спокойствия телу, которое горело, как в огне. Она просыпалась несколько раз, и опять погружалась в тревожный сон, и, наконец, уснула.

Наутро, уставшая от ночных кошмаров, она встала с головной болью. Выпила чашку кофе, и тут зазвонил телефон. Она взяла трубку и посмотрела на часы. Был час дня.

– Лиля Яковлевна, это Семен Анатольевич.

Лилечку ударило током. Она собралась, но голос ее немного дрожал.

– Да, я слушаю.

Она замолчала, не зная, что сказать.

– Мне очень понравился вчерашний вечер. Я давно хотел побывать на каком-нибудь интересном мероприятии.

Он явно волновался и говорил, чтобы не молчать. Это придало Лилечке уверенности.

– Мне это приятно слышать.

Лиля внезапно оборвала речь. Она снова так заволновалась, что пришлось дышать глубже, чтобы успокоиться.

– Я хотел Вам предложить сходить куда-нибудь.

– Вы знаете, Семен Анатольевич, я сейчас так занята, что вряд ли у меня будет время.

Она не стала продолжать, она была довольна собой.

– Ну, хорошо, я, как-нибудь, позвоню, если у меня будет что-то интересное для вас.

– Звоните...

Лилечка торжествовала. Она победила саму себя, и в этот момент она поняла, что это чья-то невидимая рука, отвела ее в нужном направлении.

Глава 24

В квартире Андрея Степановича поселилось молодое счастье. Наташа и Александр переживали тот единственный период своей жизни, который не у каждого бывает. Двое полюбили, и без оглядки отдавались счастью, не думая ни о чем, живя в другом мире, ярком и сверкающем, наполненном бесконечным счастьем принадлежать друг другу, и испытывать удовольствие от близости.

Иногда они включались в обычную жизнь, но счастье осознания, что рядом есть близкий человек, преображало все вокруг необыкновенным образом. Им было хорошо вместе, и казалось, что жизнь всегда будет такой, и ничего другого

не нужно – только вдвоем, только вместе, не разлучаясь ни на минуту.

Ревностно наблюдал за этой идиллией Александр Македонский, он ждал, когда это безумие закончится, и Александр придет в нормальное состояние.

Андрей Степанович звонил, и очень радовался тому, что Наташе хорошо в его квартире. Наташа всегда задавала один и тот же вопрос.

«А когда ты приедешь?»

Андрей Степанович, находившийся в непонятной для него ситуации, уклончиво отвечал «Не знаю» и продлевал командировку.

В Университете Наташа была на хорошем счету. Немногие знали, что она внучка Андрея Степановича. Так, по крайней мере, ей казалось. В последнее время она особенно увлеклась темой, которой занимался Андрей Степанович. Он очень хотел, чтобы она пошла по его стопам.

Идеи деда нравились Наташе. Ей нравилось сидеть в архивах, ездить в экспедиции, писать курсовые, посещать семинары, но сейчас все это отошло на второй план. Главное место принадлежало любви. Но учебу она старалась не запускать. У нее это получалось. Это трудно совмещаемое, каким-то образом сосуществовало вместе.

Александр изредка заезжал домой забрать какие-то вещи, и мать ему все время задавала один и тот же вопрос:

– Ты что, собираешься жениться? – на что Александр

мрачно отвечал:

– Ну что ты все заладила.

Но мать, пытаясь, все-таки, что-то узнать, настаивала.

– Как что? Раз ты не живешь дома, значит, у тебя есть девушка.

Раздраженный ее любопытством Александр, защищался от этих вопросов самым простым способом, чем возбуждал у матери еще большее любопытство. Александр-Македонский неодобрительно наблюдал за своим подопечным.

– Разве сразу надо жениться? Ты же сама меня учила, что пусть все идет своим чередом.

Александр быстро собирал сумку. Ему неприятно было находиться лишнюю минуту дома, тем более, что вопросы мамы задевали его за живое. Он и сам чувствовал какую-то неопределенность в отношениях с Наташей. Это его напрягало, и именно в это место попадали вопросы мамы, доставляя Александру неприятность.

А она стояла, не зная, что еще спросить. Она переживала, что сын сейчас уйдет, и неизвестно, когда придет в следующий раз. Она чувствовала, что ему неприятно дома, что ее вопросы его раздражают.

Он был для нее отрезанным ломтем, и это ей было тоже тяжело осознавать. Ей как- будто уже и делать нечего. Она переживала, что не может ему материально сейчас помочь и, как бы оправдываясь перед собой, сказала:

– Я сегодня не могу тебе дать денег, отцу сделали опера-

цию.

Она остановилась на половине фразы, уловив, что Александру это было неприятно услышать, и не потому, что отцу плохо, а это могло нарушить его спокойствие. Она это прочитала по его равнодушным глазам, которые ничего не выражали.

– А что? Серьезно?

Он отвернулся, чтобы мать не видела его равнодушного лица, он не мог на нем изобразить никакую эмоцию, у него всегда были с отцом плохие отношения. Так сложилось, и мать знала это. Ее огорчало это, но она делала вид, что все нормально.

– Очень. Операцию сделали, но швы плохо заживают, да и всякое разное к этому еще.

Она замолчала, вспоминая какие она пережила минуты отчаяния, и без всякой поддержки со стороны сына.

– Что всякое? – поинтересовался Александр, чувствуя, что матери плохо.

– Ну, гистология. Анализы плохие. Все может очень быть нехорошо.

Только теперь до Александра дошло, что ситуация серьезная.

– А когда ты к нему пойдешь?

– Я у него пропадаю почти круглосуточно, так что взяла отпуск за свой счет.

Она вынула носовой платок и приложила к глазам, и тогда

только Александру стало как-то не по себе. Он почувствовал свою вину перед родителями. Он их практически бросил на произвол судьбы, уйдя, ничего не объясняя, живя другой жизнью. Он о них забыл.

– Ну ладно, успокойся. Он обнял мать за плечи.

– Ты мне скажи, если что нужно.

Он стоял, не решаясь сразу уходить.

– Спасибо сынок, пока ничего не надо.

На этом разговор прекратился. Александр ушел. На сердце у него была какая-то тяжесть, но когда он вышел на улицу, яркое солнце ударило в глаза, и он вспомнил Наташу, и все его тяжелые мысли почувствовали, что им нет места в сердце Александра, покинули его, и ему стало легче.

Глава 25

Наташа ждала Александра. Он должен был уже давно прийти, и она беспокоилась, что он не звонит.

– Ну, где ты пропадал? – первое, что спросила Наташа, когда Александр пришел.

– Заходил домой.

Но почему-то ему не хотелось говорить об отце.

– Все нормально? – Наташа пристально смотрела ему в глаза.

– Мать грустит, она привыкла, что я всегда дома.

Этой полуправдой он закрывался от проблем.

– Я узнала, что этим летом можно поехать в экспедицию. Наташа думала, что эта информация заинтересует Александра.

– Что ты решила?

Он чувствовал, что Наташа хочет от него что-то услышать.

– Я думаю, мы можем поехать вместе.

Она не сомневалась, что Александр захочет поехать вместе с ней. Но он промолчал, думая о том, что у него в доме проблема с деньгами, что все деньги ушли на операцию отца. Он не стал подробно расспрашивать мать, чтобы не расстраиваться.

Мать ему не предложила денег, и это ставило его в неудобное перед Наташей положение.

«Вот и начинается» – подумал про себя Александр, впервые серьезно ощутив свою зависимость от денег и от счастья одновременно, и этот противоречивый тандем вносил в душу неясные мысли о несвободе.

– А нам там будут платить? – спросил он, имея смутное представление о том, что такое «экспедиция», и выдавая свою озабоченность по поводу денег.

– У тебя затруднения? – Наташа впервые задумалась об этой проблеме.

Практичная Лилечка старалась оградить дочь от мыслей о деньгах, которые в семье всегда были, и Наташа выросла, толком не зная, как они зарабатываются. Она всегда имела столько денег, сколько ей было необходимо, и считала, что

они всегда будут, раз они есть, и теперь этот пробел в ее воспитании давал о себе знать, когда Наташа подумала о них всерьез.

Лилечка считала правильным, что ее дочь далека от проблем жесткого и практичного мира, где чувства учитываются в последнюю очередь и оцениваются тоже на деньги. Лилечке удалось сохранить в себе эту веру в сказочное именно потому, что сталкиваясь с чем-то материальным и денежным, она чувствовала, что ей это не очень интересно.

Она была вторым поколением деловых людей, и все ей досталось в готовом виде. Ей нужно было только сохранять то, чем она владела, и держать производство на таком уровне, чтобы деньги в семье всегда были.

Она не стремилась к огромным доходам. Поэтому хорошо налаженное производство на мебельной фабрике не привлекало к себе ее внимания. Сергей хорошо справлялся со своими обязанностями, и все шло своим чередом, плавно и без сбоев.

И сейчас, может быть, впервые, ее дочь задумалась о том, откуда у них в семье деньги, чем занимаются ее родители, и как ей начать самой зарабатывать деньги? Ответа на этот такой естественный вопрос она не находила. Она учится но, видя, что у Александра возникают проблемы с деньгами, она всерьез озаботилась этим вопросом.

Наташа по натуре была доброй, и это всегда проявлялось, когда у других возникали проблемы. Она часто выручала

друзей, и ей за это платили хорошим отношением, считая ее надежным человеком. И сейчас впервые Александр это понял, когда ему захотелось с ней поделиться мыслями, которые его тревожили.

– Получилось так, что денег у меня почти нет, и поэтому, мне нужно что-то делать. Вернее, искать работу, чтобы зарабатывать.

Он говорил это не очень уверенно, и чего-то стыдился, того ли, что он беден, того ли, что не знает чем заняться, где найти работу, и при этом он понимал для себя, может быть впервые, что Наташа из богатой семьи, и что это имеет для него значение.

Но почему он стыдился этой своей мысли? Что в ней такого, отчего ему неприятно, и как будто, кто-то подсматривает за ним, и осуждает, и он чувствует, внутри, какое-то неудобство. И другая мысль, что он беден, ему открывает смысл его стыда.

Дело не в том, что Наташа богата, а дело в том, что он беден. Это у него нет денег, и он чувствует свою зависимость от них. Если бы он не видел Лили Яковлевны на открытии салона, мысль о материальных возможностях Наташи его бы сейчас не так беспокоила.

Впервые он к себе относился, с неприятным для себя чувством неудобства, как будто на него смотрят со стороны родители Наташи и осуждают за его безденежье. Он вспомнил весь свой роман с Наташей, и понял, что он «хорошо устро-

ился», и от этой фразы в нем возникшей, ему стало совсем плохо.

Он смотрел в одну точку и не знал, что говорить. Он должен будет отказаться сейчас от поездки с Наташей летом, он должен искать работу, он должен зарабатывать на жизнь.

Но ему очень захотелось поехать с ней в экспедицию, и неожиданно в нем возникли дерзкие мысли предпринять что-то такое, чтобы выйти из этой зависимости от реальности, выйти из этого заколдованного круга.

И он ничего не мог сейчас лучше придумать, как сказать, что он согласен поехать с ней, и когда он увидел глаза Наташа, ему сразу стало легко и весело. Наташа обняла его.

– Если у нас с тобой будут какие-то затруднения, мы всегда вместе сможем все решить.

Она говорила первое, что ей приходило на ум, и эти слова сейчас так были нужны Александру, что он стал ей говорить те ласковые слова, которые знает только любовь.

– Давай куда-нибудь съездим.

– Хорошо.

В этот момент Александр совершенно забыл о том, что у него нет денег. С Наташей он чувствовал себя защищенным от всех проблем, так ему казалось сейчас.

Когда они были в спальне, Александр признался:

– Я тебя так люблю, ты одна, ты единственная, и мы всю жизнь будем, как одно.

Не знал Александр, что все так говорят, находясь в этом

восторженном состоянии любви, и нет в этих словах ничего, кроме настроения одного мгновенья. Он был счастлив с Наташей теми радостями, которые юность так щедро предоставляет влюбленным.

Когда ночью Наташа неожиданно проснулась в странном ощущении тревоги, она поняла, что не все так просто будет в их жизни. Она не знала, как ей избавиться от этого навязчивого ощущения, захватившего ее.

Оно лежало очень глубоко, оно было похоже на предощущение чего-то непонятного, с чем еще нужно будет познакомиться, но оно еще не настало. На душе была тревога, от неопределенности, которая прокралась в душу и тихо делала свое дело, не отпуская, и не давая родиться ответам на вопросы, которые как только возникали, тут же исчезали.

Наташа вспомнила о матери. Она знала, что мама для нее хотела другой партии, денег, связей, непростых родителей жениха, занимающих высокое положение, что напрямую бы гарантировало в будущем и хорошее положение в обществе.

Но ничего этого не было у Александра, о чем впервые задумалась Наташа, и поэтому у нее не было уверенности, что он сможет добиться чего-нибудь такого, что устроило бы ее родителей.

Ей стало грустно. Она понимала, что рано или поздно Александр будет от этого страдать, если еще не наступил такой момент, но после сегодняшнего разговора, ей показалось, что он уже чем-то подобным озабочен, но от нее скры-

вает.

Все это погрузило ее в мысли о жизни, о несправедливости, и она задавала себе один и тот же вопрос: «Почему у всех разные возможности? Разве родители Александра хуже родителей?» И она вспоминала историю семьи.

Она знала, что ее маме от родителей осталось «дело», и этим разрешались сразу все материальные вопросы, но она не знала ничего конкретного о семье Александра. Она решила поинтересоваться этим, но когда представила себе, какие вопросы должна будет задать Александру, ей стало стыдно чего-то. Все это ее никак не успокаивало, а наоборот, укрепляло в ней чувство неуверенности.

Наутро, уставшая за ночь от всех этих мыслей, Наташа готовила на кухне завтрак, и, неожиданно для себя самой, когда вошел Александр, сказала:

– А что, если нам пожениться? Ты берешь меня в жены? – Александр был застигнут врасплох, но через секунду сказал:

– А ты берешь меня в мужа? – он осторожничал, и это почувствовала Наташа.

– Конечно, – Наташа ждала его слов.

– Я счастлив.

Александр подошел к ней, обнял за плечи, и так они оставались какое-то время, чувствуя биение сердца другого, осознавая это мимолетное мгновение, как вечность, которая их принимала со всеми будущими проблемами, и с настоящим ощущением счастья.

Глава 26

После разговора с Кристиной, когда Андрей Степанович высказал все, что у него накопилось, он понял, что все эти откровенные слова, он должен был высказать раньше, и, может быть другой женщине.

Но так получилось, что только сейчас он освободился от многого, что его тормозило. До этого у него не возникало желания почувствовать себя свободным, как раньше, до этой встречи. И впервые за несколько лет, он опять почувствовал себя счастливым, и вспомнил, что такое чувство возникало у него и прежде, когда он разрешал трудные и запутанные ситуации, в которые попадал из-за своей эмоциональности. Было это и в юности и зрелом возрасте.

Так была устроена его душа, которая всегда стремилась к счастью, и которое от нее всегда ускользало, после чего наступало для Андрея Степановича естественное состояние внутреннего спокойствия.

Он оставался со своим одиночеством и непричастностью к той его жизни, которая могла его ввергнуть в бездны отчаяния и тоски. Он хорошо помнил эти минуты своей ЖИЗНИ и другие, и сейчас, забытое им чувство вспыхнуло так неожиданно для него самого, что сначала он не знал, что с ним делать.

Его «ЖИЗНИ» внимательно наблюдали за этой «НОВОЙ

ЖИЗНЬЮ», которая была молода, и так самоуверенно себя вела, что «СТАРЫЕ ЖИЗНИ» с осуждением и завистью наблюдали за ее поведением. Она напоминала им то их время, когда они были юными и порывистыми, и все это было у них в прошлом. Они были спокойны и уравновешены.

Эта «НОВАЯ ЖИЗНЬ» вытворяла чудеса. Она фантазировала, она не заглядывала в будущее, и ей казалось, что она – вечность, что она навсегда здесь, и сейчас она открыто обнималась со счастьем, готовым ей предоставить все удовольствия мира.

Станным образом, все это, в душе Андрея Степановича, не было связано с Кристиной. Он, как будто, заигрывал со всеми женщинами, не знающими о нем, пожилым ученом, живущем время от времени в Германии, русским человеком, с его порывистостью и неразумностью, с воображением и прагматичностью, с бесшабашностью и осторожностью, которые жили в нем все вместе, не соревнуясь и не соперничая.

Все это мирно уживалось в этом необычном человеке – Андрее Степановиче. Он, освобождаясь, понимал невозможность быть с Кристиной всерьез. Ему сейчас было хорошо, как актеру, удачно сыгравшему свою роль, роль непривычную, за которую он сам себе аплодировал.

«Конечно, она не должна была на что-то рассчитывать, все будет по-прежнему, но я сделал правильно». И тут коварная мысль: «Пусть ей будет плохо, пусть она подумает, но я уже не буду иметь к этому отношения».

Его эгоизм все ему разрешал, но он его охранял всегда от непонятных ситуаций. Впервые Андрей Степанович поймал себя на мысли странной: «А ведь я поступил правильно, но жестоко».

Он понимал, что совершая обман, Кристина могла быть и с ним и с мужем, и он этому завидовал, поскольку их положение было неравным – он должен быть в тени. Кристина хорошо устроилась, отчего вся ситуация с объяснением представляла в другом свете.

Андрей Степанович почувствовал удовольствие оттого, что ей, которая, как бабочка порхала с цветка на цветок, будет плохо. Он потребовал от нее отказаться от удобной жизни, и он же понимал, что не может и не хочет ей ничего предоставлять, не потому что он не располагает возможностями что-то менять в жизни, а потому что не любит Кристину, как он не любил и других своих женщин.

Он любил себя и свое спокойствие. Он должен был себе признаться, что все эти его объяснения и требования – это фарс человека эгоистического и обреченного на одиночество, в котором он находил для себя радость заниматься наукой, которую действительно любил сильнее всего на свете.

Он даже не пытался представить себе жизнь с Кристиной. Это была бы какая-то непонятная ситуация – молодая женщина с ребенком от него, бросает мужа-дипломата, устроенную жизнь, и ради чего? Ради жизни в России, в отсут-

ствии всех тех, привычных для нее развлечений, общения с людьми ей интересными, в отсутствии комфорта и спокойствия. «Нет, такого не могло быть, это нереально». Зазвонил телефон.

– Это я, – голос Кристины был серьезным. – Я все сказала мужу.

Она ждала. Андрей Степанович так опешил, что долго не мог ничего ответить. После паузы он спросил:

– И что он? – он впал в раздражение от такой ее поспешности.

– Он сказал, что достаточно того, что это мой ребенок. Он все равно будет к нему относиться хорошо.

– Я понял, что он тебя не оставит.

Андрей Степанович именно этого и хотел, но делал вид, что это не так.

– Видишь, как складываются обстоятельства, – а про себя подумал: «Ну, и, слава богу».

С чувством неудобства сейчас Андрей Степанович вспоминал свое поведение в этой ситуации, свои слова, которых стыдился. Потом почему-то вспомнил, с каким трудом забывал свое сумасшествие с переездом в ситуации с Лилечкой, и подумал, что все в жизни повторяется, и нет возможности выйти за рамки своей личности.

– Мне непонятно, что делать, – сказала Кристина. Она ждала еще чего-то, не понимая, что ситуация для нее проиграна.

– Что мы можем поделаться? – сказал Андрей Степанович, осознавая, что в очередной раз и, может быть, в последний, он отходит в сторону, не имея желаний как-то решать сложившуюся ситуацию.

– Как что? Ты не будешь с ним говорить?

Кристина была оскорблена, после всех своих мучений, после своего отчаянного поступка, она поняла, что Андрей Степанович ничего не хочет на себя брать. Она думала, что если бы она разрешила ситуацию, то Андрей Степанович согласился бы на ее условия, но в этом она ошибалась. Она не понимала, с кем она имеет дело.

– Так ты хочешь все оставить как есть?

Она испытывала разочарование, она хотела услышать какие-то обнадеживающие слова.

– Знаешь, я подумал, пусть будет все, как есть.

Андрей Степанович понимал, что надо как-то на нет свести все это свое сумасбродство.

– Мы когда увидимся? – спросил он, чтобы не молчать, рассчитывая, что Кристина не захочет встречаться быстро.

– Я подумаю. Пока.

Когда Андрей Степанович услышал гудки, он испытал радость освобождения от пут, которые он так необдуманно хотел на себя надеть. Ему стало весело – он как мальчик радовался освобождению. Он вдвойне был счастлив и оттого, что так необдуманно объяснился, и оттого, что это не имело никаких последствий.

Часть 2

Говорите, что думаете

Глава 1

В каждой жизни внешние события – это катализатор духовных процессов, и поэтому монахи удаляются в скит, чтобы не засорять душу ненужными впечатлениями. Там они предоставлены себе, и ничто их не тревожит – дух укрепляется.

Жизнь свою они проживают не менее ярко, чем простые люди, в миру подвергающиеся влиянию окружающего. Кто счастливее из них? Тот ли, кто далек от мира, или другой, в нем пребывающий, живущий простыми житейскими интересами? Кто в более благоприятной обстановке – монахи в отсутствии соблазнов или прочие в постоянном искушении?

Труднее тому, кто не умеет уберечь себя от неудобных ситуаций. Предугадать последствия своих поступков, слов, сказанных необдуманно, невозможно. Трудно оградиться от проблем, они строят жизненный каркас, они стимулируют жизнь, они ее двигают.

Кто-то ломается, попадая в ловушки, подстраиваемые жизнью, не имея сил управлять жизнью по своему усмотрению. Схимнику проще – он потому и выбирает этот «легкий

путь», не умея справляться с жизненными проблемами, не имея к ним серьезного интереса.

Вот и Александр попал в ситуацию, когда он должен что-то делать. И ничем Александр Македонский не может ему помочь. Он с сожалением смотрит на все, что происходит с Александром. Деньги он не зарабатывает – надо идти работать, но куда и кем?

А рядом Наташа, понимающая его ситуацию, предлагающая помощь, что Александру кажется унижительным. Это разрушает идиллию их отношений. И вопрос, как поступить, своей настойчивостью стучится в душу, а она молчит, не зная как ей быть. Соглашаться? И это может окончательно испортить отношения, или выбрать другой путь, которого пока не видит Александр. Он в растерянности. Он в беспокойстве за него видит ее серьезное чувство Наташи. Он не может этим играть.

Наташа решает обратиться к матери – она знает, что мама человек предприимчивый и, конечно, она будет помогать. Она понимала, что Александр независимый и гордый и старалась быть деликатной, чтобы его не обидеть.

– Знаешь, а что если тебе устроиться к маме в салон охранником или менеджером? Ну, в общем, я думаю, у мамы есть работа, а получишь диплом, сам решишь, что делать.

Когда Александр это услышал, он понял, что слова о любви – только форма общения, не затрагивающая сути отношений людей. Только поступки могут показать, что на самом

деле происходит.

Он чувствовал, что для него важно положение ее родителей. Это он сейчас понимал со всей очевидностью. Ему стало неловко, и он молчал, не зная, как реагировать на ее предложение. Как совместить Любовь и Практичность и почему, когда сталкиваются эти два чувства, возникает ощущение неудобства, как будто делаешь что-то нехорошее.

Александр знал, что нельзя упускать случай, и сейчас такой случай ему предоставляла его девушка. Но его не радовало ее предложение, он не находил в себе такой любви к Наташе, которая бы собой все заслоняла. Наоборот, во всем этом было что-то неестественное. Он чувствовал, что лучше найти какую-нибудь работу не у Наташиной мамы, а в другом месте. Он не хотел зависимости, не хотел себя ограничивать. Также думал и Александр Македонский.

Наташа уловила это настроение, и это ей было неприятно. Значит, он не уверен в своих к ней чувствах. В глубине души Александра происходила борьба. Эту борьбу поддерживал Александр Македонский. И чувства радости и гордости, что у него такая девушка, не смогли до конца побороть неудобство и неловкость.

У Наташи остался неприятный осадок. Она запомнила то первое чувство, возникшее у нее при последнем разговоре с ним. Ей уже не хотелось, чтобы Александр работал у мамы. Так каждый переживал эту ситуацию по-своему, и резкий переход от одного чувства к другому, говорил о неопыт-

ности и незрелости.

Глава 2

Когда Лилечка отказалась встречаться с Семеном Анатольевичем, она испытала прилив душевных сил – она победила свое желание и от этого чувствовала себя довольной и свободной.

Она сразу погрузилась в дела и стала звонить всем своим знакомым и приглашать к себе на следующее мероприятие. Те, кого она не пригласила на открытие салона, выражали ей претензии, но она находила нужные слова, чтобы снять напряженность. Лилечка много думала над списком гостей.

Она придиралась к тем, кого не хотела приглашать, и делала это по разным причинам. Главным критерием в выборе было ее желание укреплять связи с полезными и интересными людьми, чтобы потом через них расширять круг своих знакомств. Она для себя это называла «НАНИЗЫВАТЬ и ЗАВЛЕКАТЬ», вспоминала записи, которые она делала раньше, когда хотела нравиться Андрею Степановичу в качестве светской львицы. Тот опыт ей пригодился, и сейчас она себя чувствовала уверенно.

Себе не признаются, почему его не пригласили куда-то. Потому ли, что старомоден. Или не хватает светскости. Или просто не интересен. От этого возникает чувство озлобленности. Унижение от такого пренебрежения надолго остается

в памяти, как неприятное воспоминанье. И оно укрепляется сознанием того, что к тебе относятся плохо.

Претензии и обиды накапливаются постепенно, и незаметно люди расходятся. Лучше всего этого не замечать. Лилечка так и поступала, учитывая только свой интерес и пользу от конкретных отношений с людьми, проявляя чудеса беспринципности и хладнокровия.

Она вела себя слишком придирчиво к другим от неуверенности, не признаваясь, что не понимает некоторых людей, не зная, что от них можно ждать. Ей не хватало гибкости ума устранить в нужный момент подводные камни, чтобы направлять течение разговоров в нужном направлении.

Ей не хватало чувства юмора, чтобы глупость превратить в шутку, чтобы не бояться приглашать разных людей, что только разнообразит общество, делает его интересным и привносит элемент неожиданности. До свободы в выборе гостей она не дошла из-за ограниченности ее круга общения и отсутствия опыта.

Все это она чувствовала, но не могла с этим никак справиться и поэтому так тщательно выбирала гостей. Главным был ГЛАМУР во всем – в одежде, в манерах, в разговоре. Она заменила СВЕТСКОСТЬ на ГЛАМУР, а в чем разница между ними она не знала. Она взяла словарь и выписала в свою тетрадь:

1. Светский – отвечающий понятиям света, принадлежащий к свету.

2. Свет – в дворянском обществе: избранный круг, высшее общество. Высший или большой свет.

Прочитав это, она задумалась. «Дворянское общество». И тут же задала себе вопрос «А где оно, это общество?» Лилечка поняла, что ее знакомые не могут принадлежать к такому обществу, что такого общества нет.

Она слышала, что потомки дворян образуют «дворянские собрания». Также она знала, что некоторые представляются «Дворянами», но все это ей казалось какой-то игрой, а эти общества фальшивыми. И Лилечке пришла в голову мысль: «И отчего людям не живется просто, без этих названий?».

Она не могла понять, что от неуверенности в себе придумываются всякие названия, что все хотят чем-то выделяться, чувствовать себя выше других, что в этом нет ничего плохого, и это очень естественно и правильно. Так заведено.

Лилечка не понимала, что чувство собственного достоинства надо поддерживать действиями, способствующими его закреплению. А когда ты просто как-то называешься – этого недостаточно, чтобы быть уверенным в себе.

Люди попадают в определенную их рождением группу и усваивают ее правила, иногда не достигая никаких успехов в жизни, а только гордясь своей принадлежностью к определенному кругу людей.

Лилечка именно для того и собирала людей, чтобы они себя почувствовали причастными к избранному обществу, которое такие, как она, и пытались формировать. Она знала,

что такое общество, уже существует, но она не чувствовала себя к нему причастной.

Именно свой Салон должен был ей помочь в преодолении страха перед воображаемым особенным миром людей. В глубине души ее что-то беспокоило. Она понимала, что у нее будут недавно разбогатевшие люди.

Как их богатство возникло, она знала по собственному опыту, когда благодаря связям родителей смогла, в свое время, удержаться на плаву. Во всех этих людях Лилечку не устраивало их непонятное происхождение. Никто из них толком не знал своих корней, ловко обходя неудобную тему происхождения.

А вот из интеллигенции никого не бывает в ее салоне. Лилечка считала, что у интеллигентов никогда нет денег. Они занимаются умственной работой, которая оплачивается плохо, и делают вид, что деньги для них ничего не значат.

Они, просто, не знают, что такое деньги в том количестве, когда их можно ценить. Так думала Лилечка, однажды столкнувшись в лице Андрея Степановича с интеллигентом.

Они, интеллигенты, изображают, что презирают богатых, но в глубине души им завидуют, скрывая эти чувства за сдержанностью в проявлении эмоций. Такие хитрости придумывает человеческая природа, а в жизни все по-другому.

Презрение к богатству неестественно, и как раз те самые, на словах не уважающие богатство интеллигенты, любым способом стремятся к нему, но из-за специфического воспи-

тания, им не удастся разбогатеть, из-за отсутствия навыков.

Они такие, какие есть, очень отличающиеся от других людей, у которых главное – простые и естественные желания преуспеть любым образом, которые долго не размышляют, что хорошо, а что плохо, и при любом подходящем случае не упускают свою выгоду, чему учатся с детства. Жизнь разнообразна, сопутствуя одним на их пути к богатству, и ставя другим препятствия.

С такими мыслями Лилечка жила, понимая, что не любит «этих интеллигентов». Вспоминая свою жизнь с Андреем Степановичем, она чего-то стыдилась. Того ли, что бросила его, поняв, что денег с ним никогда не будет, или того, что не была достаточно интеллигентна, в том смысле, в каком интеллигентен был Андрей Степанович.

Ей неприятно было вспоминать это постоянное чувство стыда за себя такой, какой она была на самом деле, вспоминать неуверенность за свои слова и поступки.

С ним ей было неудобно, и она отодвигала эти воспоминания, понимая, что она уже измениться не может, а эти погружения в прошлую жизнь только портят настроение и приносят неприятный оттенок в ее теперешнее ощущение себя в другом качестве.

В противовес таким, как он, принадлежащим к «некоему кругу людей», Лилечка и создала свой Салон для людей другого круга, весь стилизованный и шикарный.

Она нашла нужное слово «Шарм». Оно все в себя вбира-

ло, и уметь одеваться шикарно и элегантно, говорить уверенно, красиво двигаться, – одним словом, вести себя безупречно, как ведут себя богатые люди, не думающие о деньгах постоянно, просто раскованные и довольные жизнью.

Лилечка мечтала и все это очень живо представляла, вспоминая виденные ею, картины из голливудских фильмов. Но в них были актеры – красавицы и красавцы. Реальных людей в этих мечтаниях не было.

Когда Лилечка опускалась с небес на землю, ей становилось не по себе. Тогда ее покидала уверенность, что у нее получится что-то интересное. Она брала телефонную трубку и звонила, чтобы все это обсудить.

Она спрашивала себя, что можно еще придумать для работы Салона. Выступления артистов, гости за небольшими круглыми столиками, есть площадка для танцев, отдельные ложи.

В том помещении, которое было у нее в собственности, все было для этого предусмотрено. Каких артистов пригласить, оперных или эстрадных? Собираться будут разные люди, и неожиданно пришла замечательная мысль – ей нужен режиссер. Она вспомнила, что ей рекомендовали одного человека «широко известного в узких кругах» из мира шоу-бизнеса, Сергея Прокофьевича.

Этот Сергей Прокофьевич, кроме того, что был режиссер, постоянно женился и всегда удачно что-то прибавлял к своему бизнесу от очередной супруги, которые, несмотря ни на что, им были довольны.

Каждой из них он, прибавлял по ребенку, о которых всегда заботился, пристраивая в престижные школы, университеты или посылая учиться за границу. Сейчас он не был женат, был богат и свободен.

Это был мужчина среднего роста, крепкого телосложения – его карие глаза всегда внимательно изучали собеседника, что производило приятное впечатление. Одевался Сергей Прокофьевич со вкусом, носил шарфы, которые придавали ему несколько экзотический вид, чем он выделялся из толпы.

Движения у него были резкие, в разговоре уверенность. Он не любил лишних слов и всегда говорил о своей занятости, чтобы этим придать себе значительности, и постоянно куда-то спешил. С ним нужно было говорить только по делу. Он не любил лирики, а был конкретным и прямолинейным, и всегда его первый вопрос был: «Что нужно?»

Когда Лилечка набрала его телефон, она услышала сразу после «Да, да – помню», его знаменитое «Что надо?». Лилечка просто предложила встретиться, чтобы обсудить, как ей лучше организовать Вечера для богатых людей.

Сергей Прокофьевич сообразил, что это может быть для него денежно выгодно, и через два часа они сидели за ма-

леньким столиком в кафе, изучая друг друга. Лилечка поняла – перед ней тот человек, который сразу поймет, что нужно.

Они договорились, что Лилечка заключит контракт с его организацией. Оба были довольны. Каждый получал свой интерес в этом деле – Лилечка известного продюсера, а Сергей Прокофьевич свой денежный и личный интерес знакомства с богатыми людьми,

Так Сергей Прокофьевич стал своим человеком в бизнесе Лилечки, просто и быстро, как это обычно бывает с деловыми людьми, сразу понимающими свою выгоду.

Теперь Лилечке ничего не оставалось, как появляться на своих вечерах и задавать тон, демонстрировать умение вести светский разговор, вовлекая в него других, создавать дружелюбную атмосферу, где каждый может себя проявить так, чтобы потом ему снова захотелось прийти к ней в Салон, и чтобы все, посещающие ее Салон, хотели общаться друг с другом и вне его стен.

Глава 4

После разговора с Кристиной по телефону Андрей Степанович заспешил в Россию. Он убегал от своих сложностей, убегал от необходимости что-то решать в своей жизни, бежал по приказу судьбы, которая, казалось, за него принимала это неожиданное решение после всех его сумасбродных

предложений Кристине.

Он ощутил, что все его ЖИЗНИ взбунтовались и вступили в заговор за его спиной, чтобы не допустить очередного его безумства, почувствовав угрозу со стороны новой ЖИЗНИ, которая занимала слишком много места в душе Андрея Степановича. И они, его прошлые ЖИЗНИ, хотели показать этой «выскочке», кто настоящие хозяева в его мятущейся душе. А она, эта зародившаяся, новая ЖИЗНЬ отступала, не зная как ей бороться за свое место.

Андрей Степанович старался не думать о Кристине. Он был счастлив освобождением, но себе в этом не признавался. Вспоминая свои переживания после ухода Лилечки, он понял, что в ситуации с Кристиной он поступил именно так, боясь в очередной раз попасть в неудобное положение. И ему в этом помогли окрепшие за последние годы СТАРЫЕ ЖИЗНИ.

Он ощущал себя взрослым, чувствуя всю абсурдность своих переживаний. Он не мог поступить иначе, понимая, что оставляет в непонятном положении Кристину. Он предвидел, что дальнейшее развитие этих отношений невозможно. Оно ведет в тупик. Он убегал, убегал...

Его эгоизм, который успешно управлял его ЖИЗНЯМИ, подсказал единственно правильное решение. А угрозы устроить скандал мужу Кристины были ложью, но по-другому в тот момент свои мысли он не мог выразить.

И, сейчас, вспоминая всю эту ситуацию, он ясно осознал,

что Кристина не собиралась ломать налаженную жизнь, что она никогда не будет с ним. Именно это тогда ему было неприятно понимать.

Странное положение в ситуации с Кристиной, угнетало его, мешало радоваться жизни. Он не чувствовал себя на высоте положения. Это приключение странным образом приносило ему в своих глазах. И он радовался освобождению от несвойственной ему роли «Престарелого сатира, потерявшего голову в погоне за ускользящим счастьем», как он думал, про себя.

Он рассуждал, что, даже если бы случилось невероятное, и Кристина была бы с ним, то через год или раньше, она бы его бросила, и сейчас он предусмотрительно убегал от этой перспективы «быть брошенным». Он чувствовал, что второй раз не сможет этого пережить, что это будет для него губительно. Все эти мысли жили в нем неосознанно, иногда оформляясь в рассуждения. Он все еще познавал себя.

А его душа, состоящая из множества ЖИЗНЕЙ, спасалась от активности новой ЖИЗНИ, рассчитывая жить долго в этом человеке. Душа почувствовала угрозу всем ЖИЗНЯМ, в ней живущим. Она вступила в сговор с эгоизмом, выручавшим ее столько раз и помогавшим ей в самых трудных ситуациях.

Неожиданно зазвонил телефон. Андрей Степанович вздрогнул от телефонного звонка – он не хотел брать трубку. Он подумал, что это звонит Кристина. Он не знал, о чем

с ней говорить. Трубка настаивала, и Андрей Степанович уступил ее призыву, и когда услышал голос Кристины, так долго и упорно боровшаяся Душа сказала со всей твердостью и определенностью:

– Что вы хотите и зачем меня беспокоите? – Андрей Степанович доверял душе и ни на секунду не сомневался, что нужно так говорить.

– Андрей, я тебя не узнаю, я не понимаю, как мне себя вести?

После бессонной ночи голос Кристины был другой. Такого голоса у нее еще не слышал Андрей Степанович, немного хриплого, низкого и какого-то неуверенного и на секунду ему показалось, что это не Кристина, а кто-то другой.

Это так и было. Той Кристины, которую знал Андрей Степанович, спокойной и уверенной, больше не было. Так, обстоятельства сломали властную и сильную женщину, когда ей прямо в глаза высказали ту правду, о которой она не хотела знать, – о двойном обмане и мужа и Андрея Степановича. Это выбивало почву, на которой она уверенно стояла. Сейчас это была растерянная женщина, не знающая, как ей жить дальше.

– Так же, как прежде, – спокойно ответил Андрей Степанович.

Он был собой доволен, вернувшись из интересного путешествия в области его всегда привлекавшие недоступностью и манкостью – это новое слово, возникшее в нем, его порадо-

вало, и он подумал: «Как хорошо, что возникают новые слова, такие иногда точные и конкретные». Вообще, он боялся новых слов, не употреблял их, но всегда про себя отмечал их колоритность и необычность для слуха.

– Ты понимаешь, что говоришь? – грубо оборвала его Кристина.

– Понимаю.

Андрей Степанович чувствовал, и этот ее оскорбительный тон лишний раз подтверждал, что он правильно себя ведет. Он не воспринимал женскую грубость. Женщина сразу теряла для него всякий интерес, и тут ему вспомнилась Тамара, которую он бросил, когда был гораздо моложе, и оказалось, что реакции с возрастом не меняются, только замечаешь больше мелочей.

Кристина почувствовала, что-то не так. Она знала себя разной, но сейчас она теряла контроль над собой и вела себя естественно, не так как раньше, когда-то угадав стиль Андрея Степановича, который может ему нравиться.

– Я что-то не то сказала?

– Нет, все то, но не так... – Андрей Степанович замолчал.

– Ах, вот что! Тебе не нравится тон, а раньше нравился?

Кристина вышла из себя. Ее раздражение относилось сейчас больше к ней самой. Она окончательно запуталась в своих чувствах, желаниях, и в ситуации. Она искала какую-нибудь зацепку, чтобы повернуть события в нужном ей направлении, но отстраненный тон Андрея Степановича не давал

ей никакой надежды.

– Раньше я многого не замечал, – уверенно отвечал Андрей Степанович.

– Что изменилось? – Кристина еле сдерживалась, чтобы не перейти на привычный вульгарный тон.

По сути, она была цинична и неинтеллигентна, но за жизнь научилась копировать разные манеры, так что никто, кроме хорошо ее знающих людей, не догадывался, какой она была на самом деле. Андрей Степанович понял это и поэтому так уверенно сейчас с ней разговаривал, приняв единственно правильное решение в этой ситуации.

– Ничего не изменилось. Изменился я! – Андрей Степанович инстинктивно напрягал ситуацию

– Я не заметила, – она ждала.

– А я это знаю, и, вообще, о чем ты?

Он чувствовал себя счастливым, ничто не мешало ему говорить то, что он думал.

– Я о нашей с тобой ситуации.

Кристина нервничала, не понимая такого поведения Андрея Степановича.

– Нет никакой ситуации, я это сейчас понял.

Он не задумывался, он был искренним.

– А вчера еще была?

Кристина начинала понимать, что неверно оценивала Андрея Степановича и сейчас чувствовала, что говорит с чужим ей человеком.

– Да, но сегодня я понял, что мы никогда не будем вместе.

Я это знаю также верно, как то, что ты не любишь меня...

Он остановился, чтобы не сказать больше.

– Причем тут любовь? – не унималась Кристина. – Мы никогда о ней не говорили, но она была?

Кристина верила сейчас тому, что говорит.

– Ты ошибаешься. Не было любви никакой, просто было увлечение и нам в какое-то время показалось, что это не любовь.

Так говорил и так теперь думал Андрей Степанович. Он продолжил:

– Завтра, я уезжаю в Россию. Думаю, когда ребенок вырастет, он меня поймет. И если я буду еще...

Он не произнес до конца, что хотел сказать, боясь этих слов.

– А как же я, ведь я все сказала мужу.

Кристина готова была расплакаться.

Не впервые в своей жизни Андрей Степанович так резко разговаривал с женщиной. Ему вспомнились отношения с Галей. Там не было резких разговоров, но в поведении проявился весь его эгоизм и жесткость. Но ведь там была любовь, – и что? «Бегство из страха и одиночество – это моя судьба», – подумал Андрей Степанович. Но в этой ситуации он чувствовал себя победителем. Ему, ни на секунду, не было жалко Кристину, которая «играла» им и не была искренна в своих к нему чувствах, а он вовремя все это понял и

в очередной раз «убегал» от женщины, которую не смог полюбить.

– Мы не увидимся? – Кристина ждала.

– Нет. Прощай. Желаю тебе всего... – он не договорил и отключил трубку.

Глава 5

Оставались сутки до отъезда, и Андрей Степанович с радостью подумал о том, что все теперь в его жизни будет по-прежнему, – ничего не нужно менять, придумывать. Он, сидя в своем любимом кресле около окна во всю стену, любовался видом, открывавшимся ему. Солнце садилось, врезаясь раскаленным шаром в землю, и мысли его медленно двигались вслед за заходящим солнцем.

Неожиданно он подумал о вечности, потом мысль перешла, произвольно, на то, что много чего хочется сделать из задуманного. Он ощущал, что не зря он живет на белом свете, и какое это счастье – ЖИЗНЬ как факт твоего присутствия на Земле, огромной, населенной разными людьми, а их много, они проживают такие же ЖИЗНИ. И все это человечество, появилось однажды среди лесов и гор, морей и океанов, настроило городов и деревень, где каждый на всем огромном пространстве занимает свое уникальное место, и живет изо дня в день, радуясь и огорчаясь, любя и ненавидя, не думая о счастье ЖИЗНИ, воспринимая ее, ЖИЗНЬ, как

данность. И все вместе – это непрерывный процесс ЖИЗНИ, остановить который ничто не сможет.

Эти рассуждения Андрея Степановича, которые он любил, неожиданно привели его к острому осознанию значительности своей жизни. Он это ощущал через воспоминания о прошлом, и думал обо всех своих ЖИЗНЯХ, как о чем-то уникальном и единственном. И так ему захотелось домой, где он сможет все это обсуждать с близкими людьми, которые, непременно должны его понять.

Вся красота природы, которую ты видишь всегда, как в первый раз, все это принадлежит тебе, и ты этому принадлежишь. Эти спонтанные и знакомые мысли вносили в душу спокойствие и радость. «Как хорошо жить долго, – подумал Андрей Степанович, – и какое это счастье знать много и все время узнавать что-то новое!»

В последние дни, его утомили жизненные перипетии, его клонило в сон...

...И видит он себя молодым. Какая-то неуверенность заползает в душу ощущением зыбкости. Вдали видна речка и кто-то в воде, но не узнать кто это. И этот кто-то тонет. Вдруг, он чувствует, что и он тонет.

Он пытается за что-то зацепиться, а вода затягивает его, и он уже лежит на дне и видит, туда – сюда снующих рыб, и что-то огромное приближается к нему. Оно хочет его схватить, и он узнает. Это Кристина, с распущенными длинными волосами. Она делает ему знак приблизиться.

Но что-то крепко его держит. Он чувствует, как мама проходит мимо, совсем рядом, но он не видит ее лица. Тогда он удаляется от страшного, его держащего, и оно исчезает. И он чувствует себя хорошо, как в детстве.

Он вдруг слышит слова мамы «она простая» и просыпается. Уже ночь, он встает, идет к кровати, ложится. Ему хочется продлить сон, но ничего не получается, и через некоторое время он крепко засыпает.

Глава 6

На следующее утро Андрей Степанович проснулся со странным ощущением, что он помнит сон, но не помнит, что было до этого. Он напрягает мысль, а она, как будто специально не дается ему в том месте, когда происходил разговор с Кристиной по телефону, и вдруг он вспомнил: «Ты понимаешь, что говоришь?» И все встало на свои места.

Он не мог упрекнуть себя ни за одно слово, сказанное Кристине, он чувствовал освобождение от неопределенности последнего времени, он возвратился к нормальному состоянию внутреннего спокойствия, которое он совершенно потерял в последнее время. Так осторожность, охраняемая страхом, оберегала его от непонятных и запутанных ситуаций.

«И почему, я так спокоен? – задавал себе вопрос Андрей Степанович и сам себе отвечал: – Я такой, какой есть и не

могу изображать, чего уже нет». Он вспоминал, с какой радостью он раньше ездил в Германию, предвкушая отношения с Кристиной, как что-то очень для него привлекательное, что дает новые эмоции и приносит новые впечатления, но постепенно он успокаивался, чувствуя себя уставшим и каким-то опустошенным.

Он не сразу признался себе, что уже не так его возбуждает все, что у них с Кристиной происходило в моменты близости. Он чувствовал, что им чего-то не хватает, и тогда ему казалось, что Кристина холодна и он тоже.

Это был знак того, что отношения идут на спад. Так, от раза к разу, уходило его чувство, и он этому подчинился.

Он обманывал Кристину, предлагая ей быть вместе, провоцируя ее необдуманное поведение. Он мстил ей за все. За ее фальшь, за ложь мужу, с которым она жила, за нелюбовь к нему, с кем она мужу изменяла.

Он вспоминал сейчас все их разговоры. Он не чувствовал, что она его понимала. Иначе бы, она его остановила, в его нереальных предложениях оставить мужа и быть с ним.

Кристина почувствовала, что в какой-то момент он не был искренним, когда говорил то, что может прийти в голову любому мужчине в такой ситуации. Она не поняла тогда, что он самому себе не верил.

Он пытался произвести впечатление человека решительного, каким никогда не был. Он играл роль того мужчины, которого могла бы полюбить такая женщина, как Кристина.

Он говорил слова, которые в этой конкретной ситуации не скажет ни один здравомыслящий человек.

Именно сейчас, когда все было позади, Андрей Степанович понимал, что он говорил не от своего имени, а от имени того человека, с которым общалась Кристина. Все это время она не подозревала, что рядом с ней совершенно другой человек, которым она не смогла бы заинтересоваться, если бы знала какой он на самом деле. Она поймалась на словесную форму выражения чувств, и не понимала сути того, что между ними было. Это была дружба с оттенком симпатии, это было увлечение, которое обоих развлекало. Он с такой уверенностью говорил Кристине о чувствах, к которым был готов, но они не случились. Все это была ложь – от этого и «уверенность» при расставании.

«Кто это может знать? – рассуждал сам с собой Андрей Степанович. – Я был непонятен ей, не мог с ней многое обсуждать, натыкался на стену, как это со мной уже бывало, когда я влюблялся, но не был понятен женщинам достойным».

И только наедине с самим собой Андрей Степанович чувствовал себя уверенно и спокойно. У него не возникало потребности быть с женщинами постоянно – от этого его эпизодические увлечения, которые только вносили разнообразие в его жизнь. Женщины, ему встречавшиеся, не могли успокоить его мятущуюся душу. Они не могли вдохнуть в нее новую жизнь – все было временно.

И его собственные ЖИЗНИ были сильнее этих новых впечатлений, они изгоняли эти спонтанно возникающие новые ЖИЗНИ-ВЛЮБЛЕННОСТИ, оставаясь всегда с Андреем Степановичем, поддерживая его всегда в состоянии покоя и равновесия. Одиночество и Эгоизм хорошо уживались с его ЖИЗНЯМИ – впечатлениями, ЖИЗНЯМИ – ощущениями, ЖИЗНЯМИ – воспоминаниями – это была душа Андрея Степановича, понять которую по-настоящему никто не мог, и только мама жила в нем, всегда помогая, направляя, понимая всю сложность и запутанность его натуры. Но это было так давно, и, странно, так явственно сейчас чувствовалось. Это осталось с Андреем Степановичем, осталось в нем, стало частью его сложно живущей души

Глава 7

Так закончилось очередное путешествие ЖИЗНЕЙ Андрея Степановича в романтические области, где он нашел для себя и удовольствие, и радости, и разочарование.

И только, возвращаясь к своим занятиям, он, наконец, обретал успокоение и ясность того, что для него важно в жизни – это его наука и близкие ему люди, которых было немного, но которыми он дорожил больше всего на свете.

Он позвонил Наташе, и когда сказал, что завтра приезжает, почувствовал по ее голосу, что это застало ее врасплох, но отступить было некуда. Он так захотел к себе, в свою при-

вычную обстановку, что Наташино настроение не могло изменить его планов.

Но все-таки он стал думать, как им организовать совместную жизнь, догадываясь, что у нее роман, но с кем и что там происходит, он не мог знать.

«Лучше всего ей снять квартиру, но хорошо бы Наташа все-таки осталась у меня» – думал он, ни разу не вспомнив о Лилечке, считая Наташу «своей» и, что именно он должен о ней заботиться.

Эти его мысли шли из глубины сердца. Единственной к кому он испытывал нежные чувства, очищенные от всего наносного и постороннего, чувства искренние и для него такие дорогие – это была Наташа.

Когда он подъезжал к дому, в окнах увидел свет. На душе стало тепло – его ждут, он не одинок, у него есть близкие люди. Он лишний раз убеждался, что сделал в своей жизни очень правильный шаг, покинув Кристину, потому что очень любил свою внучку, и у него не было ресурса любви еще к кому-то другому.

Наташа действительно ждала Андрея Степановича, и радость от встречи была для всех очень важной, отодвинув на время проблемы, которые нужно было решить. Когда Андрей Степанович вошел, Александр сразу вышел ему навстречу и вежливо поздоровался.

Александр немного стеснялся Наташиных родственников, он понимал, что именно Андрей Степанович из друго-

го, ему пока непонятного мира, и он его, этого мира боялся, потому что не знал, как в нем существовать, что от него требовалось и что-то его сковывало, и не давало возможности вести себя естественно.

Все это чувствовала Наташа и старалась разрядить ситуацию. Она подошла к Андрею Степановичу, обняла его за шею и тихо сказала на ухо «Это мой жених, он хороший и тебе понравится».

Андрей Степанович пожал руку Александру, и после Наташиных слов он старался найти в Александре действительно то, что ему нравится. Прежде всего, это была застенчивость, которую Александр никак не мог скрыть.

«Да, интеллигентный», – подумал Андрей Степанович, наивно считая, что застенчивость – главное качество интеллигента. Он был не далек от истины, и в своей душе не оставлял никаких сомнений на этот счет.

В нем не было этой осторожности: «Посмотрим» – он сразу верил тому, что видно невооруженным взглядом. Потом, правда, он начинал сомневаться, да и то только, когда убеждался в полном несоответствии чего-то его представлениям.

К приезду Андрея Степановича Наташа все приготовила и сейчас приносила приготовленные закуски и салаты и расставляла на стол, покрытый белоснежной скатертью и, когда все сели, Андрей Степанович сказал:

–Как хорошо возвращаться домой, где тебя ждут. Чтобы так было всегда!

После шампанского он оживленно стал рассказывать про путешествие, вспоминая интересные детали. Он давно не чувствовал себя таким счастливым, и это его настроение передалось всем.

Наташа рассказала про свои дела. Она уже писала вторую часть своей диссертации, а Александр, слушая их, что-то добавлял по ходу разговора. Ему было нелегко, но он радовался для него неожиданному чувству, что он не испытывает никаких трудностей в общении.

– Теперь обсудим нашу дальнейшую жизнь, – сказал Андрей Степанович, обращаясь к Наташе. – Предлагаю Вам остаться жить у меня. Места достаточно и, думаю, мы уживемся.

– Может быть, нам снять квартиру, – неожиданно для самого себя сказал Александр, не думая о том, откуда взять деньги. А когда подумал об этом, опустил голову и стал вилоккой водить по тарелке. Это заметил Андрей Степанович.

– Если хотите, я оплачу вам квартиру, но, думаю, я эти деньги лучше буду вам давать, а жить вы будете здесь.

Он не сомневался, что это очень просто – жить вместе, хотя и знал, по собственному опыту, что возникают сложности. Но сейчас он не хотел об этом думать, и был под впечатлением приятного настроения от возвращения домой.

Молчала только Наташа. Она думала, как лучше решить эту проблему. Она получала стипендию, и мама ей давала деньги, но она помнила о разговоре с Александром и пони-

мала, что надо ему помочь устроится на работу. Ее это мучило и, наконец, она сказала:

– Действительно, ты, дед, прав. Лучше жить вместе, и не разбрасываться деньгами. Остаток вечера провели в приятных для всех разговорах.

Глава 8

Салон открылся. Лиля приглашала разных людей, с которыми была знакома. Все проходило в лучших традициях – фуршет, музыка, небольшой концерт. Главное, что приходили люди непростые, а так или иначе связанные с Администрацией или Бизнесом, одним словом Богатые.

Салон совершенствовал свою работу, и все, кто его посещал, отмечали перемены, которые происходили, и всем это нравилось. Каждый раз что-то новое.

Приезжал и поклонник Елены, которому Лилечка отказала в его притязаниях на ее благосклонность, но когда в один из приемов она увидела его, выходящим из Бьюика, сердце ее так застучало, что она сразу отошла от окна.

Она пошла в гостиную, чтобы принять успокоительное. Она села на диван, обитый расписным английским шелком, и сразу стала вспоминать свои мучения, когда решала для себя не встречаться с этим человеком.

И вот он появился, и все ее сложные построения защиты от конкретных эмоций рухнули в одночасье, и она, как

школьница, не могла с собой справиться, – так сильно на нее подействовало появление Семена Анатольевича. Она не предусмотрела этот вариант, и приглашала Елену, не думая, что Семен Анатольевич обязательно придет.

Она думала, что он не осмелится появиться, но не рассчитала. Лилечка считала неприличным для себя пренебречь дружбой, но не учла, что вместе с Еленой появиться ее друг, который так дерзко замахнулся на возможность, каким-то образом приблизится к ней, считая, что у него может что-то получиться.

Когда Лилечка увидела этого, не сказать красивого, но мужественного мужчину, она обратила внимание, как ведет себя Елена, и в очередной раз про себя отметила, как важно, кто рядом с тобой.

И ей захотелось вступить в игру, какую она сама еще не знала. Но, успокоившись, после волнения неожиданно на нее нахлынувшего, она сейчас чувствовала, и это было для нее главным, что она нравится этому мужчине.

Встретившись с ним взглядом, получив подтверждение своему чувству, она уверенно подошла к Елене, которая под руку держала Семена Анатольевича и абсолютно уверенным тоном сказала:

– Как я рада Вас видеть здесь. Надеюсь, вам не придется скучать? – она взяла под руку Елену и они отошли в сторону.

– Ну, как у вас? Скоро свадьба? – так Лилечка проясняла ситуацию, ставя себе барьеры и то, что она услышала, не со-

всем вписывалось в ее схему.

– Знаешь, мы подали заявление. Через месяц свадьба.

Когда Елена это говорила, Лилечка внимательно следила за выражением ее лица. Оно светилось от счастья, и Лилечке стало грустно от чего-то. Она в душе была несвободна от своих эмоций.

Чувства противоречивые овладели ею, и, одновременно, она была рада, что ее тайная мечта прерывается естественным ходом жизни, и то, что она дальше слышала от Елены, еще больше ее взволновало,

– Лиля! Мы ждем ребенка. Я так этого хотела, ты сама знаешь, ведь мы с Сеней уже пять лет вместе, и он ни разу не дал мне повода к ревности. Я в нем уверена и главное – я его очень люблю. Мне не нужно это от тебя скрывать.

– Поздравляю и не могу не порадоваться за тебя!

Лилечка говорила эти обычные слова, а сама радовалась, что вовремя смогла остановиться, иначе можно было наломать дров, и, все-таки этот вечер был для нее испорчен. После слов Елены она поняла, что путь к Семену Анатольевичу закрыт

Всегда приятна надежда на возможные отношения, и это переживала Лилечка, несмотря на то, что сама отказалась от возможных отношений. Жалко было расставаться с тайной мечтой, которая согревала ее в последнее время – приятно знать, что кто-то тобой интересуется. Подошел Семен Анатольевич.

– Я тебе говорила, что Лиля Яковлевна одна из самых элегантных женщин, – сказала, улыбаясь, Елена.

– Я с тобой не только соглашусь, но и добавлю, что она замечательный организатор. Здесь так себя хорошо чувствуешь, нет этого налета нуворишества. Все очень пристойно, почти, как в Англии, которую я так люблю. У меня там офис.

Пояснил Семен Анатольевич, больше обращаясь к Лилечке, и продолжая свою собственную линию, которую, как это не покажется странным, совершенно не замечала Елена, как будто у нее на глаза были надеты шоры.

Лилечка это поняла, и внутренне была готова поддерживать эту невинную игру с Семеном Анатольевичем. Неведение Елены придавало ситуации особенное очарование таинственности, когда ничего не происходит.

А Семен Анатольевич и Лиля Яковлевна по взгляду понимали друг друга. Они заключили этот негласный договор двух, что-то ожидающих и ни на что не надеющихся, отчего жизнь каждого приобретала дополнительную радость.

– Думаю, вы станете нашими постоянными гостями, и если будут какие-нибудь пожелания, вы обязательно мне о них сообщайте. Мы все сделаем, чтобы наши вечера всегда были интересны, тем более, что мой непосредственный заместитель Сергей Прокофьевич меня просил всегда интересоваться пожеланиями наших гостей. Он отвечает за развлечения, которые с его точки зрения должны к нам привлекать людей респектабельных и не только, но и знатоков и любителей ли-

тература, музыки и всего, что представляет интерес с точки зрения интеллектуальной.

Лилечка была довольна собой в этот момент, чувствуя, что говорит хорошо и ее слова нравятся Семену Анатольевичу, который на самом деле внимательно рассматривал Лилечку, и поэтому не прерывал, желая уловить в ее словах что-то, обращенное к нему лично.

Такое случается в первое время общения понравившихся друг другу людей – желание найти подтверждение, что все это не просто так, и обязательно находятся эти мимолетные, едва уловимые интонации, некое, внутренне подавляемое, волнение, которое обязательно себя выдаст.

Так и случилось, потому что Лилечка вдруг замолчала, как- будто не зная, что говорить дальше, и Семен Анатольевич это почувствовал, но куда-то пропала его уверенность в себе.

Он не находил нужных слов, чтобы как-то разрядить ситуацию. Какую-то долю секунды все молчали, и это как раз было подтверждением того, что что-то происходит, но не понятно что.

Елена посмотрела на Семена, и ей он показался странным – она никогда с ним не попадала в ситуацию, что он просто молчит. Семен Анатольевич поймал этот взгляд Елены и сказал, как будто исправляя ситуацию, первое, что ему пришло на ум, чтобы не вызвать подозрений у Елены,

– Ты, молодец, что взяла меня, теперь я всегда буду тебя

сопровождать. Мне все понравилось, и, обращаясь к Лиле Яковлевне, добавил,

– Я очень люблю посещать разные места, но в отличие от других, у вас какая-то особенная атмосфера, благородная и очень уютная. У вас так красиво все сделано и оказаться в такой, почти дворцовой обстановке всегда приятно.

Семен Анатольевич взял под руку Елену, и они отошли в сторону небольшой сцены.

Когда Лилечка осталась одна, она оглянулась по сторонам, ища Сергея. Он стоял около Людмилы Николаевны, которая стала их постоянным посетителем Лилечка подошла.

– Я люблю всякую старину, и кое-что в этом понимаю. Мне очень у Вас нравится, все сделано с таким вкусом, это не салон, это музей. Все эти картины хорошо вписываются в интерьер. Это сейчас модно встречаться людям определенного круга для свободного общения где-то в приличном месте.

Людмила Николаевна с интересом рассматривала фарфоровую вазу, необычной формы, напоминающей фигуру.

– Я музейщик, и скажу вам, что уровень изготовления этого изделия очень высокий.

– Мы покупаем только те вещи, которые нам нравятся и вписывались в этот интерьер.

В то время, когда Лилечка это говорила, она краем глаза наблюдала за Еленой и Семеном Анатольевичем, которые стояли у сцены и что-то оживленно обсуждали.

Глава 9

Так начинался новый этап жизни Лилечки и Сергея, начинался хорошо, что-то обещая в будущем каждому из них. Сергей нечасто посещал салон – в основном он занимался их общим предприятием, которое давало неплохой доход.

Часть денег уходила на содержание Салона, который пока не приносил никакой прибыли, а требовал постоянно дополнительных затрат. Это было естественно, пока Салон не станет популярным и модным.

По четвергам там собиралось человек двадцать из числа знакомых, которые приходили со своими друзьями, и получалась довольно большая компания. Все рассаживались за отдельные столики.

подавалось дорогое и хорошее вино и фрукты. Обязательно к каждому вечеру выпекался большой, искусно приготовленный кондитерами торт, от которого к концу вечера ничего не оставалось.

Лилечка умела создать непринужденную атмосферу и приглашала музыкантов. Один вечер не был похож на другой. В центре внимания всегда была Лиля Яковлевна, прекрасно выглядящая, доброжелательная и приветливая.

Жизнь Сергея и Лилечки происходила независимо. Каждый занимался своим делом, и редко возникали серьезные разговоры. Не было обид, претензий, выяснений отношений.

Столько лет они прожили вместе, что понимали друг друга с полуслова. Не было вопроса о том, что нужно что-то менять, и все шло своим чередом так, как сложилось однажды.

Иногда Лилечка думала о своих новых настроениях, которые она, усилием воли, подавляла. Но все равно они занимали важное место в ее внутренней жизни. Она позволяла себе представлять возможные ситуации, где фигурировал Семен Анатольевич.

Эти мысли о каком-то неясно промелькнувшем чувстве, из глубины сознания подавали сигнал, и она начинала думать о человеке, с которым у нее могло быть что-то.

Она мечтала, но сама себе признавалась, что боится нарушить спокойное течение жизни. Этот страх охранял ее, не допуская развиваться мысли об измене, о желании испытать еще что-то в жизни, и она была благодарна ему за то, что он жестко и крепко держал ее, оберегая от экстравагантных поступков.

Лилечка не могла знать, что Семен Анатольевич их тех мужчин, которых ничто не может остановить. И если ему в голову пришла мысль о возможном романе с понравившейся ему женщиной, то он не оставит эту мысль до тех пор, пока не добьется своего.

Эти мысли и их воплощение нужны ему были для того, чтобы всегда иметь подтверждение тому, что он нравится женщинам. Это его держало в тонусе и вносило разнообразие в будничную жизнь.

С некоторого времени Анатолий Семенович посещая Салон, сопровождая Елену, никаких знаков внимания не оказывал Лилечке, которую это немного задевало, но вида она не показывала.

После какого-то времени, все так или иначе были знакомы и находили для себя развлечения самостоятельно. У каждого уже был свой интерес на этих встречах, так что присутствие Лилечки было необязательным.

Она уже не так стремилась на эти свои вечера, начала скушать и пропустила два-три вечера, предоставив Сергею развлекать гостей. Это его немного напрягало, в отличие от Лилечки, которая была очень хорошо знакома со всеми и знала наизусть, что можно услышать от ее гостей.

Среди посетителей ее салона были в основном бизнесмены с женами или подругами. Их разговоры редко выходили за рамки привычных тем. Успехи в денежных делах, хвастовство нарядами, украшениями, знакомствами, рассказами о путешествиях и успехах детей.

Все это было очень примитивно, и быстро переходило на воспоминания о прошлых временах молодости и, непременно среди них находились любители хорошо выпить, что иногда заканчивалось выяснениями отношений, так что держать эту публику в рамках приличия не всегда удавалось.

Это очень огорчало Лилечку. Постепенно она поняла, что надо менять компанию на более интеллектуальную. Но как таких людей привлечь, она не знала. Ее знакомая из музея

посетила пару вечеров, а потом отнекивалась под разными предлогами, что озадачило Лилечку, которая чувствовала, что ее салону не хватает по-настоящему образованных и культурных людей.

Она вспомнила Андрея Степановича. В прошлом, когда они были вместе, у них были вечера камерные, но более интересные. Обсуждалось все на свете. Интеллект и эрудиция собравшихся были настолько высоки, что любая, самая прозаическая и бытовая тема приобретали сразу же, какую-то особенную окраску, и всем было интересно обсуждать проблемы далекие от науки, проблемы простых человеческих отношений, что составляет всегда интерес у собравшихся отдохнуть людей.

Глава 10

Лилечка чувствовала, что людей творческих ей трудно будет привлечь. Разные интересы. Хотя среди посещавших ее салон были вполне образованные люди, но многие были из провинции, и это ощущалось и мешало при общении.

Они стеснялось своего прошлого, что часто превращалось в комплекс, преодоление его становилось, чуть ли не главным, при общении с людьми столичными, которые гордились тем, что родились не где-то в Тмутаракани, а в большом городе и, естественно, всегда это подчеркивали.

Лилечка понимала, что чем больше общаешься с людьми,

тем больше возникает проблем. Она чувствовала провинциальность своего салона, понимая, что природная простота Сергея мешает переломить ситуацию.

Многие его друзья приходили к ним, и светскость, о которой мечтала Лилечка, никак не могла появиться у посетителей ее салона. Постепенно Лилечка, пришла к мысли, что творческие люди нуждаются в продвижении, а для этого нужны деньги, и это поможет изменить ее салон в другом направлении.

Она подумала, что богатые люди стремятся приобретать произведения искусства и любят покровительствовать талантливым людям, а это возможно при непосредственном знакомстве. Надо находить таких людей и привлекать в салон.

Когда Наташа ей позвонила и сообщила, что Андрей Степанович вернулся, Лилечка решила пригласить его к себе на вечера. Через несколько дней она позвонила Андрею Степановичу. Когда Андрей Степанович услышал, что она открыла салон для богатых, он не удивился, а только предложил свои услуги, чувствуя, что Лилечка ищет у него поддержки.

– Я готов прийти к Вам. Это хорошая мысль, собирать разных гостей. Думаю, мне будет интересно с ними. Их манеры, правда, иногда меня смущают. Их надо обучать быть степенными и уважать других.

Когда Лилечка это услышала, она сразу вернулась в свою прошлую жизнь, когда не чувствовала себя естественно и

свободно – эти обычные слова ее заделали.

– Вы думаете, что их надо обучать чему-то? – немного обиженно сказала она.

– Непременно! Я не сомневаюсь, что это люди по-своему и одаренные и образованные, но вот с манерами у них не все в порядке.

Он понимал, что выступает, как «учитель» Лилечки, но именно так он себя и чувствовал по отношению к ней.

– Вам виднее. Я с ними вижусь часто и могу что-то не замечать. – Лилечка хотела обуздать Андрея Степановича. Она чувствовала, что надо себя защищать.

– Я думаю, когда вы сможете к нам заглянуть, вы сообщите. А как там Наташа? – она перешла на общий разговор.

– Очень хорошо. Они с молодым человеком живут в маминой комнате. Я им позволил все там сделать, как они хотят. Они мне отдали старую мебель, а у себя сделали «хайтек», как они мне объяснили. Это сейчас в моде, ведь не жить же им по моим правилам.

Андрей Степанович был счастлив сделать для Наташи все, что она пожелает. Это Лилечка поняла.

– Спасибо вам за все. Но отправляйте их домой, если вас это будет утомлять. У Наташи своя комната, но я рада, что она хочет жить у вас.

На этом разговор закончился и каждый был доволен, что ситуация так удачно разрешилась.

Когда Андрей Степанович положил трубку, у него было

приятное чувство. Он вернулся домой, где его ждут и любят. Он постоянно возвращался к этой мысли, она давала ему ощущение принадлежности к большому миру, где одиночеству нет места

Все шло своим чередом, и Андрею Степановичу хорошо было с молодой парой, которая всегда с радостью общалась с ним. И сейчас они вместе пообедали и Наташа, когда поняла, что разговор по телефону закончен, позвала Андрея Степановича:

– Дед иди, садись, я принесу ростбиф. – Она вошла с блюдом, на котором красиво лежал дымящийся кусок мяса, украшенный базиликом.

– Кто будет нарезать мясо? – Наташа посмотрела на деда.

– Подай мне большую вилку и нож.

Трапеза началась. Андрей Степанович сидел на своем любимом месте, с которого открывался вид на двор, где все ему было знакомо с детства. Деревья, скамейки, газон, окаймленный низкой металлической оградой, которая в местах стыков образовывала завитушку. Все было свое, знакомое.

Он вспомнил отца, как тот, после работы, с портфелем в руке шел по двору. И всегда мама открывала дверь, чтобы ему не нужно было доставать ключи. Это почему-то запомнилось, и сейчас очень живо эту картину представлял Андрей Степанович. Он посмотрел на Наташу, а та внимательно за ним наблюдала и вдруг спросила, как будто, не к месту:

– А ты скоро теперь поедешь в Германию?

Она про себя отметила, что Андрей Степанович приехал из своего путешествия какой-то помолодевший, и услышала ответ для нее неожиданный:

– Думаю, что не скоро. Все свои личные дела я привел в порядок и теперь, если что-то по работе будет интересное, я, может быть, и съезжу ненадолго.

Он смотрел в окно и улыбался непонятно чему. Да! Впервые за свою долгую жизнь он чувствовал, что все его прежние страхи и переживания куда-то ушли, и он вспомнил, через какие трудности заставила его пройти жизнь, чтобы у него появилось это простое человеческое счастье быть с теми, кого он любит.

Такого нормального спокойного настроения у него не было давно, и он понял, что «повзрослел», как может «взрослеть» его возраста человек, ощущающий всю полноту жизни, чего у него раньше никогда не было.

Глава 11

Квартиру по-прежнему приходила убирать Евгения и старалась делать это, когда никого не было дома, но теперь новые люди, Наташа и Александр, мешали ее размеренному ритму жизни.

Они не вовремя оказывались, когда она должна была заниматься уборкой, и вообще, появление в доме Андрея Степановича других людей, Евгения воспринимала очень болез-

ненно. Сначала ей мешала Лилечка, после ухода Натальи Аркадьевны, а теперь ее дочка.

Она знала в подробностях всю жизнь Андрея Степановича, вычисляла ее по разговорам и обрывкам бумаг, которые внимательно просматривала, по замечаниям соседей, с которыми виделась чаще, чем с Андреем Степановичем, сталкиваясь с ними во дворе.

Она часто вступала в разговоры с ними, и многие даже думали, что она – женщина Андрея Степановича. Она себя с ними вела осторожно, никогда его не обсуждая, и только выслушивала мнение о нем. Когда, в его отсутствие звонил телефон, она спрашивала, кто звонит, и что передать, оставляя потом записку об этом Андрею Степановичу.

Так, постепенно у нее в голове сложилось ее собственное представление о жизни Андрея Степановича, весьма далекое от реальности. Читая его письма и разные записи, она не стыдилась этого, зная, что это для нее не посторонний человек. Она любила этого человека, даже больше своего ребенка, который жил в другом городе у ее престарелой матери.

Однажды Евгения получила телеграмму – умерла ее мама. Она поехала на похороны, и привезла уже почти взрослую дочь с собой. Теперь она жила вместе с дочкой, которая была похожа на Андрея Степановича.

Это очень радовало Евгению, ведь где-то в глубине души у нее была мысль познакомить Андрея Степановича со своей дочерью, и как любая женщина она рассчитывала, что слу-

чится чудо, и Андрей Степанович захочет ее удочерить.

Евгения фантазировала, как она с дочерью будет жить в квартире Андрея Степановича. Эти мечты оживляли ее одинокую жизнь. Она в них верила. Это была та реальность, в которой она жила.

Неважно, что у них с дочкой скромная квартира, которую Евгения получила в наследство от тетки, за которой она ухаживала. У нее была еще небольшая комната, которую она сдавала, так, что денег им с дочерью хватало, но, то обстоятельство, что в квартире Андрея Степановича поселилась эта Наташа с женихом, огорчало Евгению. Это могло быть препятствием в осуществлении ее планов.

Евгения не знала, что по документам Андрей Степанович не отец Сергея. Все ее переживания, касавшиеся практической стороны своих интересов, не учитывали этого обстоятельства. Она фантазировала, кому достанется добро Андрея Степановича.

Мечтания, что однажды откроется тайна рождения ее дочери, непременно приводили ее к мысли, что Андрей Степанович будет очень рад этому известию и позаботится об их общем ребенке. Ее практичность, несмотря, ни на что расцветала буйным цветом.

Евгения внимательно следила за парой молодых и все подмечала. Наташа пила какие-то порошки, и Евгения собирала в отдельный конверт бумажки от них. Она много разного знала про современную молодежь.

Ее дочь училась в простой школе и рассказывала ей, что очень многие принимают наркотики, и Евгения заподозрила, что Наташа этим занимается. Она решила вывести ее рано или поздно на чистую воду.

Наташа была подвержена частой смене настроения, и это проходило после приема лекарства. Конечно, на ее настроение влияли жизненные проблемы, и больше всего ее беспокоило положение Александра, который работает в салоне у мамы.

Глава 12

Находясь на работе Александр внимательно наблюдал за поведением «богатых» и ничего особенного не находил ни в них, ни в их манерах. Все вместе вызывало у него странное чувство какого-то обмана, но он не мог разобраться до конца, кто же кого обманывает.

Эти свои мысли он излагал невнятно Наташе, чувствуя, что ждать помощи от Александра Македонского не приходится. Он не мог четко сформулировать, что его беспокоит, но Наташа сразу поняла, в чем дело.

– Понимаешь, все дело в твоём взгляде на этих людей. Ты знаешь, что не принадлежишь к их обществу и, естественно, тебе хочется думать, что они такие же, как ты. Но это не так. Они другие и в этом и есть «обман». Ты ощущаешь неуверенность, чувство какого-то неудобства, несвободы. Это не

дает тебе возможности расслабиться. Ты не чувствуешь своей с ними близости. Это непросто стать «своим» среди непонятных тебе людей. Старайся к ним внутренне приблизиться, тогда тебе будет проще.

Наташа хотела помочь Александру в его сложностях и делала это очень тонко и умно, отчего у Александра возникло приятное чувство, что он начинает понимать настоящий смысл того, что с ним происходит, и от этого ему становилось легче. «А где мой Александр Македонский, или его место заняла Наташа?» – так, сам с собой рассуждал Александр.

– Для того, чтобы это чувство прошло, нужно время – ты должен во всем разобраться сам и еще... – тут Наташа остановилась и посмотрела на Александра и в этом взгляде было столько любви, что непроизвольно Александр обнял Наташу и чувство благодарности запечатлелось на ее губах благодарным поцелуем.

– Тебе необходимо отвлекаться от этих мыслей. Если у тебя будет какое-нибудь серьезное занятие, тогда не будет времени погружаться глубоко в эти мысли – появится уверенность. Будет смысл не в преодолении своих переживаний, а в другом, что более важно для тебя. Это непросто, найти себя, но это обязательно должно произойти.

Когда Александр слушал Наташу, он постоянно убеждался в ее опытности, в таких вещах, о которых он узнает впервые. Ему от этого становилось легче. Разрешались его про-

блемы, как будто кто-то прикасался к нему волшебной палочкой. Но ему было стыдно за себя. Он не находил нужных слов, чтобы выразить чувство, которое в нем возникало по мере освобождения от беспокоивших его мыслей.

Страдало его мужское самолюбие, и оно накапливало агрессию. Она пряталась в глубине души, и должна была однажды проявиться. Наташа понимала метанья Александра, как неудовлетворенность положением, недовольство работой, которая не напрягала его ум.

Она понимала, что на данном этапе другого выхода не было. Им нужно было материально укрепиться. Эта зависимость от денег начинала и ее тяготить, но пока она ничего не могла придумать. У них с Александром был тот радужный период, когда любовь, со всей ей присущей силой, крепко держит в своих объятьях. Даже странно было, что у них происходили умные разговоры.

Сказывался Наташин опыт в практических делах, который ей о себе напоминал беспокойством за будущую жизнь. Это чувствовал Александр, и его это очень напрягало. Он постоянно возвращался к своим переживаниям о своем непонятном положении помощника. Ведь он практически ничего не делал.

Он просто бездельничал, за что получал хорошие деньги и считал, что все это придумала Лиля Яковлевна, чтобы у них были деньги. И они не чувствовали себя скованными по рукам и ногам.

Это было правдой. Лиля Яковлевна думала, что Александр еще долго будет определяться, и считала, что счастье дочери это самое главное. Ее женский ум направлял в нужном направлении развитие отношений ее детей. Александра она считала своим ребенком, о котором тоже должна заботиться.

Лилечка считала помощь молодым своим долгом, зная по опыту, что одна любовь не может долго держать людей вместе. Но в глубине души она считала по – другому. Это она скрывала, не давая своей предприимчивости расслабляться.

Молодые целыми днями были заняты своими делами. Возвращались домой только к вечеру, так что нечасто встречались с Андреем Степановичем. Он большую часть своего времени проводил в кабинете за письменным столом, погружаясь в свои проблемы.

Они привычно толпились в его голове, выплескиваясь на бумагу, оформляясь в оригинальные построения, следуя логическому порядку, которому их подчинял изощренный и глубокий ум Андрея Степановича.

Всем казалось, что так хорошо налаженная жизнь не может быть ничем потревожена.

Глава 13

Однажды, когда Евгения в очередной раз пришла на свою работу убирать, кто-то вставил ключ в дверь и вошел. Она

еще не успела приступить к своим обязанностям, на пороге стоял Андрей Степанович. Был он какой-то странный, как будто, чем-то расстроенный и, сказав свое “Здравствуйте”, прошел в кабинет.

Дверь он не закрыл и Евгения, проходя мимо, увидела, как он прилег на диван и положил руки под голову. Она поняла, что ему плохо.

И действительно, когда он читал лекцию, у него закружилась голова так, что он еле удержавшись на ногах, сел на стул, и, извинившись, закончил лекцию. Притихшие студенты вышли из аудитории. Вошла лаборантка и помогла Андрею Степановичу дойти до гардероба. Вызвала такси.

Андрей Степанович оказался дома на своем любимом диване. Мысли разные обступили его со всех сторон. Он отгоняет их, и вдруг вспоминает: «Да, записка в кармане пиджака, без подписи». Он вынимает ее из кармана и читает: «Ваша внучка принимает наркотики». Он быстро прячет записку в карман, он не знает, верить ему или нет, говорить Лилечке или нет, к кому обратиться?

И, вдруг, он увидел, как Евгения прошла мимо двери.

– Евгения, – он так к ней всегда обращался, – войдите! – Евгения растерялась.

– Вы знаете, – начал он издали. Евгения стояла, ни жива, ни мертва. Она напоминала застывшую статую. Она вся внутренне сжалась, и на лице у нее появилось выражение испуга, которое подчеркивали поджатые губы и широко от-

крытые глаза. Андрей Степанович посмотрел на нее таким взглядом, каким смотрят на незнакомый предмет, с интересом и как будто рассматривая.

– Со мной случилось несчастье.

Евгения, которая обычно не разговаривала с Андреем Степановичем на отвлеченные темы, молча стояла, не зная, что ей делать.

– Несчастье заключается в том, что оно касается близких мне людей, – он походил по кабинету, немного успокоился и продолжил.

– Мне кто-то в карман положил конверт с запиской, – он внимательно посмотрел на Евгению, которая, не выдержав этого взгляда, опустила глаза.

– Этот кто-то, – он опять походил по кабинету, – Этот кто-то сообщает, что моя внучка употребляет наркотики. Он пристально посмотрел на Евгению, которая все ниже опускала голову, не в силах справиться со своими эмоциями.

– Вы ничего не хотите мне сказать? – он молча смотрел на нее,

И тут случилось непредвиденное. Евгения, отличавшаяся кротостью и покорностью, вдруг на глазах превращалась в другого человека и, смело глядя на Андрея Степановича, изменившимся голосом, в котором появились визгливые нотки, почти выкрикнула:

– Я знаю все, я знаю и про вас, и про себя, и про вашу внучку. Я знаю все! – и, вдруг, слезы покатались по ее ще-

кам, и она уже другим голосом, в котором появилась нежность, сказала:

– Вы помните тот день... – грудь ее ходила ходуном от волнения, она быстро дышала. – Вы помните, как вы позволили себе обратить на меня внимание? – Она опустила глаза. – Так вот! Я родила от вас дочь. Она выросла у моих родителей и теперь нуждается в вашей помощи. Она хочет учиться, а у меня на это нет денег. – Евгения замолчала, нервно теребя руками платок.

– Откуда вы взяли, что это моя дочь? Ведь, вы могли... – тут он замолчал, не зная, что говорить дальше.

– Нет, не могла. Я всю жизнь любила вас одного и люблю до сих пор, а вы этого не видите, избегаете встреч со мной, но я не навязываюсь.

– Позвольте, позвольте, ведь есть генетическая экспертиза и может оказаться, что вы ошибаетесь. – Мысль, что у него есть еще ребенок, неприятно подействовала на Андрея Степановича, и он защищался, как умел, говоря эти слова.

– Экспертиза не требуется. Моя дочь похожа на Вас, – Евгения понимала, что это ее звездный час и может быть единственный.

– Вернемся к записке. Это вы ее написали? – строго сказал Андрей Степанович. Такая догадка возникла у него не сразу. Он не был до конца уверен.

Какое-то время Евгения молчала, потом вышла из комнаты и принесла конверт.

– Что это? – с недоумением смотря на конверт, спросил Андрей Степанович.

– Доказательство! – Евгения протянула конверт Андрею Степановичу. Он его открыл и увидел внутри аккуратно сложенные бумажки, которые так старательно собирала Евгения.

– Ну и что это означает? – он ждал.

– Ваша внучка наркоманка.

Евгения была спокойна. Она понимала, что самое страшное позади и надеялась, что ситуация может решиться в ее пользу. Но она не знала Андрея Степановича, просто потому что, несмотря на то, что практически всю жизнь она прожила где-то рядом с ним, в силу многих причин, она не могла понять его.

Когда она себя повела так, она не думала, что ее действия произведут именно такое впечатление на человека, которого, как ей казалось, она знала. Он был другой, совсем непохожий на придуманный ею образ. Больше всего на свете он не любил, когда пытаются им управлять, и принуждают к чему-то.

– Слушайте меня внимательно! Если вы посмеете еще кому-нибудь рассказать о том, что только что мне сообщили, я буду вынужден искать защиты в суде. И запомните! Такой способ заставить меня что-то предпринимать в отношении вашего ребенка, мне не подходит.

Он остановился.

– Более того, я считаю, что вы поступаете безнравственно, спекулируя ребенком, к которому я не имею никакого отношения. Думаю, вы сами подумаете, как вам поступать. Я отказываюсь от ваших услуг. А вопрос с вашим ребенком решайте сами.

Андрей Степанович ни секунды не сомневался, что к ребенку Евгении не имеет никакого отношения, и поэтому так уверенно говорил эти слова.

– В отношении своей внучки не сомневаюсь, что вы ее оклеветали, а это, если вы не знаете, наказуемо. Надеюсь, вы сделаете правильные выводы из этого неприятного разговора.

Он подошел к письменному столу, достал конверт с деньгами.

– Это ваша зарплата.

Он положил конверт на край стола и отошел к окну.

На минуту, другую в комнате воцарилось молчание. Андрей Степанович отвернулся, он без сожаления расставался с Евгенией. Он услышал, как хлопнула входная дверь, и обернулся. Конверта на столе не было.

Глава 14

Хлопок двери вернул Андрея Степановича к его нормальному состоянию, и сейчас он мог спокойно обдумать все происходящее.

«И, слава богу», – было первое, что пришло ему на ум.

Он почувствовал легкость – внешнее вторжение в его жизнь ушло. Но в этой ситуации он сам приложил к этому старание, не желая доводить до нарушения привычного ритма его жизни. Его размышления в сложившейся ситуации шли очень стандартным путем. Раз какая-то женщина захотела ребенка, причем тут он, ведь с ним никто не советовался, его не ставили в известность и таким дерзким вторжением нарушали его право на свободу.

Он никому, в данном случае Евгении, ничего не обещал, у него не было никаких намерений по отношению к ней, и самое неприятное, что Евгения пошла на клевету в отношении Наташи. Он не сомневался, что она все это придумала, чтобы настроить его против внучки.

Примитивность этого хода оскорбляла Андрея Степановича – он был разочарован, считая Евгению более благородным человеком. В очередной раз он ошибся, и опять жизнь с разнообразием ее правил вторгалась, так неожиданно и неприятно, в размеренный ритм его жизни. Он понимал также, что жесткость в отношении Евгении – единственно возможный способ оградить себя от ее притязаний.

Он вспомнил ее агрессивность и озлобленность, не понимая, откуда у людей берется такая наглость влезать в чужую жизнь. Он не осознавал еще, что в очередной раз попался в паутину жизни, совершив когда-то, в очередной раз, необдуманный поступок, и это сразу давало кому-то прав на втор-

жение в его жизнь.

Андрей Степанович принадлежал к тому многочисленному числу мужчин, которым не дано по-настоящему полюбить кого-нибудь, кроме себя. Эта любовь к себе очень хорошо уживалась с его эгоизмом. Сейчас он чувствовал раскаяние перед самим собой за свою оплошность в прошлом.

Но она сделана, и притязания Евгении подтверждали ту простую истину, что за все нужно платить, но эта, так называемая истина, не была для Андрея Степановича абсолютной. Он считал это глупостью.

Жизнь не была бы такой разнообразной, какой она была на самом деле, если бы подчинялась правилам. Он всегда внутренне спорил с Жизнью и ее законами, и вся она, его Жизнь, была направлена в противоположную сторону от общепринятых понятий. Все его поступки не укладывались в прокрустово ложе признаваемых всеми принципов.

Бегство от преследующих его страхов, непредвиденных ситуаций, неожиданных поворотов судьбы, и твердая уверенность, что он поступает правильно, давали Андрею Степановичу уверенность в себе. Он весь состоял из противоречий.

Он защищался от случайной женщины, восставшей против всей его системы поведения, замахнувшейся на его правила жизни, отстаивавшей непонятные ему права на его жизнь и свободу. Он устранялся от ненужных ему впечатлений.

Он, ведь, даже не захотел выслушать ее до конца, не желая вникать в эти пошлые претензии. Все это он так четко внутренне прочувствовал, что даже не пытался как-то обосновать правильность своего поведения в неожиданной для него ситуации, не сомневаясь в том, что только так и нужно было поступить.

Он вспомнил свое письмо к Сергею и Лиле и все свои переживания по этому поводу. И сейчас он защищался от возможности попасть в очередной раз в такую же неприятную для него ситуацию. Он не обязан никого любить за факт причастности к нему когда-то, при странных и необъяснимых обстоятельствах.

Так он считал и был совершенно уверен в том, что интерес мужчины к женщинам никак не подразумевает любовь. А инстинкт продолжения рода вообще не имеет отношения к нему лично, в частности.

В этом убеждении он находил оправдание своим случайным отношениям с женщинами, считая, что Свобода – вот что его привлекает больше всего. Он и от Кристины отказался из-за отсутствия любви, из-за невозможности и нежелания потерять свободу.

Он любил маму, и сейчас он даже больше любил ее в себе и, значит, он любил себя. Так он был устроен, что любовь к себе для него была превыше всего, а любовь к маме жила в нем, как оправдание его безразличию к другим женщинам. Он не чувствовал, что ему за это надо оправдываться. Он эти

свои чувства считал очень естественными.

Сложные взаимоотношения его ЖИЗНЕЙ были тем странством, в котором ему было хорошо. Все его ЖИЗНИ не допускали к себе ЛЮБОВЬ, защищаясь от нее ЭГОИЗМОМ и ЛЕНЬЮ, которые мешали ЛЮБВИ серьезно проникать в душу Андрея Степановича. Всякие отношения требуют затраты энергии. Это хорошо понимал Андрей Степанович. Он себя расходовал исключительно на науку, которая ему доставляла радость и счастье.

Станным и непонятным он был человеком, но реальная ЖИЗНЬ послала ему Наташу, и именно к ней у него было чувство, напоминающее любовь. Он никогда не мог себе сказать: «Я люблю». Эгоизм тормозил все его естественные проявления, сводя их к формальностям, облекая в простые фразы все, что касалось человеческих отношений, несмотря на то испытал много разных чувств.

Он так сильно переболел в юности любовью, что потом не мог употреблять этого слова по отношению ко всем тем переживаниям, которые с ним время от времени случались. Это чувство стало для него запретным. К нему у него выработался иммунитет, и его ЖИЗНИ это прекрасно знали и были довольны, что такой микроб к ним не сможет проникнуть.

Удобство, спокойствие, размеренный ритм – вот на чем Андрей Степанович строил свои отношения с людьми, так чтобы не нарушался его жизненный уклад. Только для Ната-

ши было место в его эгоистической душе.

Наташу его душа воспринимала, она вписывалась в его ЖИЗНИ и все, что касалось Наташи, было свято для Андрея Степановича, и на это осмелилась посягнуть эта странная женщина Евгения и таким неприличным образом.

Вечером, когда Наташа вернулась домой, Андрей Степанович пригласил ее к себе.

– Сегодня у меня произошел неприятный разговор с одним человеком, который мне сообщил, что ты употребляешь наркотики. С этим человеком я больше не увижусь, я ему не поверил, но он мне дал конверт с этими бумажками.

Андрей Степанович протянул Наташе конверт, которая испуганно на него смотрела. Она заглянула в конверт:

– Так ведь это обертки от успокаивающих порошков. Это можно выбросить. Я догадываюсь, кто мог это сделать. Не бери это в голову, теперь я сама буду убирать квартиру.

Наташа подошла к Андрею Степановичу и обняла его. Никто в этот момент не думал о поступке Евгении. В этом доме о ней сразу забыли, как будто и не было этих лет ее присутствия каждый день.

Так уверенная в своей правоте душа выгоняет прочь все лишнее, мешающее ее уверенному, существованию в окружении благородных мыслей, влияние которых всегда сильно. Неблаговидные поступки не могут к ним близко подойти.

Лилечка была полностью погружена в свое новое увлечение – Салон. День у нее был расписан по минутам и все эти минуты так или иначе были связаны с ее детищем. Сергей постепенно привык к тому что, все свободное время проводил в завоевавшем популярность среди состоятельной публики заведении.

По совету опытных людей Лилечка в одном из помещений организовала игорный зал, куда был доступ самым богатым и доверенным лицам. Там играли по – крупному, проигрывая миллионы, разоряясь и богатея, и все это происходило под пристальным наблюдением надежных людей из числа персонала, который подбирал Сергей.

Лилечка считала, что «Игра» – это мужское занятие, но по тому, что в этом зале все чаще появлялись особы женского пола, ей пришлось свое мнение изменить. Но по-прежнему она сама не занималась этим сектором своего заведения. Больше всего она любила «Беседы», для которых специально подбирала публику, и все это у нее получалось очень хорошо.

“Беседы” касались в основном литературы, искусства, иногда философии, в которой сама Лилечка старалась в меру своих способностей разобраться, и даже иногда делала небольшие сообщения.

Материал она брала из Интернета и, случалось, что приглашала известных людей, которые профессионально разби-

рались в тех вопросах, которым посвящался очередной вечер. Общение в ее салоне было непринужденным, потому что все приглашенные, так или иначе, были знакомы между собой.

Все помещения салона два раза в неделю заполнялись красиво одетыми людьми. Люди приходили расслабиться в приятной обстановке и каждый находил интерес для себя в одной из гостиных, где, в зависимости от назначения, находился или бильярд или фортепьяно, в других были красиво накрытые столы, так что утонченная публика всегда могла найти, что-то новенькое и интересное.

Андрей Степанович, со своей стороны, помогал Лилечке находить интересных людей, и это придавало ее салону немного интеллектуальный оттенок. Такое смешение жанров держалось на публике, которая в основном была образованной и то, чего так опасалась Лилечка, когда открывала салон, каким-то непонятным для нее самой образом не случилось.

Салон приобретал популярность, и люди, приходившие как-то сразу, настраивались на хорошее настроение и старались соответствовать той общей доброжелательности, которую встречали в салоне Лили Яковлевны.

Во всем, что касалось литературы, Лилечка всегда задавала тон. Нельзя сказать, что ее вкус отличался чем-то особенным, но постмодернизм был ей противопоказан. Она считала, что это направление придумали те люди, которые мало того, что совсем не могли писать человеческим языком, но

при помощи литературы преодолевают свои внутренние, в основном эротические проблемы.

Это мнение ей никак не мешало приглашать писателей этого направления, и они читали свои тексты, а потом слушатели высказывали свои мнения, которые всегда заканчивались спором о том, что хотел автор и что хочет читатель.

Иногда высказывались весьма оригинальные мнения, что авторам постмодернистам вовсе нет дела до читателей, что главная их задача раздражить общество, выписывая людей в самом неприглядном виде, в каком они вообще не существуют в реальности.

Это своего рода фантастика морализаторства, что это полное отсутствие понимания, что такое человек, если так извращено его существо. И главная претензия к этим писателям – это нелюбовь к людям и принижение достоинства человека.

Все эти тенденции хорошо вписывались в эпоху разрушения старого. Самостоятельной ценности, как направление в литературе постмодернизм не имеет, а вот на отрицании его тенденций может возникнуть что-то интересное, что останется и закрепится.

Обсуждения иногда продолжались долго, так что не хотелось расходиться, а Лилечке было неважно, что высказывают люди. Для нее важен был процесс дискуссии и беседы и она, счастливая возвращалась домой после очередной встречи, прокручивая в голове все высказывания, внутренне спо-

ря к кем-то, а то и соглашаясь, находя противоречия, упраздняя их самыми простыми логическими построениями.

Так протекала ее внутренняя жизнь, которая благодаря общению с разными людьми стала более интересной не только для нее самой, но и для тех, кто с ней общался.

В игорном зале кипели свои страсти, где на кон ставилось все, и иногда проигравший навсегда покидал Лилечкин салон, сразу превращаясь в бедного человека, не имея средств, расплатится за долг.

А однажды произошел и вообще трагический случай, что после проигрыша один из посетителей прямо перед салоном на виду у всех стрелял в себя, но не на смерть и стал инвалидом. Жена этого человека обратилась в прокуратуру. В салоне была проведена проверка и, как это бывает в таких случаях, были найдены нарушения, и игорный зал, приносящий основную прибыль, был закрыт.

Там обнаружили что-то не позволявшее игрокам вести честную игру. Все это как раз после того, как ввели запрет на игорный бизнес. В суд были поданы иски, и на время их разбирательства пришлось закрыть салон из-за больших штрафов, которые нужно было немедленно заплатить. Наступил тяжелый период, который предстояло пережить всем, кто, так или иначе, был причастен к Салону.

Лилечка не посвящала Андрея Степановича во все подробности деятельности Салона, и ему казалось, что все нормально. Он не задавал лишних вопросов, считая неэтичным интересоваться вопросами, которые не касались лично его.

Лилечка знала об этой его особенности и не удивлялась, что он ничего не знает о ее сложностях. Она даже предупредила Наташу, что не нужно, чтобы Андрей Степанович знал о неприятностях – она это объясняла тем, что он не должен вникать во всякие будничные проблемы – это его отвлекает от его науки.

Наташа в точности исполняла то, о чем ее просила мать, понимая ее беспокойство по этому поводу и разделяя ее мнение, что надо оберегать Андрея Степановича от всякой лишней информации.

Отношения Андрея Степановича с молодыми складывались самым благоприятным образом. Они жили мирно, душа в душу, соблюдая дистанцию, которая естественно возникла в зависимости от того, как складывалась жизнь. У каждого из них была своя территория, на которую другой не посягал, понимая, что это пространство Свободы, необходимое любому человеку, чтобы чувствовать себя комфортно.

Каждый стремился оградить это свое пространство и, таким образом оберегал пространство другого. Этот период жизни каждый ощущал, как временный и поэтому старался, чтобы ничто не нарушало той идиллии отношений, которая

возникла, понимая всю значительность этого времени для себя лично.

Равновесие невозможно закрепить раз и навсегда – обязательно возникают непредвиденные обстоятельства, и сразу изменяется то общее настроение, которое спонтанно образовалось.

Одного неверного действия или слова бывает достаточно, и все это прочное построение рушится. Наступает период перемен, и все начинает двигаться и образовывать новое. Эти периоды составляют жизненное движение, без которого невозможно развитие.

Ни Наташа, ни Александр не задумывались жизнью, а подчинялись ее равномерному движению, но в душе каждого происходили постоянные изменения под влиянием совершенно незначительных слов, сказанных без особого смысла, но они меняли смысл всего происходящего, и Жизни перестраивались, образуя новые настроения, переживания и мысли.

Наступило лето и все связанные с его приходом переживания сразу пришли в движение. Разговоры о поездке в экспедицию куда-то ушли, но каждому хотелось перемен, и непременно хотелось куда-нибудь уехать.

Андрей Степанович понимал, что после разрыва с Кристиной, в Германию ему не хочется ехать, и он решил, что пусть Наташа с Александром поедут туда отдыхать. Для них это будет интересно. И в один прекрасный день он решил им

об этом сообщить

– А почему бы вам не поехать отдохнуть в Германию? – Наташа и Александр не были готовы к такому предложению.

– А как же ты? – с недоумением спросила Наташа. Она считала, что дед преувеличивает значение своего разрыва с Кристиной, и думала, что к лету все образуется.

– Я отдохну где-нибудь здесь, тем более, что мне предлагают бесплатную путевку в санаторий, так что вы можете распоряжаться домом по своему усмотрению.

Наташа очень была обрадована таким предложением. Она подошла к деду и обняла его.

– Спасибо тебе, а то мы не знали, как нам быть с нашими отпусками. А такая возможность – это настоящий подарок.

В течение всего времени, после того, как Андрей Степанович для себя решил, что с Кристиной расстанется навсегда, он временами обдумывал прошлое, которое их связывало все эти годы.

Он все больше убеждался в том, что перемена места и новые впечатления – вот что составляло смысл его отношений с Кристиной, ведь на самом деле он совершенно не думал о ней, как о человеке ему близком и понятном.

Его она устраивала, как приключение, случившееся с ним в новых декорациях жизни. Но никаким образом он не воспринимал эти отношения, как что-то серьезное, поэтому с такой уверенностью отказался от них.

У него не возникало потребности возвращаться к про-

шлому именно потому, что Кристина слишком серьезно захотела перемен в своей жизни, не отдавая себе отчета в невозможности что-либо изменить всерьез.

Наташа и Александр решили не откладывать путешествие. Уже через неделю самолет уносил их в Германию. Они собирались провести весь остаток отпуска, путешествуя по неизвестной им стране, и даже, может быть, посетить Францию, которую Наташа давно мечтала посмотреть.

При этом для себя она решила, что не будет прекращать свои занятия, тем более что было много всякой работы, которую она оставила на лето. Александр тем временем обдумывал, чем он хочет заниматься в следующем году, и уже прошел собеседование, которое необходимо для поступления в Академию для государственных служащих. Он считал, что его техническое образование – это не то, что ему по-настоящему интересно.

Глава 17

Лилечка переживала из-за закрытия салона не только потому, что приходилось нести материальные потери – она потеряла возможность видеться с Семеном Анатольевичем, с которым у нее были просто хорошие отношения. О таинственной связи с ним знала только Лилечка.

Она переживала свой «бурный роман» в глубине души, испытывая при этом настоящие чувства радости и отчаяния,

надежды и страданий, но никто не мог заподозрить, что такие переживания живут в душе этой красивой и уверенной в себе женщины.

Все вокруг считали Лилию Яковлевну и Сергея Петровича счастливой и почти идеальной парой. И только Сергей по каким-то незначительным деталям мог догадываться о Лилечкиных переживаниях, о которых ни он, ни она никогда не говорили между собой.

Так обоим было удобно, тем более, что каждый из них понимал, что более близких людей, чем они друг для друга не было и быть не может. В этом правда реальности, но не жизни, и то, что душевные переживания захватывают пространство души – это только иллюзия серьезности того, что человек переживает в конкретный момент.

Невозможно оценить в этот момент свои чувства. Каждый решает сам, что важно для него, и всегда ошибается, по прошествии времени оценивая пережитое, удивляется своей непосредственности – так время стирает все поверхностное, а память забывает все, что когда-то имело значение – в этом истина, что правды нет, она ускользает, создавая значительность пережитого, как реальность конкретного момента.

Сказать точно, догадывался Семен Анатольевич о чем-то таком, невозможно, как трудно сказать, что по-настоящему думала о нем Лиля Яковлевна. Она только знала, что все время думает о нем, и эти мысли занимали значительную часть ее душевных переживаний.

И даже нельзя сказать, что она переживала, нет, она просто постоянно себе представляла его жизнь, и каждый раз по-новому, вспоминала сказанные вскользь слова, и никак не допускала мысли о том, чтобы между ними могло быть что-то реальное.

И теперь, после закрытия салона у них не было никаких возможностей встречаться где-либо, и это на данном отрезке ее жизни было главным огорчением. Практически сразу, после того, как она поняла это, она почувствовала какую-то пустоту, полагая, что никогда не сможет сделать шаг навстречу случаю, – именно так она думала, и называла это «запретом».

Лилечка вспомнила, что на последних салонах не было Елены и Семена Анатольевича – она решила, что это связано с рождением ребенка и стала фантазировать по этому поводу, представляя хлопоты, связанные с этим, таким всегда важным событием.

Представляла, как Семен Анатольевич делает покупки для малыша, и ей стало немного грустно, ведь теперь они вряд ли скоро увидятся, хотя бы на людях.

Она поискала телефон и с бьющимся сердцем нажала на клавишу. Когда она услышала голос Семена Анатольевича, у нее перехватило дыхание и, преодолев это волнение, она сказала:

– Можно Елену? – она хотела успокоиться, чтобы как-то продолжить разговор.

– А что ей передать, это Лиля Яковлевна? Я вас узнал –

Лилечка взяла себя в руки.

– А я вас не узнала, извините, сколько прошло времени, а кажется целая вечность. – _Лилечка, запинаясь, с трудом подбирала слова.

– Да, действительно, а ведь прошло всего ничего, а, кажется, что мы не виделись очень долго.

– Вы правы, я все собиралась узнать, как ваши дела, а все что-то отвлекало.

– Мне очень приятно, что вы о нас вспомнили. Что у нас может происходить? Вы удивитесь, но мы решили с Леной пожить отдельно, вот и все наши новости. Ребенок растет, я их навещаю, но, не знаю, как вам объяснить, – жить вместе очень непросто. Вот мы и разъехались по своим углам. Кто прав, кто виноват – время покажет, а пока я один и, знаете, доволен своим положением. Мы не разводимся пока, пусть ребенок подрастет, да и Лена этого не хочет. У нас сразу отношения наладились, после такого решения.

Лилечка слушала Семена Анатольевича, и ей нечего было сказать, – до такой степени она была удивлена и внутренне счастлива, понимая всю значительность того, что произошло для нее лично.

Но она не думала, что будет в своей жизни что-то менять. Все эти спонтанные мысли вихрем носились в ее голове, и она не знала, как ей реагировать.

– Вы сказали, что у вас наладились отношения, но это не всегда бывает так. Я думаю, что вы устали друг от друга, а

когда рождается ребенок, женщина ему уделяет больше внимания, чем мужу, и на этой почве возникают сложности, но эта новость для меня неприятна.

Лилечка откровенно врала, зная, какие слова нужно говорить, и продолжая в глубине души те мысли, которые непроизвольно возникали, не соответствующие ситуации, будоражили ее, возбуждая запретные желания.

Семен Анатольевич почувствовал, что Лилечка обрадовалась тому, что он ей сообщил, и решил вернуться к тому разговору, который у них был в самом начале знакомства.

– Лиля мое отношение к вам не изменилось, я свободен и может быть мы могли бы увидеться.

– Не знаю, что вам сказать, но мне кажется, что вам надо наладить отношения с Леной, а встретится – мы встретимся когда-нибудь обязательно.

Лилечка собрала все силы, чтобы достойно выйти из этой ситуации, понимая, что очень хочет видеть этого человека и очень этого боится. Она чувствовала свою ответственность за то, что может нарушить ее спокойствие.

Это может разрушить все, что она с таким трудом построила, – прочную семью, как она считала, – понимая, при ее жизненном опыте, что делать какие бы то ни было эксперименты и опасно, и рискованно.

Она не обманывала себя, зная, что возможные отношения с Семеном Анатольевичем не пройдут для нее бесследно, не сломав что-то важное в ее душе. Она бежала от своих тай-

ных желаний, зная все серьезность последствий таких отношений, которые ей предлагал Семен Анатольевич.

– Я чувствую, что вы боитесь самой себя, ведь вы уже давно не любите своего мужа, и не знаете, что такое любовь.– Семен Анатольевич говорил стандартные слова, но в конкретной ситуации они приобретали особенную значительность.

– Не понимаю, кто вам дал право говорить о моей жизни, которую вы не знаете и сейчас придумываете то, что выгодно вам. Неужели вы думаете, что я не понимаю, что вы мне предлагаете. Для меня это неинтересно и невозможно, потому что вы ненадежный человек, который любит только свои удовольствия и не думает о женщинах, с которыми сходится. Вы должны вернуться к Елене, и заниматься воспитанием ребенка. Вам, видите ли, скучно заниматься бытом, вот вы и сбежали, а это непорядочно и вы сами это знаете.

Семен Анатольевич не ожидал такого отпора. Ему было неприятно слышать эти слова правды, и в первый момент он растерялся.

– Я считаю, что вы неверно оценили наши с Леной отношения. Это она захотела ребенка и со мной не советовалась, а я не собирался на ней жениться. Так получилось, что она меня к этому сама подвела, а я, как человек порядочный, женился, но о любви здесь и речи не было, так что я считаю себя свободным от каких бы то ни было обязательств, и более того, я помогаю материально в воспитании ребенка, так что

ваши обвинения не могу принять на свой счет.

Когда Лилечка слушала эти слова, она в душе ликовала. Она хотела услышать эти слова, но не было никакой уверенности в том, что в реальности все так, как теперь выяснилось.

С другой стороны, ее положение становилось гораздо более трудным, – не было никаких препятствий, чтобы встретиться с Семеном Анатольевичем, кроме ее собственных табу, которые она на себя наложила.

Теперь они еще более крепко держали ее, не допуская в серьезные отношения с человеком, который ей очень нравился, но страх и неизвестность того, что ей предлагала жизнь в качестве серьезного испытания, не отпускали ее на свободу.

Она в душе смирялась, подчиняясь своим внутренним переживаниям, не давая тайным желаниям овладеть ее душой. Некая неписанная мораль, крепко держала ее в рамках в этой непростой ситуации, чтобы не поддаться соблазну.

– Я оценила свои возможности и должна вам прямо сказать – нам не нужно встречаться, вы меня извините. Передайте привет Лене. Желаю вам всего самого хорошего.

Когда Лилечка отключила трубку, она почувствовала, что гора у нее с плеч свалилась. Она пережила очередное испытание, когда жизнь ей предложила вступить в отношения с человеком, который ей очень нравился, но мудрость подсказала, что это большое счастье принесет и большое горе.

На этом рассуждении Лилечка себя остановила. В очеред-

ной раз она испытала радость от победы над своими чувствами, которые ей диктовала совершенно другое, – они ее призывали испытать радость и наслаждение, но во всем этом было запретное, что не давало Лилечке повода серьезно думать об отношениях с Семеном Анатольевичем.

Глава 18

Александр и Наташа прилетели в Германию. В аэропорту их встретил Клаус и на машине довез до дома Лилечки, где все было готово к приему его новых обитателей. Дом – это живой организм, несмотря на то, что сделан из неживого материала.

Именно присутствие людей оживляет жилище, и оно подчиняется привычкам людей его населяющих. Когдаходишь в какое-нибудь помещение сразу определяешь, интуитивно, кто тут живет.

Даже по беспорядку это становится понятно. У всех он разный, и это зависит от характера людей и набора предметов, которые в этом беспорядке участвуют.

Беспорядок бедности всегда сопровождается остатками пищи, неопрятной помойкой, куда сбрасывают подряд и вещи и еду, – это самая низшая ступень беспорядка, и всегда такой беспорядок вызывает чувство брезгливости и всегда возникает вопрос: «А как в таких условиях можно жить?». Много претензий к людям, которых устраивает такой беспор-

рядок. Чувства жалости не возникает.

Беспорядок людей среднего достатка очень похож на беспорядок бедности, с той только разницей, что можно встретить и дорогие вещи, которые обычно вызывают вопрос: «А что они делают в этом помещении?» Хочется пожурить устроителя этого беспорядка за то, что он заставляет эти хорошие вещи соседствовать с не подходящей для них компанией вещей низкого разбора.

Беспорядок обеспеченных людей обычно «правильный», и его замечает только хозяин, потому что вещи лежат не так, как им положено лежать. Такой беспорядок не вызывает вопросов, потому что незаметен. К хозяину относишься хорошо – его любишь, он понятен.

Беспорядок богатых нравится сразу обилием дорогих и непривычных вещей – они в изобилии и обычно вызывают интерес, потому что каждый день не увидишь неправильно лежащую дорогую безделушку, которой можно любоваться лишь на витрине дорогого магазина. К такому беспорядку нет претензий, как и к его хозяину, но к самому хозяину не испытываешь симпатии. Неизвестно, как у него эти вещи появились, хоть и знаешь его давно, но относишься осторожно, и вопрос хочется задать: «А откуда все эти вещи?» – но вопроса этого, конечно, не задаешь – побаиваешься владельца дорогих вещей.

Вопроса о беспорядке в доме Лилечки не возникло у наших путешественников – к их приезду все блестело чисто-

той, и было приятно прогуливаться по комнатам, где мебель была расставлена со вкусом, и, сразу, возникало приятное ощущение уютного дома, где находиться будет и удобно и комфортно.

Первым делом разобрали вещи, и пошли на кухню перекусить. Наташа позвонила сначала деду, потом Лилечке. Жизнь пошла и каждый был доволен, что приехали сюда, в эти, для них неизвестные места, но не ожидали, что дом такой просторный и в таком красивом месте.

Машину Клаус для них взял напрокат, и они сразу с ним расплатились, как это обычно делают воспитанные люди, не ждут, когда им об этом напомнят. Машина оказалась очень удобной и даже навигатор на русском был предусмотрительно поставлен, чтобы гости не испытывали трудностей при поездках по незнакомым местам.

Все последнее время Наташа много занималась своей наукой, и это раздражало Александра, – он чувствовал, что Наташа его обгоняет, и ему никак за ней не угнаться. Он понимал, что в этом не виноват, понимал, что до их встречи у них была разная жизнь.

И, несмотря на то, что они приехали на отдых за границу, он все время думал о том, как ему дальше жить. Предстояла учеба и работа в салоне, который когда-нибудь откроется, и все в жизни его сейчас не устраивало, – но таковы были обстоятельства, которые он не мог раньше предвидеть.

Его Александр Македонский и тут не мог ему ничем по-

мочь. Он мечтал встретить такую девушку как Наташа, девушку не его круга, но не предполагал, что придется испытывать напряжение и стресс, находясь рядом с ней, от того, что не соответствуешь неким стандартам людей другого воспитания и привычек.

Очень неприятно переживать эти чувства, находясь рядом с любимым человеком, который старается помочь. Но от этого еще труднее переносить такое неопределенное положение.

Они много ездили на машине, и всегда удивлялись качеству дорог, помня, что в России всегда были претензии к этому, а здесь все так хорошо налажено, что, порой, им было стыдно вспоминать сложности своей жизни дома.

Но они не стыдились того, что они русские и всегда подчеркивали свою любовь к России, если возникали темы, которые интересуют иностранцев, которые высокомерно относятся к России, и всегда Наташа с достоинством парировала все щекотливые вопросы.

Наташа никогда не скучала. Она привыкла к тому, что всегда есть какое-нибудь занятие, но стала замечать, Александр как-то не так себя ведет, как в России.

– Тебе здесь не очень нравится?

– Не могу тебе объяснить, но мне кажется, что тебе без меня не бывает скучно. А вот мне ясно, что я не могу без тебя. Мне нужно быть всегда рядом с тобой. – Он остановился, понимая, что не те слова хотел сказать. Наташа внимательно

на него посмотрела.

– Мне кажется, ты скучаешь по дому. – Она продолжала на него смотреть с каким-то новым для нее интересом, как будто находила в нем что-то новое.

– Я не то хотел сказать. Мне кажется, что тебе со мной не интересно, я это чувствую, но не могу это правильно объяснить.

– Я тоже чувствую, что ты какой-то напряженный. Давай вместе подумаем, в чем дело.

Она подошла к Александру и обняла его за шею, они внимательно посмотрели друг другу в глаза. Наташа на мгновение почувствовала, что взгляд Александра ускользает. В этот момент она вспомнила, что они давно близко не общались, но у нее не возникло желанья, как это было раньше. Она в задумчивости подошла к окну.

«Что все это может значить, почему нет этого чувства желанья партнера, когда прикасаешься к нему, что случилось?». Эти вопросы крутились у нее в голове, и она не находила на них ответа.

Тут она подумала о том, что они уже живут вместе два года, и сама себе задала вопрос: «А почему у нас нет детей?». Этот вопрос она задала себе впервые и ничего не могла ответить. Ей в голову пришла простая мысль, что время еще не пришло. В таких вопросах она всегда обращалась к чему-то иррациональному, чему доверяла больше во всем, что касалось отношений.

Она считала себя неверующей, и к богу никогда не обращалась, воспитанная в научной среде, где основные вопросы решались с помощью разума, и редко говорилось о неразумных силах, к которым причислялась и Вера.

Так она и жила в противоречии разума и веры. Все решал Разум. Но вот в этот момент Наташа поняла для себя, что есть вещи, которые Разум неспособен объяснить, хотя и есть медицина, которая способна на многое, но в некоторых вопросах и она бессильна.

– Хорошо, что мы сюда приехали, а то так никогда и не смогли бы понять, что в наших отношениях произошло за это время. Я, думаю, ты переживаешь, что тебе, надо учиться, а я тебя в этом обгоняю, и это тебе не очень приятно, потому что мужчина должен чувствовать свое превосходство. А пока у тебя не было возможности проявиться в чем то, где ты чувствуешь свою силу.

Наташа увидела на лице Александра смущение, которое он не мог скрыть. Ей стало его жалко – она понимала, что говорит правду, которую Александру слышать не очень приятно, тем более, что он ничего сейчас не может сделать такого, чтобы ситуация изменилась.

– Спасибо тебе за эти слова, я сам не мог сформулировать свои мысли, но именно это я чувствую, о чем ты только что сказала. Думаю, что со временем что-то изменится, и я смогу освободиться от этих для меня неприятных чувств. И ты права, что мы хорошо сделали, приехав сюда – здесь нет никого,

кто бы нас отвлекал, и, видишь, сразу наши проблемы нам стали более ясными, и мы сможем с ними вместе справиться.

Александр нервничал, когда говорил эти слова, он впервые так откровенно говорил с Наташей о том, что его действительно волнует, и озвученные переживания сразу что-то снимали с души.

Александр стало легче, когда часть груза его внутренних сомнений он передал Наташе, которая все это приняла. Она подошла к Александру, и поцеловала его так, как давно этого не делала. Он откликнулся на этот ее порыв, обнял ее и в ответ на ее ласку поцеловал в губы со всей любовью, которую испытывал к этой молодой, и такой мудрой женщине.

Глава 19

После этого разговора их отношения стали более доверительными, не было никаких недомолвок, и Александр чувствовал, – тот Александр-Македонский, которого он в себе давно не чувствовал, вдруг ожил и стал непроизвольно влиять на его поведение.

Александр чувствовал себя более уверенно и это Наташе нравилось.

Она в последнее время, незаметно для себя самой, переживала за Александра, который в обществе чужих людей как-то сникал, не зная, что говорить. Часто их встречи с посторонними людьми оканчивались раньше потому, что

Александр спешил поскорее домой, но Наташа никогда не высказывала ему никаких претензий.

Однажды, когда путешествовали, они остановились переночевать в маленькой гостинице, которая находилась недалеко от маленького городка, где днем они просто гуляли по узким и таким уютным улочкам. Вечером они зашли поужинать в ресторанчик неподалеку.

Место было живописным – внизу текла маленькая речушка, и вечернее солнце серебрило ее медленнодвигающиеся воды. Они сели за свободный столик так, чтобы открывался вид на реку. Заказали немного вина и известные в этих краях колбаски, зажаренные на огне, а пока ждали, когда их приготовят, Наташа предложила выпить за такую замечательную прогулку:

– Я давно не чувствовала такого спокойствия, которое на меня навевают эти необыкновенные пейзажи. У нас все по-другому, более динамично или мы дома просто не замечаем природу, потому что в голове все время какие-то проблемы, а здесь я просто отдыхаю.

Она посмотрела на Александра и заметила на его лице какое-то беспокойство – он смотрел на людей за столиком у входа. Наташа тоже туда посмотрела. Женщина с темными волосами наклонилась над ребенком, который резво махал ножками, которые не доставали до полу, а мужчина разговаривал с официантом. Потом Александр посмотрел на Наташу, и на его лице была растерянность.

– Что случилось? – Наташа никогда не видела Александра таким.

– Ничего, просто мне показалось, что я где-то встречал этих людей, – он замолчал, не зная, что говорить.

– Мне показалось, что эти люди из России, из каких-то наших южных республик. Может быть, с ними познакомится? – и, не ожидая ответа Александра, Наташа подошла к столику, на который указал Александр, и представилась.

Муж и жена действительно были из России, из какого-то южного города. Наташа предложила им пересесть за их столик, что новые знакомые и сделали.

Когда мужчина и женщина подошли к столику, за которым сидел Александр, он встал и за руку поздоровался с женщиной, сделал знак официанту, чтобы им организовали совместный стол. Женщины уже говорили о чем-то своем, и Александр тоже включился в разговор. Он узнал Надю, с которой когда-то при непонятных обстоятельствах расстался. Но Надя или его не узнала, или делала вид, что с ним не знакома.

Ситуация была странная. Александр не хотел, чтобы Наташа о чем-то догадалась, и странное дело, он не хотел смотреть на ребенка – ему показалось, что ребенок на кого-то похож, но не на мужа Нади.

Так за общими разговорами о России, о привычках местных жителей пролетело время, и в конце вечера выяснилось, что новые знакомые остановились в той же гостинице, что и

Александр с Наташей.

Александр сказал, что им еще надо заехать в одно место, тут недалеко, чтобы не возвращаться вместе с новыми знакомыми. На всякий случай обменялись адресами, и когда Александр сел за руль машины, он почувствовал облегчение. Наташа о чем-то догадалась, но не задавала вопросов, почему они должны еще куда-то заезжать.

Когда они остались вдвоем, Александр рассказал историю с Надей, их странное расставание. Оба удивились выдержке Нади, которая ни словом, ни жестом не обнаружила, что они с Александром знакомы. Они между собой решили, что Надя боится мужа, что, может быть, она недавно вышла замуж, потому что ребенок совершенно не похож на ее мужа.

И тут оба замолчали, потому что каждому пришла одна и та же мысль, что это ребенок Александра, – каждый стал прикидывать насколько это реально. По возрасту все совпало, ребенку было лет пять, но внешне Александр был русский со светлыми глазами, а ребенок был белокурый с карими глазами, и это давало надежду, что может быть, Александр не имеет к этому ребенку отношения.

Не удивительно, что обоим этого хотелось. Вслух они ничего не обсуждали, но эта встреча вносила что-то новое в их отношения – мысль о возможной причастности Александра к этому ребенку не давала покоя, и всю дорогу оба обменивались ничего не значащими фразами, чтобы как-то отвлечься от назойливой мысли о ребенке.

Когда они вернулись в гостиницу, не сговариваясь, собрали вещи, расплатились за номер, и поехали в свой дом. Только глубокой ночью, уставшие, они вошли в свою спальню, и сразу страстный порыв соединил их на весь остаток ночи.

Такого давно с ними не было – они так себя вели, как будто только что встретились, и двое понравившихся, мало друга друга знающих людей, погружают друг друга в стихию любви, доводя страсть до исступления.

Александр был под впечатлением встречи с Надей. Он вел себя так, как тогда с Надей в их путешествии, но на месте Нади была Наташа. И, впервые, Александр понял, что его все время что-то мешало в отношениях с Наташей.

И вот, наконец, случилось то, чего каждый из них ждал – полное соединение всех чувств, которыми они свободно распоряжались, подчиняясь страсти, неожиданно вспыхнувшей. И это доставляло каждому из них неизвестную до этого радость.

Глава 20

Складывалась непонятная ситуация – куда спрятался храбрый Македонский, ведь он охраняет Александра от всяких страхов, и то состояние, которое так напугало Александра, погружало его в неуверенность, чего так боялась Наташа.

И вот опять возникают какие-то обстоятельства, от кото-

рых не спрятаться – они существовали раньше, и теперь напоминали о себе появлением людей из прошлого, которое, казалось, забыто навсегда.

Пока было непонятно, чего, собственно, испугался Александр, ведь Надя к нему не призналась, и чего нужно бояться в этой самой обычной ситуации. Мало ли кто с кем когда-то был знаком, а потом жизнь развела людей в разные стороны.

Но, вспоминая прошлое, Александр чувствовал, что в той ситуации с Надей было что-то, что ему неприятно вспоминать, – ведь его фактически насильно с ней разлучили, потому что родственники поняли, что у него нет серьезных намерений.

Это и было то, чего испугался Александр, а не будет ли сейчас для него каких-то неприятных моментов, тем более, что расстались они неожиданно, и он не мог знать всех возможных последствий их отношений. А вдруг она была беременна от него, и ребенок, которого они видели с Наташей, его ребенок. Но, возможно, Надя все это скрыла, и никто об этом не знает.

Тут он вспомнил, как Наташа рассказывала про историю Андрея Степановича, про сложные отношения, ее отца с ним. И ему это показалось каким-то странным совпадением, и почему эти мысли не дают ему покоя сейчас, ведь подобные ситуации в жизни случаются часто, а он мучается от каких-то непонятных подозрений.

Все ему стало сразу неинтересно, и почему этот эпизод

влияет на его теперешнюю жизнь, и он не может спокойно существовать, не оглядываясь назад. И тогда ему в голову пришла мысль, что его отношения с Наташей не защищают его от жизненных невзгод – это значит, что у них не такие отношения, чтобы он мог чувствовать себя счастливым и защищенным.

Это сомнение поселило в душе Александра странное чувство, что он не на своем месте. Об этих своих мыслях он не сказал Наташе ничего. И более того, он стал бояться, что она о них догадается, и тогда, неизвестно к чему все это может привести.

Перемена в настроении Александра не осталась незамеченной. Наташа была очень наблюдательной, и сразу поняла, что случилось что-то серьезное. Ей неприятно было вспоминать рассказ Александра о его юношеском увлечении.

Мысли, о возможной причастности Александра ко всей этой истории, где фигурирует ребенок, напоминали ей историю ее деда. Его отношений с ее отцом Его сыном, который не хотел его признавать, и только, со временем, все каким-то непонятным образом, утряслось.

Наташа вспоминала, как в детстве была невольным свидетелем выяснений отношений родителей, когда их мнения расходились в разные стороны, и она не могла понять, кто прав, кто виноват и в чем? Она долго не могла после этого заснуть, переживая за всех. Она знала, какого труда стоило поставить все на свои места, чтобы в семье воцарился мир.

И вот похожие проблемы подкрадываются к ней, и могут нарушить счастье, которого она с таким трудом добивалась, и она решила ничего не выяснять, а, переживала это испытание, молча.

Она делала вид, что ничего не случилось, и была такой, как обычно, но то, что Александр переживает, она не только видела, но чувствовала каждой своей клеточкой, не давая Александру вопросов, которых он от нее ждал, чтобы облегчить душу.

Они много ездили на машине по разным местам, и можно сказать, что исколесили всю Германию вдоль и поперек. Им все было интересно, так эта страна отличалась от того, к чему они привыкли.

Наташа скрупулезно изучала карту и они вместе прорабатывали маршрут, поэтому с максимальной точностью попадали именно в то место, куда заранее решили ехать. Общее впечатление о стране у них постепенно сложилось.

Они не скучали о России, а наслаждались теми благоприятными обстоятельствами, которые им предоставляла эта новая страна, И все равно в глубине души они признавались себе, что еще в их стране нужно много сделать, чтобы было чисто, красиво и комфортно. В этом смысле Германия была для них тем образцом, к которому нужно стремиться.

Между собой они обсуждали, что путешествовать полезно, чтобы со стороны оценить то, что имеешь, и к чему можно стремиться. Но время пролетело так быстро, что они не

заметили, как надо возвращаться домой, и они были рады, вернуться в привычную обстановку, от которой отвыкли за то время, пока жили в Германии.

Часть 3

Поживем, увидим.

Глава 1

Возвращение домой только тогда приятно, когда тебя ждет что-то новое, интересное или старое и любимое. У Наташи было именно так – она любила дом деда и знала, что там у нее все самое для нее дорогое, – это сам Андрей Степанович, которого она любила больше родителей, сама себе в этом не признаваясь. Чувство, которое у нее возникало в душе, когда она видела этого стройного седого человека, со спокойным выражением лица, была радость и спокойствие, что все хорошо.

Предстояло много работы, и Андрей Степанович был главным помощником. Кроме этого нужно было поддержать Александра, который решил учиться, и это ему нужно было совмещать с работой.

Наташа вернулась со странным чувством, что за время поездки они с Александром пережили что-то очень для них важное. В их отношения вмешивалось прошлое, которое они

раньше не учитывали и не думали, что с этой случайной встречи начнется другая жизнь, а все, что имело отношение к их жизни, будет далеко и неважно.

После встречи в ресторане, которая, казалось, ничего не меняла, в душу тихо заползло сомнение в их счастье. Жизнь с ее сложностью отношений показала им свое новое лицо, в котором виделась угроза от людей, связанных с прошлым. Так давался сигнал, что за спокойствие нужно будет бороться, и уметь защитить интересы не только свои, но и того, кто рядом с тобой.

В отношениях Наташи и Александра появилась тема, которую они между собой не обсуждали, тема настолько щепетильная, что даже подумать о ней было страшно. А вдруг?..

Такие эмоции – это первый признак того, что ситуация осложнилась, и надо выбирать – хочешь знать правду или нет. Наташа решила, что ничего не хочет знать, и ей удалось уговорить себя, что Александр не имеет отношения к этому ребенку,

А вот Александру труднее было это сделать. Он вспоминал такие подробности, от которых ему все яснее становилось, почему история с Надей закончилась так странно.

Он почти не сомневался, что Надю тогда увезли к родителям, чтобы избежать позора, и, наверно, сразу ее выдали замуж, и скрыли от ее будущего мужа многие обстоятельства. Их могла знать только Надя. Александр был уверен, что это его ребенок. Надя любила его, и поэтому пошла на этот

шаг.

И сейчас Александр-Македонский ничем не мог помочь Александру. Он не мог его и раньше избавить от мыслей, которые постоянно ему приходили в голову, что эта история еще однажды проявится и самым неожиданным образом.

И почему именно сейчас, когда его жизнь наладилась, и он любит достойную девушку, должна была произойти эта случайная встреча. Жил бы Александр и не мучился никакими вопросами. На все это не было ответа.

Глава 2

Лилечкин Салон после всех сложностей, начал свой новый сезон с праздника, на котором появился опять Семенович Анатольевич. Первым делом он подошел к Лиле Яковлевне, которая от неожиданности его появления на какое-то время потеряла уверенность, и не знала, как ей теперь себя с ним вести.

– Как хорошо, что вы нас посетили, – сказала она неестественным голосом и отошла в сторону, чтобы как-то прийти в себя.

Она подошла к своим новым знакомым, которых ей порекомендовали, как очень перспективных, хорошо себя зарекомендовавших в среде бизнесменов. У них было несколько швейных предприятий, приносящих хороший доход. Это были люди среднего возраста.

Мужчину звали Николай Михайлович, а женщина представилась, как Евгения Ивановна. В первый момент Лилечке показалось, что она где-то видела эту женщину, но не могла вспомнить где? Почему-то, ей очень хотелось вспомнить, откуда она знает эту женщину, но ее память упиралась в тупик, из которого она не находила выхода. Тогда она решила просто понаблюдать за этой новой парой – может быть, что-то ей подскажет ответ на мучивший ее вопрос «где?».

Пара ничем особенным не выделялась, разве что через некоторое время Лилечка подумала, что есть в них какое-то несоответствие друг другу. Лилечке показалось, что женщина немного грубовата – было в ее манере что-то говорящее о ее простом происхождении.

У нее были резкие движения, и в ее голосе слышались такие нотки, которые указывали на то, что она вращалась в простой среде. Было в ней что-то неуловимо простоватое, что наводило Лилечку на мысль, что она из провинции.

Лилечке показалось, что Евгения Ивановна очень напряжена и старается подражать мужу, как будто смотрит ему в рот, чтобы не сделать ошибку. Это впечатление Лилечки подтвердилось, когда они стояли рядом у столика с закусками.

Евгения Ивановна положила себе на тарелку столько всего, что бутерброд с ветчиной соскользнул с тарелки и упал под столик, и первым движением Евгении было его достать. Выглядело это так неуклюже, что муж ее резко одернул.

Они отошли в сторону, но на лице Евгении Лилечка заметила смущение, – и тут ее пронзила мысль, что это та самая Евгения, которая была у Андрея Степановича в прислугах много лет, а потом вышла какая-то неприятная история, и ей пришлось уйти со скандалом.

Это ей рассказала Наташа, но никаких подробностей не сообщала. Единственно, что было известно, что Андрей Степанович запретил упоминать имя этой женщины.

Лилечка все это в своей голове сопоставила и еще пристальней стала наблюдать за этой новой парой, и все больше убеждалась, что это именно та Евгения, о которой она узнала не самые хорошие подробности.

К концу вечера Лилечка отвлеклась и не видела, когда ее новые посетители ушли, но ей показалось, что если Евгения ее узнала, то больше они здесь не появятся.

Прошло какое-то время, и эта пара снова появилась в Салоне. Тогда Лилечка решила, что возможно Евгения ее не узнала, но о своих подозрениях Лилечка никому не сообщала, считая, что время покажет, ошиблась она или нет.

Глава 3

Появление Анатолия Семеновича в Салоне потревожило те мысли Лилечки, которые она так старательно от себя скрывала, и опять перед ней встал вопрос – что это, и как ей быть в этой для нее непонятной ситуации?

Она поняла это по внутреннему волнению, которое парализовало ее, и она внутренне металась, как загнанный в угол зверь, не видя выхода из той клетки, в которую она попала, не по своей воле, из которой хотела найти выход, и не могла это сделать, потому что этот опасный человек опять появился и, казалось, готов был идти напролом, чтобы добиться своего.

Их ничего не связывало, кроме двух, трех разговоров, но та настойчивость, с которой Анатолий Семенович выражал свои желания, пугала Лилечку и одновременно лишала ее воли к сопротивлению. Лиля не считала себя пуританкой, и в молодости у нее были и влюбленности и романы, но сейчас ее жизнь шла по другим правилам, когда у нее был серьезный бизнес, когда ее отношения с Сергеем пережили все испытания, посланные им судьбой, и ей совсем не хотелось ломать устоявшуюся жизнь.

Лилечка была именно в том возрасте, когда женщина может серьезно увлечься, и эта склонность при первой возможности сразу найдет себе выход. В этой ситуации ее пугала серьезность ее собственных чувств. Она заглушала их любимыми, ей доступными способами.

Основным был самый простой и надежный – избегать всяческого общения с человеком, который хочет от нее чего-то. Она считала, что кроме страданий, эта нахлынувшая на нее страсть, ей ничего не принесет.

Она была уверена в том, что Семен Анатольевич подлый

человек, раз он так поступает с Еленой, которой нужна его помощь – он ее фактически бросает в самый трудный момент, и понятно, что он не способен на серьезные отношения ни с какой женщиной.

Все это Лилечка понимала ясно, и это ее останавливало от безумств, которых требовали предполагаемые отношения с Семеном Анатольевичем. Она решила, наконец, на самый с ее точки зрения разумный шаг. Она набрала номер телефона Семена Анатольевича и когда услышала его голос, набрав в легкие воздух, сказала:

– Вы меня узнаете? – и, не дожидаясь его ответа, продолжила. – Я должна вам сказать следующее. Если я скажу вам, что вы мне не нравитесь, вы мне не поверите, поэтому я говорю. Вы мне нравитесь, и более того я испытываю к вам те эмоции, которые называются страстью, любовью. Выберите то слово, которое вам больше нравится. Я в этом себе сама отдаю отчет, что скрывать это от вас бессмысленно, ведь именно поэтому вы решили добиваться меня. Но я вам также, со всей определенностью могу сказать...

Тут Лилечка остановилась. Она не слышала от Семена Анатольевича никаких слов, он молчал, обезоруженный ее наступлением, и она продолжила:

– Я в таком возрасте, когда женщина с трудом справляется со своими эмоциями. Я поняла, что мои эмоции относятся не к вам, а к мужчинам вообще. И вы в этой моей страсти играете роль провокатора, но вы вообще недостойны моей

любви, потому, что я понимаю, кто вы такой, и я не могу сейчас терять голову из-за недостойного человека.

– Так мне подсказывает мое сердце, а терять достоинство и спокойствие не входит в мои бизнес-планы. Ведь, по очень ненадежны, поскольку так поступили с Еленой. Вы так будете поступать с любой женщиной.

Когда Лилечка говорила эти слова, она чувствовала уверенность и подъем, она смотрела на себя, как бы со стороны, играя роль и чувствуя себя в этой роли очень хорошо. Все это время Семен Анатольевич не промолвил ни слова, – он проигрывал, не зная, как защищаться.

– Сейчас я Вам скажу то, что вы должны принять, как обязательное условие. Вы не должны больше приходить ко мне в Салон. Я отдам приказ охране, чтобы вас не пускали ни при каких обстоятельствах.

–Надо помириться с Еленой и постараться сделать жизнь этой женщины счастливой,

Тут Лилечка не выдержала и, отключив телефон, разрыдалась так, как никогда. Она задыхалась от эмоций ее переполнявших, и в этот момент она поняла со всей ясностью, на что она себя обрекает.

Она чувствовала, что, отказываясь от запретного счастья, ей придется пережить самые жестокие страдания, которые надо будет от всех скрывать. Сколько времени пройдет, пока ее пробудившаяся к любви плоть успокоится, и она сможет жить спокойно. Этого никто не мог знать.

Почти не помня себя, Лилечка пролежала, сама не зная, сколько времени. Уже наступали сумерки, когда она встала и подошла к окну. Сергей был в командировке – никто не мог ее потревожить, телефон она отключила, – и вдруг раздался звонок. Звонили настойчиво.

Лилечка вся сжалась при мысли, что это ОН. Она тихонько подошла к двери и заглянула в глазок – это был Семен Анатольевич. И в этот момент она почувствовала прилив счастья, о присутствии которого до этого она не знала. Она тихо отошла от двери, предварительно отключив звонок, и легла под одеяло.

Она стала засыпать, сквозь сон чувствуя приливы этого неизвестного нового счастья, которое она испытала, когда подошла к двери.

Она победила, и в награду страдания уступили место новому, никогда не испытываемому ею счастью, – благодати. Оно, это чувство, не было связано с телом, – так ликовала душа, победившая в этой неравной борьбе, со страстью.

Глава 4

Евгения со своим спутником стали постоянно посещать салон. Это обстоятельство беспокоило Лилию Яковлевну по двум причинам: прошлая история Евгении, и то, что она не узнает Лилечку или делает вид, что не узнает ее.

Она внимательно наблюдала за ними и постепенно при-

шла к выводу, что ведут они себя скорее как посторонние люди, которые не очень хорошо знакомы. Впечатление загадочности этой пары усиливалась регулярностью, с которой они посещали салон, стараясь задержаться, как можно дольше. Это тоже настораживало Лилечку.

Лилечка беспокоилась о безопасности своих посетителей. Она решила ввести проверку при входе, для чего установили дополнительную охрану. И, в очередной раз, когда Евгения со своим спутником охранник остановил их и попросил выложить содержимое кейса.

Каково было удивление, когда среди вещей были обнаружены пакетики с каким-то порошком. Сигнал сработал на металл портсигара. Пару попросили пройти в кабинет директора для осмотра, где всегда дежурил специальный человек из охраны.

В пакетиках оказался наркотик, и Лилечке пришлось объяснить, что у нее салон для приличных людей, где не предполагается распространение наркотиков, и, если они не хотят себе усложнять жизнь, им придется покинуть это заведение и больше сюда не приходить.

Тогда Евгения подошла к Лилечке и при всех громко сказала:

– Ты что, думаешь, я тебя не узнала, забыла, как ты крутилась при этом старце и втиралась к нему в доверие, а потом, обобрав, выскочила за сына. Тут Лилечка спохватилась и обратилась к охраннику:

– Выведете эту женщину. Она неадекватна. Я с ней не знакома, и чтобы больше ее не подпускали близко к Салону.

– Что, испугалась? – продолжала Евгения, потеряв контроль над собой. Лицо ее исказилось до неузнаваемости. –

– Я все знаю про вашу семейку. Дочь наркоманка, а, этот, видите ли, ученый, обыкновенный прохвост. Наделал детей и в кусты.

Лицо Евгении покрылось красными пятнами, пот выступил на лбу,

– Я заставлю его платить нашей дочери за все, что я для него сделала. Он, видите ли, не при чем. Я докажу, что это его ребенок, всех вас пущу по миру,

Вид у Евгении был ужасный, волосы растрепались в разные стороны, пена выступила в уголках губ. Когда ее вытаскивали под руки из кабинета, она что-то еще кричала и вырывалась, но, в конце концов, помещение освободили, а куда девался ее спутник, никто не заметил.

Когда Лилечка осмотрела комнату, она увидела, что сейф, который стоял в углу, открыт и там ничего нет. Видимо в суматохе его вскрыли и взяли, то, что там лежало – деньги и документы.

Лилечка позвонила в милицию. Составили акт, сняли отпечатки пальцев, теперь срочно нужно было задержать эту парочку, которая на такси уехала в неизвестном направлении. Видели, как Евгения быстро села в машину, где, видимо, ее ждал, исчезнувший в суматохе ее приятель.

Глава 5

Не везло Лилечке. Только закончилась одна история, когда она потеряла массу денег, чтобы как-то ее загладить, и теперь эта ситуация со странно проявившейся Евгенией и исчезновением документов. Лилечка была подавлена.

То, что кричала обезумевшая Евгения, произвело на Лилечку странное впечатление. Лилечке стало казаться, что она ей что-то напорочила, и теперь, чтобы как-то освободится от слов «Я вас всех пушу по мир»», она стала ходить к священнику исповедоваться, и, когда возвращалась домой после очередной исповеди, ей казалось, что все по-прежнему.

История с похищением денег и документов приняла совершенно неожиданный оборот. Быстро нашли Евгению и ее друга, но отпечатки пальцев на сейфе не имели отношения к этим странным людям, а кому они принадлежат, не могли выяснить. Денег в сейфе было много, и об этом знали только самые близкие люди, в числе этих лиц был Александр, Сергей и сама Лиля Яковлевна

Но подумать о том, чтобы брать их отпечатки, Лиля даже не помышляла. Она решила, что деньги можно заработать. Документы восстановить, и оставила эту историю, – пусть время покажет, что же случилось.

Теперь сомнения изводили Лилечкину мятущуюся душу, и она постоянно думала обо всей этой истории, о словах Ев-

гении, о каком-то ребенке, и страдала от их грязного смысла, как будто, все так и было на самом деле, как это наговорила Евгения.

Александр после истории с исчезновением денег стал каким-то замкнутым, и дома, когда они оставались вдвоем с Наташей, старался уйти в другую комнату, как будто у него срочные дела по учебе, которой он старался заниматься, как можно больше. Наташа чувствовала, что произошло что-то такое, о чем Александр не хотел рассказывать, и однажды она решилась на серьезный разговор.

– Мне кажется, что тебя в последнее время беспокоит что-то. Ты ничего не хочешь мне рассказать? – Наташа внимательно наблюдала за Александром, который, казалось, колебался минуту две, а потом сел за стол, напротив Наташа и сказал,

– Ты помнишь ту встречу в Германии, когда я тебе рассказал историю, где меня разлучили с девушкой, потому что, я не собирался жениться. А на самом деле, брат просто увез ее домой к родителям, и я ничего не знал о ее дальнейшей судьбе. Когда мы с тобой встретили ее с мужем и ребенком, я сразу подумал, что это может быть и мой ребенок. Что-то мне подсказывало, что это так.

– Я тоже подумала об этом, – сказала Наташа, которая внимательно слушала Александра и все это переживала, считая, что это и ее касается.

– Я тебе не говорил, но я разыскал Надю и выяснил, что,

действительно, она была беременна и это мой ребенок. Ей нашли мужа, который очень хорошо относится и к ней и к ребенку. Он знает, что это не его ребенок, но это не играет роли в их отношениях. Когда я общался с Надей, она сказала, что любит меня по-прежнему, и это не она решила меня бросить, а ее брат, который за нее отвечал перед родителями.

– Зачем ты мне об этом говоришь? Наши отношения уже не такие, как раньше, что-то изменилось, или я это придумываю? – наступила пауза.

Наташа поняла, что случилось то, чего она больше всего боялась, Александр по-прежнему любит Надю, с которой его разлучили.

– Я ничего не знаю, потому что после разговора с ней, я постоянно о ней думаю и о ребенке тоже. Я не хочу тебя обманывать, я не знаю, как нам дальше жить.– Он замолчал, произнося эти такие обычные и такие ужасные слова. Наташа отвернулась, чтобы он не видел ее слез.

Рушилась жизнь двух людей, но ничего не происходило необычного вокруг. Также люди спешили по своим делам, также показывали новости, и только слова о землетрясении, случившемся где-то далеко и унесшим тысячи жертв, могли по значительности происходящего быть сравнимыми с тем, что творилось в душах людей, говоривших о том, что еще не случилось, но могло произойти. Оба это почувствовали и стали осторожны в выборе слов, боясь сломать налаженную жизнь, потому что не знали, что им быть в этой ситуации.

– Я думаю не надо спешить, давай предоставим времени решить, как жить. Не будем рубить с плеча, – Наташа смягчала ситуацию, как могла.

– Я должен тебе признаться, что это я взял деньги в сейфе. Ты знаешь, что у меня нет денег, и все эти деньги я отправил Наде, чтобы она положила их на счет сына, которого, кстати, зовут Никитой.

Это был звездный час Александра-Македонского, который гордился своим учеником и восхищался его смелостью. И сам Александр чувствовал, что в нем живет великий полководец. Но ситуация была не героическая, а совсем наоборот, самая скверная, какую может придумать жизнь для испытания смелости.

– А зачем ты взял документы? – Наташа была в шоке от такого признания.

– Так, на всякий случай, я же знал, что эти документы можно восстановить. И чтобы подумали на кого-то, кто имеет отношение к этим бумагам.

И тут Наташа поняла, что никогда не сможет этого простить, несмотря на всю серьезность ее отношения к Александру, – да и вся эта серьезность, куда-то уходила по мере того, как она вдумывалась в то, что сейчас услышала от Александра.

Она с горечью осознавала, что принимала Александра не за того человека, каким он был на самом деле. Она всегда считала склонность к обману и воровству качествами, с ко-

торыми она никогда не сможет примириться, – и вот они проявились у Александра, и в таком странном виде. Этого она не могла понять.

– Мне страшно от того, что ты мне сказал. Я не смогу быть с тобой. Решай, куда ты уйдешь, и как будешь отдавать деньги.

И тут Наташа спохватилась – ведь, тогда все узнают, что Александр вор. Она задумалась.

– Нет, я не хочу, чтобы кто-то узнал, что это ты взял деньги. Надо подумать, как сделать так, чтобы об этом знала только я.

– Неужели ты меня бросишь? – в голосе Александра слышались слезы.

– Мне очень больно, что нам надо расстаться. Другого выхода я не вижу. Ведь ты вор. Я не смогу после того, что узнала, быть с тобой.

– Можно я еще какое-то время поживу у вас? – Александр чуть не плакал, понимая, как ему сложно будет без Наташи, которая практически тянула его все это время.

– Хорошо, оставайся пока, а я подумаю, как нам это скрыть ото всех.

Наташа очень боялась, что вдруг все узнают правду, и не представляла, как она будет жить дальше, если откроется, что Александр украл деньги из сейфа ее мамы. Она решила все обдумать.

Глава 6

Так, жизнь, развязывая одни узлы, завязывала другие. Наступил тяжелый период в жизни Наташи. Любовь к Александру, превратилась для нее в пытку, когда она не может жить с ним и не может жить без него. Когда она разбиралась со своими чувствами, то невольно приходила к страшному для себя выводу, что история с похищением денег еще больше привязывала ее к нему.

После слов, сказанных под впечатлением открывшихся обстоятельств, сказанных необдуманно, от эмоций ее переполнявших, казалось бы, нужно сделать так, как она заявила – разойтись с Александром и пусть жизнь разбирается с этой странной ситуацией.

Но оказалось, что сделать это невозможно, потому что Наташа любила Александра и таким, каким он перед ней предстал после похищения денег, человеком связанным прочно со своим запутанным прошлым, которое теперь встало между ними.

Если бы не похищенные деньги, то все можно было бы пережить с меньшими потерями для их отношений, – но кража обостряла ситуацию, и Наташе нужно было ломать свои принципы, чтобы примирится со сложившейся ситуацией.

Она становилась сообщницей Александра, покрывая его причастность к содеянному, и таким образом она брала на себя часть его вины, пытаясь оправдать его поступок любо-

вью к ребенку, которого он не знал и хотел загладить вину, послав деньги для него. Все эти мысли жили в ней, и она пока не шла на откровенный разговор с Александром.

А он ждал этого разговора, чувствуя, что Наташа, как будто смиряется с ситуацией, и появлялась надежда, что все уладится и не придется круто все менять в жизни.

Наташа продолжала заниматься своей наукой и уже готовила доклад, на котором обязательно должен будет присутствовать Андрей Степанович. Так получилось, что Наташа продолжала дело своего деда и в качестве темы выбрала проблему близкую к тому, чем занимался Андрей Степанович.

Это была проблема сохранения культурных ценностей в современных условиях глобализации. Эта тема существовала уже несколько десятилетий, как одна из актуальных. Исторические ценности – понятие очень обширное. Сюда включались и рукописные памятники, и предметы, найденные при раскопках, что составляло основной интерес Андрея Степановича, как специалиста, и Наташи, как его ученицы

Но в последнее время изменилась концепция, и при этом акцент в последних работах делался на изменении конъюнктуры в научном сообществе в связи с глобализацией. Этот вопрос и должен был быть освещен в докладе, который Наташа будет представлять на ученом совете.

Занятость отвлекала Наташу от ее личных проблем, и она старалась о них не думать. Но у Александра не было инте-

ресного занятия, и все свободное время он пропадал в Интернете, находя в виртуальном мире то, чего ему не хватает в жизни, – общения. Он с кем-то переписывался, посылал видеозаписи.

Однажды Наташа зашла на его страничку в «Мой мир» и ее поразила примитивность переписки, которую вел ее Александр. Для нее стало настоящим открытием то, какими глупостями заполнены головы людей. Ей стало отчего-то противно, а потом она подумала, что и Александр всерьез занимается этой ерундой и тратит на это такое количество времени. Однажды, когда они вечером пили чай, она прямо его спросила:

– Тебе не жалко времени, ведь можно за это время сделать столько. Я не знаю каким словом назвать то, чем ты занимаешься.

Тут Александра прорвало:

– Ну, да я такой, неумный, у меня не было такого деда, который меня, чему-нибудь, научил. Легко тебе говорить, когда тебе все преподнесли на тарелочке. А если бы ты как я должна была пробиваться, посмотрел бы я на тебя.

Наташа не ожидала такого. Она смотрела на Александра и думала: «Как ему со мной неуютно живется, и все эти его комплексы...». Она не успела закончить мысль, как Александр вдруг заявил:

– Я тебе очень благодарен за то, что ты меня прикрываешь в этой ситуации с деньгами, но это не дает тебе право меня

втаптывать в грязь.

– Я этого не делаю, я только высказала свою мысль, а ты...

На этом разговор закончился, но неприятный осадок остался, и оба чувствовали, что напряженность последнего времени стала еще глубже.

Глава 7

Лилечка время от времени узнавала, не нашли ли кого-нибудь, И ей отвечали, что пока ничего конкретного и посоветовали искать среди своих близких знакомых.

Не однажды Лилечка просчитывала, кто бы это мог быть, и круг, кого можно было подозревать, оказывался очень ограниченным. И почему-то в последнее время ей все чаще приходило в голову, что Александр стал какой-то другой, более замкнутый.

– С Александром что-то происходит, – сказала она Наташе, которая сделала вид, что не понимает о чем это.

Шло время, и история с кражей денег отошла, – появились новые проблемы, которые нужно было решать. В последнее время Александр позволил себе по отношению к Андрею Степановичу несколько дерзких выпадов, и встал вопрос о невозможности совместного проживания, который нужно было решать.

– Мама! Помоги нам найти квартиру, – обратилась Наташа.

– А что случилось? – с недоумением спросила Лилечка.

– Александр поссорился с Андреем Степановичем. Думаю, нам лучше разъехаться,

– Хорошо, я что-нибудь придумаю, – пообещала Лилечка.

Лилечке теперь стало ясно, что между молодыми неурядицы, и поэтому Александр так изменился. Если бы она знала, что Александр имеет отношение к этой ужасной истории с кражей денег, то, наверное, не была бы так спокойна и уверена, но она ничего не знала, и только это давало ей возможность быть такой заботливой. Она, действительно, хотела себя уверить, что все образуется.

Лилечка решила позвонить Андрею Степановичу. Она набрала его номер и, когда услышала его голос, немного неуверенно спросила:

– Андрей Степанович! Вы меня простите, что я вас беспокою. Я хочу узнать, что случилось. Мне позвонила Наташа и просила найти квартиру.

– Лиля Яковлевна! Очень приятно. Наташа немного преувеличивает. Ну, немного погорячился Александр, высказал мне, что он обо мне думает. Молодость, задор, я позавидовал ему, что его так волнует жизнь и, что он может горячиться по ничтожным поводам. Что у Вас нового? – Андрею Степановичу было приятно услышать Лилечкин голос.

– Все хорошо. Приходите к нам в Салон, вы очень оживите наших гостей своими рассказами. Так не хватает умных людей. Вы ведь, наверное, поняли, после вашего прошлого

визита, что наша публика стремится к знаниям. Не хватает ей образования.

– Ничего такого я не понял. У вас так приятно и люди очень доброжелательные. Обещаю, что при первой возможности я к вам зайду. Кстати, Наташин доклад имел успех, и, возможно, ее направят в командировку за границу. Так что вы с квартирой пока повремените.

Лилечка не ожидала такого поворота в этой ситуации, и после разговора с Андреем Степановичем ей стало легко и приятно. Она еще долго была под впечатлением этого короткого разговора с Андреем Степановичем.

Так время расставляет акценты, и то, что раньше вызывало у нее раздражение, – интеллигентность Андрея Степановича, – сейчас вызывало приятное чувство от общения с человеком культурным. Лилечка, в душе, была благодарна Андрею Степановичу за доброе отношение к Наташе. Как он умеет сглаживать острые углы.

Все вместе оставляло хорошее впечатление. Лилечка успокоилась и подумала, что очень кстати Наташу направят за границу и, может быть, у молодых все наладится, но ее женское сердце чувствовало – не так все гладко, как это представил Андрей Степанович.

Лилечка все сообщила Наташе, которая решила пока ничего не рассказывать о предполагаемой командировке Александру, тем более ей самой ничего не говорили об этом.

Александр не разговаривал с Андреем Степановичем, из-

бегал его, боясь сорваться в очередной раз. Ему не было стыдно, что надерзил взрослому уважаемому человеку. Он в глубине души гордился тем, что высказал свои мысли, пусть и в неподходящей форме, но все равно ему самому стало легче, несмотря на напряженную ситуацию, которая сложилась в последнее время. « Так Александр Македонский расправляется с неугодными людьми», – думал Александр, гордясь тем, что у него есть такой замечательный помощник

Его отношения с Наташей стали прохладными, и близость, в последнее время, не приносила никому ни радости, ни удовольствия. Так постепенно разрушалось то хрупкое, что существовало между ними. Оно превратилось в формальность, которая теперь всех устраивала.

Но под поверхностным слоем, находился другой, в котором происходило, то настоящее, что составляет жизнь души. И там кипели настоящие страсти, которые самым неожиданным образом вдруг выплескивались наружу, и между двумя, казалось бы, вполне спокойными людьми возникали настоящие ссоры, которые ничем не заканчивались, что свидетельствовало об углубляющихся расхождениях, и, непонятно было, к чему все это должно привести.

Глава 8

Все эти переживания Александра были вырвавшимся на свободу застарелыми комплексами. Вспоминалась бедность

его жизни в прошлом, что было очень неприятно, и это прошлое портило впечатление от жизни, в которой у Александра ничего не менялось.

Он был также беден, как и раньше, и если бы не деньги Лилечки, то его жизнь с Наташей была бы невозможна. Он впадал в мрачное настроение, ссорился с Наташей, предчувствуя плохое

Однажды он познакомился с человеком, который был значительно старше его. Дело происходило на улице, когда Александр готовился к экзаменам и присел на скамейку в сквере. Этот человек сразу начал рассказывать о вещах совсем непонятных Александру

– Ты представить себе не можешь, что твоя жизнь – это самое дно, куда не заглядывают лучи солнца, потому что они не смогут оттуда выбраться. Ты когда-нибудь думал об этом?

Александр с интересом посмотрел на незнакомца и не нашел в его облике ничего достопримечательного. Самый что ни на есть обыкновенный человек, одетый весьма просто, да и во внешности ничего достопримечательного, но то, что он говорил, привлекло внимание Александра.

– А почему вы с такими вопросами обращаетесь ко мне?

– Мне кажется, что я угадал. Ты из бедных, и одет просто, и в выражении твоего лица есть что-то жалкое, нет куража, и это значит, что тебя угнетает твое положение, ты мечтаешь о другой жизни, это так? – незнакомец внимательно посмотрел в глаза Александру, отчего тому стало не по себе.

– Ты знаешь, из этого твоего положения можно найти выход, но я тебе скажу прямо, что для этого придется заняться опасными вещами. Деньги всегда связаны с риском, с опасностью, с умением выкручиваться из безвыходных ситуаций.

Ты хочешь, я тебя познакомлю с людьми, и твоя жизнь станет другой? У тебя будет все, и шикарная машина, и дом, и девушки самые красивые, а самое главное – деньги и большие, но для этого нужно будет все это оставить и уехать в другую страну. Работа связана с риском, но все будет зависеть от тебя.

Александр так опешил от неожиданности предложения, что не сразу ответил, что он согласен. Незнакомец все это заметил, и понял, что перед ним совершенно неискушенный в делах человек.

– Да ты, я вижу новичок, но ты не бойся, тебя научат, что, да как. Запиши телефон. – Растерявшийся Александр вытащил мобильник, и набрал номер, который ему продиктовал незнакомец.

Когда Александр собрался домой, он вдруг отчетливо почувствовал, что ему было противно возвращаться в эту квартиру, что его совершенно не устраивает его положение в доме Андрея Степановича.

Ему захотелось другой жизни, ему захотелось бежать от этой опостылевшей ему жизни, в которой уже не было никаких перспектив.

Он был готов заниматься, чем угодно, лишь бы избавиться

от всего, что в последнее время его угнетало, – и кража денег, и ссора с Андреем Степановичем, и надоевшие выяснения отношений с Наташей. Этот клубок проблем душил его, и он задыхался, как рыба выброшенная штормом на берег.

Но пока не было никакой возможности что-то изменить, кроме того, что ему предложил случайный человек на улице. Однако это было рискованно, и на время Александр отложил это подозрительное предложение.

Когда Наташа вернулась домой, Александр не вышел ее встретить, и ей пришлось самой предложить ему поужинать вместе. Он отказался, чувствуя, что ему надо побыть одному. Наташа почувствовала – что-то случилось.

Она не стала спрашивать Александра ни о чем, зная, что все вопросы вызывают у него раздражение. Она знала, что он сам ей скажет, если что-то серьезное. Наташа ужинала с Андреем Степановичем, с которым обсуждала свои и их общие проблемы.

Спать Александр ушел в отдельную комнату, как часто делал в последнее время, а Наташа, погруженная в свои дела, сидела до полуночи за письменным столом, – ей нужно было закончить статью, чтобы завтра отнести в типографию.

Глава 9

На следующий день, когда Наташа вернулась домой, Андрей Степанович ей сообщил о том, что ее посылают на один

год на стажировку в Германию, в тот самый Университет, где он читал лекции. Сам он временно отказывается от поездок в Германию, и Наташа сообразила по каким причинам.

Первой ее мыслью было, а как тут без нее Александр. О себе она не думала, не сомневаясь, что эта поездка будет для нее очень полезна. Что-то ее беспокоило при мысли о поездке.

Тут она вспомнила ту неожиданную встречу с девушкой Александра. Как после этого ей было плохо в конце их с Александром поездки в Германию, и поняла, что это ей от всего этого плохо. Потом она решила не поддаваться этим непонятным эмоциям, и стала думать о предстоящей поездке, как о чем-то очень для нее важном.

Когда вернулся Александр, она ему сообщила о стажировке. Она внимательно за ним наблюдала. Он, не произнеся ни слова, ушел к себе в комнату, и закрыл дверь за собой. Наташу, как будто ударили чем-то, и она, не раздумывая, вошла в комнату за ним.

– Собирай вещи, и уезжай жить к родителям. Я так больше не могу. – Наташа, почувствовала, что она еле сдерживается, и, чтобы не заплакать, вышла из комнаты.

Александр не ожидал такого поворота. Он понял, что бессмысленно что-то выяснять. Наташа не из тех людей, которые бросают слова на ветер, и, если она решила что-то, то непременно сделает. Он собрал свои вещи, и, подойдя к Наташе, сказал.

– Пожалуй ты права, нам надо пожить отдельно.

– Ты неправильно меня понял. Мы с тобой расходимся, и, думаю, ты понимаешь почему.

Только после этих слов Александр понял, что больше он не сможет сюда вернуться. Ему стало себя безумно жалко, он лишний раз получил подтверждение своего зыбкого положения, и главное, что он уже был не тот Александр, с которым познакомилась Наташа, он был вор, которого она покрывала.

Он понял, что ее терпение лопнуло, и она не может жить рядом с человеком, который никак не соответствует ее представлению о благородстве и порядочности. Он сам чувствовал, что запутал и свою и ее жизнь.

Он также понял, что ее решение единственно правильно в этой ситуации, – нельзя жить со связанными руками, когда живешь вполсилы, страдаешь и не делаешь ничего, чтобы выйти из непонятного и тягостного положения.

– Прощай и не держи на меня зла, а деньги я тебе верну при первой возможности, так что решай, как ты будешь себя вести в этой ситуации. Мне сейчас так плохо, что тюрьма, может быть, не будет для меня страшным местом. Я дошел до крайнего отчаяния.

– Не надо давить на жалость. Про деньги я не буду никому говорить. Так что, постарайся взять себя в руки, и займись чем-нибудь серьезным.

Когда за Александром захлопнулась дверь, Наташе стало легче, и она пошла к своим книгам, ее единственным верным

друзьям в ее теперешней жизни.

Глава 10

Возвращение домой для Александра было тягостным. Он не думал, что его роман с Наташей так неудачно закончится. Когда ему пришла мысль взять из сейфа деньги, он также не думал, что это таким ужасным образом повлияет на всю ситуацию.

Он смутно понимал, что делает страшную вещь, но почему-то не считал, что это воровство. Как будто кто-то затмил его разум, и он действовал, не до конца понимая всю серьезность последствий.

Он вспомнил, как сразу разыскал Надю, и, путаясь, сказал ей, что он виноват перед ней, что хочет загладить свою вину, и отдал ей сберегательную книжку, где были эти украденные деньги, до единой копейки.

Кто-то подталкивал его ко всем этим поступкам, усложняя и запутывая его жизнь. Он чувствовал, что все это не он делает, а смелый Александр Македонский, который себя считает выше всех его окружающих людей.

Когда мать увидела Александра, она по его осунувшемуся лицу поняла, что он болен, и что болезнь его непонятного свойства. Теперь он отказывался от еды, сидел в своей комнате и никуда не ходил.

Он не интересовался ничем, и не спрашивал об отце. Сам

он чувствовал свою полную отстраненность от жизни, в его голове появились непонятные образы, которых он боялся, но не мог их прогнать, так навязчиво они лезли ему в голову.

Наконец мать пригласила доктора. Тот, внимательно посмотрел на Александра, задал матери несколько вопросов, прописал таблетки. Уходя, уже в прихожей, он тихо сказал:

– Я сейчас не могу вам ничего конкретного сказать о болезни вашего сына. Скорее всего, на фоне негативных эмоций, у него депрессия. Но я вижу и признаки шизофрении. – Он надел пальто.– Лучше было бы его отправить в больницу, пока процесс не зашел слишком далеко.

Так Александр оказался в психбольнице, где его преследовала навязчивая мысль о нищенстве. Он не мог избавиться от страшных видений, как будто он на морозе один, леденящий холод проникает в него, вокруг никого, мрак окутывает все вокруг. Потом эти виденья сменялись другими, но мысль, что он нищий, и он один, и ему страшно всего, была основной в этих его галлюцинациях.

Через некоторое время, после курса лечения, Александр пришел в себя. Он так радовался, что к нему возвратилось прежнее ощущение жизни, что впал сначала в восторг, а потом все стало ему казаться прекрасным и интересным

. Он постепенно возвращался в нормальную жизнь, и она ему казалась очень привлекательной, особенно после всего того, что ему пришлось пережить .У него пропал страх перед жизнью, из-за которого у него возникла болезнь, когда он не

мог ничем всерьез заниматься, ходил из угла в угол, иногда ложась на диван.

Все это он с ужасом вспоминал. Он помнил этот свой страх перед жизнью, и сейчас опасался только того, чтобы это не повторилось вновь. Но пока о серьезных занятиях не могло быть речи. Ему нужен был отдых, и его направили в санаторий.

О болезни Александра Наташа узнала случайно, позвонив ему. Его мама сообщила, что он в больнице и лечится от депрессии. Наташа не стала подробно расспрашивать, сама додумывала, что это может быть. Она, стала вспоминать о его поведении в последнее время и находила теперь в его поступках и словах признаки болезни.

Проявившаяся склонность к конфликтам – он без всякой причины поссорился с Андреем Степановичем, и с ней у него возникали постоянные ссоры. Все это говорило о начинавшемся расстройстве психики. Сначала Наташа пришла к выводу, что главной причиной его болезни была история с кражей.

Но, подумав, она решила, что его неадекватное поведение в этой истории было следствием болезни, о которой он сам не знал. Теперь ситуация с кражей приобретала совершенно другое объяснение.

С юридической точки зрения, болезнь Александра освобождала его от ответственности. Но Наташа не хотела эту историю вытаскивать на поверхность, потому что все равно

она была соучастницей, а ей не хотелось такой ярлык на себя навешивать

Глава 11

Наташа сообщила матери, что она с Александром разошлась, и Лиля Яковлевна сразу отказалась от услуг Александра, поступая жестко с ним, понимая, что она защищает интересы дочери.

Наташе было жалко Александра, но прежде всего она жалела себя, что эта история приключилась с ней, что жизнь теперь будет проходить с оттенком грусти за неудачный опыт. Лучше бы всего этого не было, но раз оно случилось, приходилось с этим мириться. Но продолжать жизнь с такими воспоминаниями было теперь значительно труднее.

Она не могла сразу все забыть, но жизнь медленно стирала остроту переживаний. Дела требовали сосредоточенного внимания, и это спасало Наташу в тот сложный период ее жизни, которая переместилась в Германию, где она окончательно оторвалась от всего, что могло ей напомнить о ее неудавшейся любви.

Она поселилась в доме Лилечки, и на машине добиралась в Университет, повторяя маршрут, по которому столько лет ездил Андрей Степанович. Она посещала лекции и семинары известных профессоров, чувствуя, что становится умнее, совершенствуя свой немецкий и английский – некото-

рые лекции читались на английском.

Приходилось много работать, все статьи нужно было писать на иностранном, а это отнимало массу времени. Время от времени она позволяла себе отдохнуть. У нее появился приятель Пьер, у которого были русские корни, его предки до революции покинули Россию, так что у них было много общего – любовь к литературе, истории.

Пьер был филологом, он хорошо знал русский, так что Наташа чувствовала себя очень комфортно. Пьер был красивой мужской красотой, которая сразу обращает на себя внимание женщин.

Густая шевелюра темных волос, умный проницательный взгляд, он был худощав и спортивен, весь как на пружинах. Он был старше Наташа на пять лет, но Наташа не чувствовала разницы в возрасте, потому что была для своего возраста более зрелой, чем ее сверстники.

Роман развивался стремительно и буквально через неделю знакомства, они фактически не расставались, живя то у Пьера, у которого была своя квартира в Дюссельдорфе, то у Наташи проводили выходные. Такая жизнь нравилась обоим, оба были счастливы, что встретили друг друга. И Наташа совершенно забыла о своих неудачах, которые оставила в России.

На выходные иногда они на машине ездили в Париж, где жил Пьер. У него был свой собственный дом, куда они добирались за 20 минут из Парижа. Пьер знакомил Наташу с

Францией. Она понемногу училась говорить по-французски, что при ее любви к языкам было делом приятным. Она на лету схватывала смысл фраз, и старалась сразу их повторять.

Когда она оставалась одна и задумывалась о своей теперешней жизни, то не верила, что все это происходит с ней, – так все изменилось в хорошую сторону. Когда она вспоминала свою жизнь в России, ей казалось, что она выскочила из мрака на свободу и простор.

Наташа быстро привыкла к некоторым особенностям, которые отличают иностранцев, их расчетливость, нежелание сорить попусту деньгами, их сдержанность в словах и выражении эмоций. Но Пьер не был типичным иностранцем. Он по своим привычкам очень был похож на русских.

Его эмоциональность отличалась от той, к которой привыкла Наташа. Он был элегантным мужчиной, с чувством меры, и не проявлял интереса к деньгам. Мог потратить сразу, и много на всякие пустяки. Наташу это удивляло, но потом выяснилось, что он из обеспеченной, если не сказать богатой семьи.

Когда Наташа вспоминала свои отношения с Александром, ей становилось не по себе. Ей было себя жалко теперь, но тогда, когда все это происходило, ей казалось, что так и должно быть. По ее теперешним представлениям Александр был мальчиком, и она себя с ним чувствовала более взрослой. Сейчас все было иначе.

Она себя чувствовала девчонкой, рядом с Пьером. Она

себя чувствовала защищенной, в то время когда с Александром она испытывала постоянно неуверенность и неловкость. Сейчас она отчетливо понимала причину – это невоспитанность и необразованность Александра, и бедность, в которой он вырос. Одним словом, Александр был не ее круга человеком, и это оказалось непреодолимым препятствием.

Глава 12

Лилечка была очень довольна, что жизнь Наташи складывается именно так. Наташа ей постоянно звонила, и рассказывала довольно подробно обо всем, что у нее происходит. Лилечка всегда думала, что ее дочь должна в жизни устроиться так, чтобы не знать проблем, которые с таким трудом до сих пор преодолевала Лилечка.

В этом была ее ограниченность. Она искренне считала, что можно прожить весело и беззаботно, но не думала, что такого не может быть, что путь каждого тернист и труден. У всех проблемы, и только собственный опыт может вывести на дорогу, которая предназначена только ему. Ошибки неминуемо влекут новые, и все повторяется с удивительной точностью.

Андрей Степанович однажды позвонил Лилечке, узнать новости, которые оказались неутешительными. Главное, что объявилась Евгения с ее угрозами. Но то, что Наташа так неожиданно разошлась с Александром, обрадовало Андрея

Степановича. Он не сомневался, что этот человек не подходит Наташе.

Лилечка из предосторожности не стала рассказывать Андрею Степановичу о новом увлечении Наташи. Она знала, что в начале, у всех все хорошо, но потом выясняются обстоятельства и все в одночасье рушится. Уж очень все было гладко, почти как в сказке, которые не переставала любить Лилечка. Поэтому, на всякий случай Лилечка не делала никаких ставок на эти отношения Наташи с французом.

Ее собственная жизнь так была наполнена всевозможными проблемами, что не оставалось времени на переживания по поводу Наташи. Она просто решила, что у дочери, все нормально, и не допускала себя до каких-либо фантазий на ее счет.

Отношения Лилечки Семеном Анатольевич не выходили за рамки приличий, но Лилечка была влюблена в него безнадежно, и только на вечерах в ее Салоне, иногда позволяла себе беседовать с ним наедине, и только на общие темы. Она была счастлива этой своей влюбленностью, но знала, что не может себе ничего позволить такого, что нарушало бы хорошие отношения с Еленой.

Семен Анатольевич принял правила игры, и не выходил за их рамки. Для опытного волокиты, это было что-то новое – дружба с женщиной. Для него, как самоуверенного и не очень умного человека, поведение Лилечки представлялось хитрой женской игрой, которая рано и поздно должна завер-

шиться чем-то реальным.

Время от времени, он делала безуспешные попытки перейти к более близким отношениям, но все было напрасно. Лилечка держалась в строгих рамках. Она скрывала свою влюбленность. Никто ни о чем не догадывался, и только Сергей Прокофьевич, ее главный помощник, который обожал Лилию Яковлевну, иногда делал такие замечания, что Лилечке казалось, что он о чем-то догадывается.

– Вы сегодня какая-то необыкновенная. Уж не появился ли какой-нибудь тайный ухажер? – он при этом так хитро улыбался, что Лилечка, не зная, что ответить. Потом она привыкла к этим замечаниям Прокофьевича, и отвечала, с улыбкой:

– Ну, что вы, разве, мы в нашем возрасте, кому-то интересны.

– Вы интересны в любом возрасте. – Он всегда целовал руку Лиле Яковлевне.

Лилечка всегда удивлялась, почему ничего нельзя скрыть. И хотя это были только догадки постороннего человека, но после таких замечаний ей становилось как-то неуютно. Но потом это забывалось, и Лилечка продолжала свою тайную жизнь, которая хорошо устроилась у нее в душе.

Во время последней встречи в салоне Семен Анатольевич сказал, что они с Еленой встречаются только для передачи денег, что их уже давно ничто не связывает, но Лилечка не верила его словам, понимая, что между двумя людьми, ко-

торые когда-то были вместе, может неожиданно вспыхнуть прежнее чувство. Она даже подозревала, что Семен Анатольевич, просто временно жил у себя, что с Леной у них все как и раньше, ведь они никогда вместе долго не жили.

Глава 13

Андрею Степановичу было одиноко без Наташи в своей большой квартире, и когда она ему звонила, он всегда очень обстоятельно расспрашивал ее обо всем. Наташа чувствовала, что он без нее скучает, и постоянно говорила о том, что очень хочет в Россию. Ее направили в Германию на год, но она могла, если ей нужно, в течение этого времени приезжать в Россию.

Прошло четыре месяца, но Наташа пока что не собиралась домой. Она была увлечена своими новыми отношениями с Пьером. Лилечка догадывалась, что Наташа в очередной раз увлеклась. Она много говорила о своем друге Пьере, и Лилечке этого было достаточно, чтобы понять, что у дочери роман с этим Пьером.

Пьер регулярно уезжал к родителям на два, три дня. В эти дни Наташа усиленно занималась, чтобы у нее не было ни в чем отставаний. Нечасто, время от времени они жили порознь, чтобы как-то привести дела в порядок, потому что когда они были вместе, им с трудом удавалось найти время для науки. Каждый посещал свои лекции, но после занятий они

встречались, и времени на занятия не оставалось.

Наташа не понимала до конца, как Пьер к ней относится. Она стала замечать, что в последнее время он не всегда бывает с ней, у него появился друг, тоже француз, с которым Пьер часто уезжал, чтобы заниматься. Встречи Пьера с новым другом стали регулярными, так что теперь у Наташи было много времени для занятий.

Но ей стало казаться, что эта новая дружба очень увлекает Пьера. Она долго не хотела признаться себе, что Пьер ей изменяет с женщиной. Было в этом для нее что-то унижительное. Она знала, было бы лучше, если бы Пьер ушел к другой женщине. Пожалуй, да, решила Наташа, понимая, что Пьер оказался не совсем мужчиной. Так она считала.

Почему она не хотела признавать, что для некоторых такое вполне естественно? Это она не могла объяснить так же, как не могла отделаться от странного чувства к человеку, которого она, возможно, любила.

Она вспоминала, что у них всегда возникали споры с Пьером по поводу людей другой ориентации, и всегда Пьер был на стороне этих людей, которых Наташа считала извращенцами. Теперь ей стало понятно, почему Пьер так настаивал на том, что все гении были гомосексуалистами. Самое для нее удивительное было, что Пьер продолжал с ней отношения.

Она узнала, что беременна, и ей нужно было объясниться с ним, но в этой ситуации она не знала, как ей себя вести, —

ведь это были ее догадки, что Пьер имеет странные отношения с другим мужчиной.

Она знала, что не ошибается, но у нее не было никаких прямых доказательств ее правоты, кроме того, что он стал с ней реже встречаться. После долгих раздумий и сомнений, она решила ничего с ним не выяснять, а только сообщить ему о своей беременности.

Для нее не было сомнений, что она хочет ребенка, но ее подозрения по поводу Пьера портили ей все. Жизнь, такая счастливая, начинала обрастать проблемами, которые нельзя было решить только выяснением отношений.

Наташа боялась ошибиться, – ведь были только подозрения, – и она сейчас много дала бы, чтобы это было не так. Она не хотела ни с кем обсуждать тревожащие ее мысли, она замкнулась, и, молча переживала перемену в отношениях, полагаясь на время, которое рано или поздно все поставит на свои места.

Пьер встречался с ней теперь два раза в неделю, хотя в начале их отношений они практически не расставались. Наташе казалось, что Пьер постепенно отходит от нее. После того, как она узнала о беременности, ей все время хотелось, чтобы он был рядом, и одновременно она боялась своей привязанностью его отпугнуть.

И вот, когда они вместе на машине ехали к ней, она сообщила, что беременна. Она не видела выражения лица Пьера, но когда он положил свою голову ей на плечо, – она вела ма-

шину, – она поняла, что все хорошо.

Потом он сказал ей, что так всегда бывает, когда люди любят друг друга, и это нормально, что у них появляются дети. Она ликовала. Все ее странные мысли вмиг ее покинули, и она чувствовала себя счастливой, от того что любимый человек, вместе с ней переживает искренние чувства.

Так ей казалось в этот первый момент после своего признания. Ее доверчивость и неопытность, не могли видеть в словах Пьера, ничего, кроме радости по поводу ее положения.

Глава 14

Когда они приехали домой, Наташа решила прояснить ситуацию. Она не признавалась себе, что хочет замуж за Пьера, и возможно ее подозрительность была следствием того, что он ничего ей не предлагает серьезного.

Она иногда думала, что если бы они были женаты, наверное, такие странные мысли не приходили бы ей в голову. Она, как любая женщина, хотела семью, хотела жить вместе с любимым человеком, хотела воспитывать вместе с ним детей. В этих ее внутренних устремлениях не было ничего противоземного.

Пьер не однажды с ней беседовал о свободе личности, так что Наташе иногда казалось, что он специально это обсуждает. Для него, свобода была продолжением отношений, и он

неоднократно говорил, что не обязательно людям жить вместе, даже, если они любят друг друга.

Любовь он называл одной из форм свободы, подчеркивая, что только в любви человек может познать настоящую свободу, и при этом упор делал на платонической любви, которая одна может приблизить человека к богу.

Наташе казалось, что такими речами он ее "воспитывает", и это ей было неприятно. Она с ним спорила, говоря, что дух и плоть в человеке составляют единое. А когда между двумя любящими людьми нет телесной близости, это не вполне нормально. Это может означать, что любви нет.

Так она чувствовала, и так у них с Пьером в первый период их отношений и было, когда душа и тело были слиты воедино. И сейчас, ей предстоял серьезный разговор об их дальнейшей жизни, – важно, чтобы будущий ребенок воспитывался в полной семье.

Но что-то смущало Наташу, и она никак не могла перейти к этой теме. Они сидели в гостиной, но мысли Наташа были далеко, она собиралась с духом, чтобы начать серьезный разговор. Она надеялась, что может быть Пьер сам начнет разговор о том, что ее интересовало, но он говорил о чем угодно, кроме того, что мучило Наташу.

Прошло уже три часа, как они приехали, а разговор крутился вокруг всяких пустяков. «Неужели он не понимает, что надо обсудить ситуацию?» – думала она, но видя спокойное красивое и отстраненное лицо Пьера, поняла, что сама

должна начать серьезный разговор. И вдруг Наташа почувствовала необычайную легкость, после того, как сама себе сказала, что он о ней не думает, что она ему безразлична, ей стало обидно за себя и она, собравшись с духом, спросила Пьера:

– Как ты себе представляешь нашу дальнейшую жизнь? – она внимательно на него смотрела. При этих словах он встал и отошел к окну.

– Что ты имеешь в виду?

– Я думаю о нашей дальнейшей жизни, – ее разозлил этот его спокойный тон, и она продолжила,

– Как мы будем жить дальше и где? Это, во-первых. Во-вторых, надо понимать, что я беременна и хочу этого ребенка, и, в-третьих, когда любят друг друга и приближается рождение ребенка, то обычно женятся.

Она говорила уверенно, потому что чувствовала правоту в своих словах. Ее слова прозвучали, как ультиматум. На какое-то время воцарилось молчанье. Пьер отошел от окна, налил себе вина, выпил.

– Ты хочешь знать, что я думаю? – он внимательно смотрел на Наташу.

– Хочу, – строго сказала Наташа, смотря прямо уму в глаза.

– Я не знаю, что отвечать, ты меня застала врасплох. Тут возникает масса проблем. Ты понимаешь? – он ходил по комнате, время от времени оглядываясь на Наташу.

– Все проблемы решаются, когда люди хотят быть вместе. – Наташа внутренне напряглась.

– Кто тебе сказал, что я не хочу быть вместе? – Пьер явно тянул время, чтобы на что-то решится.

– Я чувствую, что в последнее время, наши отношения стали другими. Мы реже бываем вместе, и это мне не нравится.

У Наташа пропал страх, который ее тормозил. Сейчас она говорила о том, что у нее давно накопело.

– Не понимаю, что за претензии? – Пьер явно выводил ее из себя. Он это делал намеренно, чтобы узнать, что Наташа думает, и о чем не говорит. Наташа поняла эту его хитрость, и со всей прямоотой заявила:

– Зачем ты хочешь меня вывести из терпения? Чтобы со мной поссориться, и спокойно расстаться?

Пьер не ожидал, что она так повернет разговор. Ему не было стыдно, что он хитрит, – он был такой, очень скрытный, и, как говорят, себе на уме.

И тут Наташе впервые пришло в голову, что она совершенно не знает этого осторожного человека, и ей стало не по себе, от того что она разговаривает, с чужим человеком. Она вдруг почувствовала, что к ней опять возвращается страх, и остановилась, чтобы собраться с силами.

Пьер заметил ее замешательство. Он хотел выиграть время, чтобы подумать. В этот момент он думал о любви, которая никуда не исчезла, только немного повзрослела, стала

более осмотрительной. Он думал, что скажут его родители, если он решит жениться, и тогда произнес слова, которые немного вносили ясность в ситуацию:

– Ты знаешь, как я к тебе отношусь, ты знаешь, что в таком положении я тебя не брошу, но мне нужно время, чтобы решить кое-какие свои проблемы. Ты согласна будешь подождать немного? – он как-то неуверенно на нее посмотрел.

Не таких слов ждала Наташа, она была так напряжена, что отвернувшись, почувствовала, что комок подступает к горлу. Она еле сдержалась, чтобы не разрыдаться. Пьер почувствовал это. Он подошел к ней, обнял за плечи, и прижал к себе.

В этот момент Наташа, разрыдалась. Пьер целовал ее заплаканное лицо, чувствуя, что эта женщина любит его. В этом он не сомневался, что для него она самый близкий человек. Ночь они провели так, как будто встретились в первый раз.

Эта ночь была полностью посвящена той любви, которая на время стала другой, и теперь к ним вернулась вся ее пылкость и страсть, которые ей сопутствовали с самого начала.

Глава 15

Андрей Степанович совершенно забыл о Евгении. Но однажды, когда он был дома, раздался звонок. За дверью стояла Евгения, которую Андрей Степанович едва узнал. Перед ним стояла другая Евгения, не та приниженная интеллигент-

ка, с которой он раньше общался, и не та вульгарная женщина, которая ему устроила скандал

. Евгения выглядела как модная современная женщина. Волосы она покрасила в светлый цвет, что ее очень молодило, и Андрей Степанович подумал, как женщины могут меняться. У него не было к этой Евгении неприятного чувства, которое возникло у него, после их последнего разговора.

– Здравствуйте Андрей Степанович, – сказала Евгения голосом помощницы по дому, к которому Андрей Степанович привык за столько лет ее работы у него.

– Разрешите войти. – Она скромно опустила голову. Перед Андреем Степановичем была прежняя Евгения, которая не вызывала у него никаких неприятных воспоминаний.

– Да, проходите. – Он закрыл дверь и помог ей снять пальто.

– Проходите, вы, наверное, пришли поговорить? – Он сам себя не узнавал, так на него подействовал новый облик Евгении. Ему было приятно видеть эту женщину у себя.

– Да, я пришла вас просить помочь моей дочери.

Евгения решила не настаивать в разговоре на том, что это его дочь. Она чувствовала, что так она больше может преуспеть в своих хлопотах. Андрею Степановичу понравился такой ее тон.

– Что вы хотели? – он рассматривал Евгению. У нее были красивые светлые глаза, и общее выражение лица было доброжелательным. Все это про себя отметил Андрей Степано-

вич.

– Я осмелилась к вам обратиться, после того разговора, за который я прошу прощения.

Она опустила голову, как бы прося прощения, и это понравилось Андрею Степановичу, который был человеком не злопамятным.

– Ничего, бывает, – ответил он, желая как-то ободрить Евгению, которая ему нравилась сейчас, в этом ее новом образе.

Так внешность женщины может совершенно неожиданно воздействовать на мужчину, и менять отношение к ней. При всей своей осторожности, иногда Андрей Степанович расслаблялся, и позволял себе эмоционально смотреть на вещи.

Сейчас был такой случай. К нему пришла женщина, с которой у него была случайная связь, и, возможно, что девочка, которую родила Евгения и была его дочерью, но он на этом не заострялся, тем более, что сама Евгения выбрала нужный тон.

– Не могли бы вы порекомендовать репетитора, чтобы ее подготовили, как надо к поступлению в ваш университет, – и Евгения прямо посмотрела в глаза Андрею Степановичу.

– А на какой факультет она хочет поступать? – Андрей Степанович не ожидал такой просьбы. Это было из его жизни, и он сразу решил, что сможет в этом помочь.

– На филологический, – Евгения продолжала смотреть на Андрея Степановича. В этот момент она была счастлива, она

по-прежнему любила этого человека.

– Это немного сложнее, но все, что будет зависеть от меня, я сделаю.

Он поискал в мобильнике телефон педагога.

– Записывайте, – он продиктовал номер телефона.

– Я должен Вас предупредить, что это будет педагог по – русскому языку и, если вы захотите, он вам рекомендует репетитора по иностранному. Удивительно, но русский оказывается самым трудным для поступления предметом.

Он внимательно смотрел на Евгению, которая под его пристальным взглядом опустила голову. Ей стало неловко, когда она вспомнила их последний разговор.

– Вы не стесняйтесь, ведь мы так давно знакомы, что я к вам привык, и не помню, почему так получилось, что вы ушли.

Он специально делал вид, что ничего не помнит. Ему захотелось, чтобы Евгения опять приходила к нему, но он понимал, что теперь это для нее невозможно.

– Вы можете ко мне обращаться, если что-то еще понадобится.

Он оценил, что Евгения пришла к нему не за деньгами, не пришла что-то требовать такое, что намекало бы на их отношения в прошлом. Он оценил ее благородство, он смог преодолеть прошлое.

Он вспоминал все хорошее из прошлого, и старался забыть все плохое. Так, неожиданно его одинокая душа почув-

ствовала, что перед ним человек, который до сих пор его любит, и он почувствовал к этой, тоже одинокой женщине жалость. Евгения встала, чтобы уйти, и в этот момент неизвестно кто сказал за Андрея Степановича:

– Знайте, что я к вам по-прежнему отношусь, и если вы хотите вернуться, я не осмеливаюсь вам предлагать ту работу, которой вы занимались. Но в каком-нибудь другом качестве.

Он почувствовал, что его куда-то заносит, и он не может остановиться. Он замолчал на полуслове и посмотрел на Евгению, которая открыла сумочку и вынула носовой платок, чтобы вытереть слезы, которые непроизвольно текли по ее щекам.

– Что вы, что вы, я что-то не то сказал? – Андрей Степанович растерялся, не зная, что делать, и тут Евгения подошла к нему, и их губы соединились.

– Я вас провожу, – Андрей Степанович окончательно потерял контроль над собой.

– Нет, не надо. Можно я вам позвоню?

Евгения не понимала, что случилось, она забыла, зачем пришла, но почувствовала, что ее просьба сейчас уместна.

– Да, да, конечно, обязательно, я буду ждать.

Андрей Степанович тоже совершенно не понимал, что произошло, он действовал и говорил под влиянием эмоций, которые, вырвавшись на свободу, управляли действиями двух взрослых людей, не пожелавших с ними справиться.

Так неожиданно закончилась эта встреча, поставившая много вопросов, запутавшая жизнь, и двое попали в плен, из которого не смогли вовремя вырваться.

Глава 16

Лилечку переполняло счастье, которое она от всех тайла, счастье любить, преодолев страсть, любить тайно, не желая ничего менять, любить платонически, что она испытывала впервые. Однако Семен Анатольевич, поняв, что Лилечку что-то сдерживает, решил все-таки, добиться своего. Он на время прекратил ходить в Салон.

Лилечка всегда с нетерпением ждала появления Семена Анатольевича, и когда он три раза подряд не пришел, она почувствовала, что радость, которую она поддерживала в себе его приходами и разговорами с ним, сменяется на чувство нервного ожидания, когда наконец он появится.

Она начинала страдать, а этого она очень боялась, потому что по опыту знала, что это чувство сильнее других, и она пыталась с ним всячески бороться. Когда он не пришел и в четвертый раз, а она все-таки рассчитывала, что он появится, Лилечка впала в настоящую истерику. Ей пришлось, придумать предлог и покинуть Салон, когда все уже собрались. Сергей подумал, что она заболела, – она еле справлялась с собой, чтобы не разрыдаться

– Тебя проводить? – спросил Сергей.

– Нет, не надо, – Лилечка не смотрела на Сергея, который понял, что с ней что-то непонятное происходит.

Когда Лилечка села за руль машины, она почувствовала, что ей стало немного легче. Она специально ехала медленно, чтобы как-то прийти в себя. Когда она подъезжала к дому, она издали заметила машину Семена Анатольевича.

Она не знала, что ей делать. Она попала в ловушку, которую пронизательный Семен Анатольевич ей расставил, рассчитывая, что так он ее поймает. Лилечка поняла, что она проиграла, потому что не могла уже бороться с тем чувством, которое испытывала к этому человеку.

Она подъехала к дому, но Семена Анатольевича нигде не было. Она вошла в подъезд, поднялась на лифте на свой этаж. Никого. Она открыла дверь, вошла в квартиру, и когда закрыла дверь, чувство опасности и неуверенности не покидало ее.

Она сняла пальто, повесила на вешалку, и все время нервно задавала себе один вопрос: «Что делать?». Она понимала, что он с минуты на минуту может позвонить в дверь – и «Что?».– Ответа не было.

Прошел час. Лилечка, как заведенная ходила из комнаты в комнату, ожидая звонка Анатолия Семеновича. Но никто не звонил. Хотела прилечь, как услышала звонок в дверь. Она тихонько подошла к двери, заглянула в глазок. Это был Сергей. Она открыла ему дверь, и ничего не говоря пошла к себе.

«За что мне такое наказание?» – спрашивала она себя. В этот момент она ненавидела Сергея.

«Только бы он не стал ничего спрашивать», – думала Лилечка, лежа на диване, и тут ей пришла ужасная мысль: «А вдруг Семен Анатольевич сейчас придет. Что будет? Я погибла, не погибнув».– Она уткнулась в подушку, сделав вид, что спит. Сергей заглянул к ней, и прикрыл дверь.

Глава 17

Наутро Наташа с Пьером не обсуждали ничего. Обоим казалось, что после этой ночи все и так ясно. Обман состоял в том, что те эмоции, которые их захлестнули, на время отодвигали жизненные вопросы, которые надо решать.

Кажется, что все хорошо, но вопросы остаются. Каждый из них чувствовал это, но плохо понимал, что происходит на самом деле, и прятался за эмоциями от жизни, у которой свои правила, и она учитывает их в последнюю очередь.

Когда они на следующий день возвращались домой, Наташа вспомнила неопределенный ответ Пьера, но опять что-то тормозило сразу выяснять отношения. Она поняла, что Пьер ничего нового ей не скажет, и она твердо для себя решила, что сама не будет начинать этот болезненный разговор.

Она не допускала себя до мысли, что этой неопределенностью, он фактически дал ей понять, что сомневается в своих чувствах. Но природа так устроила женщину, что до по-

следней минуты она верит в чудо, и никогда не говорит себе сразу, что не на что надеяться.

Она находит массу отговорок, создает искусственные ситуации, убеждая себя, что все хорошо. И Наташа не могла поверить, что ее отношения с Пьером закончатся, чем-то для нее плохим. Разум на время оставил ее наедине с эмоциями, которым она безоговорочно доверяла.

Какое-то время все плавно шло в спокойном ритме. Никаких выяснений не происходило, а гордость не позволяла Наташе первой начинать разговор. Внутренне она готовилась, что все так и будет, до критического момента, который она определила для себя. Это рождение ребенка.

Она решила ехать домой, не обсуждая ничего с Пьером. Она понимала, что настаивать на чем-то для нее необходимым, на регистрации отношений она не будет. Она была раздражена на Пьера за его нерешительность.

Как-то вечером, Пьер сообщил, что его пригласили на прием в посольство. Он замялся, когда Наташа внимательно на него посмотрела, ожидая, что он скажет дальше.

– Понимаешь, там все будут с женами, но не со знакомыми дамами, – он остановился на полуслове, понимая, что это значит для Наташи. Тут ей пришла в голову смелая мысль:

– Давай подадим заявление, что мы хотим оформить отношения, и тогда мы сможем пойти на прием вместе, я в качестве невесты, – она не видела лица Пьера, который стоял к ней спиной, но по тому, что он сразу не обернулся, Ната-

ша поняла все. Наступило угрожающее молчание. Через какое-то время Пьер подошел к ней.

– Понимаешь, – он остановился.

– Не надо, ничего не надо говорить. Я уезжаю в Россию, – Наташа оставалась на месте, она, сейчас, не могла двинуться с места, отчаяние сковало ее.

– Почему ты мне это сообщаем сейчас, что за спешка? – он ждал.

– Неужели я должна тебе объяснять, что... – она остановилась.

– Что случилось?

Спокойный голос Пьера развязал Наташины эмоции.

– Хватит, я так больше не могу. Ты делаешь вид, что ничего не понимаешь. Я скажу тебе, мне отвратительно, что ты оказался трусом, что ты боишься серьезно объясниться, зная мое положение. Ты думаешь о себе, но не о нас. Меня нет в твоей жизни. Нет, я не так выразилась. Тебе удобны такие свободные отношения, но мне сейчас нужно другое, я думаю о ребенке, который будет, я хочу семью, – она говорила быстро, чтобы сразу все высказать.

– Но, ты понимаешь, что я сейчас не могу тебе ничего обещать, – он опустил голову, как бы прося у Наташи прощения.

– Я поняла, что ты не можешь ничего обещать. Сожалею. – Она отвернулась, неожиданно почувствовав облегчение. Напряжение последнего времени сменилось на чувство разочарования, но оно не разрывало ей душу, оно было спокойным,

грустным, и ясным.

В этот момент в эгоистической и рациональной душе Пьера что-то произошло. Он испытывал смешанные чувства. Его нежелание сейчас жениться ушло куда-то в сторону, освободив место любви, которая не всегда может находиться рядом с жизненными проблемами.

Он вдруг осознал, чего стоят для Наташи, которая ждет ребенка, эти ее слова, что она хочет семью. Он понял силу ее характера, прямого и честного, и ему стало стыдно за свою неуверенность, которая его осторожно покидала, а на ее место пришла смелость.

– Нет, я не могу без тебя, мне будет плохо, если ты уедешь. Подожди немного. Я должен посоветоваться с родителями. Нет, я не то говорю, я хочу сообщить родителям о нашем с тобой будущем ребенке, – сказав это, Пьер испугался, что дальше неминуемо нужно делать предложение, и кто-то за него сказал:

– Наташа, будь моей женой, – он подошел к ней и обнял за плечи. Наташа не до конца понимала, что происходит, она почувствовала, что случилось то, о чем она так долго мечтала, но у нее не было чувства радости, потому что разочарование еще не освободило для нее место. Ей было грустно, уж очень трудный разговор пришлось ей пережить.

На следующий день они подали заявление в посольство, но на прием Наташа решила не ходить, так ей было хорошо, что не нужны были лишние впечатления.

Глава 18

Сергей, который так привык к Лилечке, что не замечал ее около себя, озаботился, когда она внезапно ушла из салона. Ему стало казаться, что у нее есть какая – то тайная жизнь. И как только он это почувствовал, он стал ее ревновать к этой ему неизвестной жизни.

Он чувствовал, что она от него отдалилась. Это было правдой, но он этого раньше не замечал, как не замечал присутствия Лилечки рядом. Привычка сделала их отношения пресными. И, вообще, Сергея уже давно не интересовали его отношения с Лилечкой – он воспринимал ее, как друга.

Его все устраивало: налаженный бизнес, жизнь Салона, их устроенный быт, одним словом он постарел раньше времени, забыв о существовании эмоций, которые еще переполняли Лилечку.

И неожиданно, он обратил внимание на то, что Лилечка совершенно на него не реагирует. Его это задело, но он решил, что ничего выяснять не будет, что раз так сложилось, значит, наступил такой период в их жизни. Но в глубине души он сожалел об их прошлых отношениях, понимая, что этого уже не вернуть.

Лилечку совершенно не интересовало, что подумал Сергей о ее странном поведении в тот вечер. Она переживала свои эмоции, она не знала, как ей защищаться от страсти

вдруг ее охватившей.

Она вся горела изнутри своими желаниями, которые даже не пыталась скрывать. Она теперь только и мечтала о встрече Семеном Анатольевичем.

А он вел свою хитрую игру, дразня Лилечку, чувствуя, что рано или поздно она будет ему принадлежать. Он в этом не сомневался, но Лилечка оказалась крепким орешком, что только еще больше возбуждало воображение этого опытного мужчины.

Он в тот вечер видел, как Лилечка вошла в подъезд, но он понял, что ее уход из Салона не остался незамеченным, и был уверен, что скоро появится Сергей, что и случилось. Он не торопился.

То, что Лилечка ушла так внезапно из Салона, говорило ему о том, что она взволнована чем-то. Он не был до конца уверен в том, что он причина такого ее поведения, но он допускал, что это могло быть так.

Лилечка не могла понять поведения Семена Анатольевича. Ей было приятно, что он следит за ней, пытаясь у нее вызвать дополнительный интерес. Судя по ее переживаниям, он этого успешно добился.

Чего только не передумала Лилечка по поводу его появления около ее дома, и почему она с ним не встретилась? Что он этим хотел продемонстрировать? Но тут вмешался Сергей, и своим приходом перепутал все карты.

Когда Лилечка думала о Сергее, она не испытывала к нему

ничего, кроме раздражения, что он не вовремя появился в тот вечер. Он мешал ей наедине насладиться своими таинственными переживаниями.

Но он только догадывался, что с ней что-то происходит и наивно думал, что возможно требуется его помощь. Он не мог допустить, что тут каким-то образом замешан мужчина, – до такой степени он забыл, что Лилечка женщина, и еще способна увлекаться кем-то.

Он сам не увлекался, забыл, как ухаживать за женщинами, поэтому и женщины не обращали на него никакого внимания, – он им казался каким-то засушенным и старым.

Утром Лилечка встала вся разбитая, и вдруг зазвонил телефон. Сердце Лилечки забилося, оно готово было выпрыгнуть из груди, когда она услышала голос Семена Анатольевича.

– Лиля Яковлевна, как спалось?

– Нормально, – ответила Лилечка через силу.

– А я, все думал о вас. Я хотел вчера зайти к вам, но мне показалось, что вернулся Сергей Петрович, и я подумал, что приходить, когда он дома, неудобно.

Он остановился. Ему показалось, что Лиля Яковлевна как будто куда-то пропала.

– Вы меня слышите?

– Да, – сухо ответила Лилечка, от волнения, не зная, что говорить.

– Могу я сейчас к вам подняться, я тут рядом? – он на-

пряженно ждал ее ответа.

– Да, конечно, заходите, – произнесла Лилечка, собрав последние силы.

Когда она услышала звонок, она, не спеша, как будто раздумывая, медленно подошла к двери, и не торопясь открыла. На нее после ночных переживаний, нашла апатия, она все делала, как во сне. Когда она увидела на пороге Семена Анатольевича, ее лицо ничего не выражало, кроме усталости, – так она была измучена своими переживаниями.

– Что случилось?

– Ничего. Я много работаю последние дни, устала. Вот и вчера сидела до полночи, чтобы закончить отчет. Она говорила, набирая слова, чтобы что-то отвечать. У нее была настоящая усталость, которая тормозила страсть, притихшую в уголке души, испуганной всем, особенно надвигающимися переменами, которые нес с собой дерзкий приход Семена Анатольевича.

Странная складывалась ситуация, оба молчали, не зная о чем говорить. Лилечка не задавала вопроса, что он здесь делает, он не говорил, почему он здесь. Два взрослых человека были сейчас в ситуации, когда ясно все и ничего неясно.

Нужны были слова, чтобы заставить действие развиваться дальше, но они куда-то пропали. Тишина и молчание заняли их место. Но каждый мучительно думал, что дальше? – одно неверное движение может сразу разрушить все.

Лилечка подошла к Семену Анатольевичу и положила ему

руки на плечи, их глаза встретились, и через мгновение уста соединились. Дальше случилось то, чего так давно и тайно хотели оба. Страсть сплетала два тела, не давая передышки ему. Оба испытывали настоящие приливы новых впечатлений друг от друга.

Иногда каждому в отдельности казалось, что рядом никого нет, и каждый находится в непонятном пространстве, где все другое, новое, яркое, и этот полет продолжается бесконечно. Что-то фантастическое было в этом обладании одного тела другим, отчего и было это непередаваемое чувство легкости.

К середине дня легкая усталость заявила о себе чувством голода, и оба сидели за столом. Они понимали, что теперь ничего не остается другого, как организовать свою жизнь так, чтобы не расставаться. Не было тяжеловесных выяснений отношений. Ситуация давно созрела.

Глава 19

Александр в санатории. Рядом море, нежаркое весеннее солнце располагает к прогулкам. Много времени Александр проводит на природе, которая всегда вносила в его мятушую душу спокойствие. Процедуры, послеобеденный сон – все постепенно приводило его в нормальное состояние, и он чувствовал, как по-другому все представляется спокойному разуму.

Однажды на прогулке он встретил Надю, которая отдыхала у моря с ребенком. Он сразу чего-то испугался, но потом подошел. Вместе они провели остаток вечера. Надя рассказала, что развелась с мужем, чему во многом сопутствовали те деньги, которые ей Александр дал. Она почувствовала материальную независимость, и однажды мужу призналась в том, что разлюбила его, и хочет жить одна.

Такого поворота событий Александр не ожидал. Он смотрел на Надю, и что-то вдруг проснулось у него в душе к этой им любимой когда-то девушке. И теперь те же чувства он испытывал к этой женщине. В глазах Нади он прочитал ту прежнюю любовь, из-за которой их так жестоко разлучила жизнь.

Так два человека, встретившись неожиданно, поняли, что вот теперь ничто не мешает им быть вместе. Первое свидание закончилось приятным чувством, что жизнь предоставляет еще один шанс, но что будет, никто из них не загадывал. Договорились встретиться завтра на том же месте.

В эту ночь ни Надя, ни Александр не спали. Каждый вспоминал прошлую любовь, удивлялся встречи, и строил планы на будущее. Когда они встретились на следующий день Надя первая начала разговор.

– Знаешь, я у тебя не спрашивала про твою личную жизнь, но скажу прямо, мне кажется, что ты один. Одним словом, я тебе не могу объяснить, но я чувствую, что ты свободен. А раз так мне показалось, я могу тебе предложить начать все

заново, как будто не было этих лет разлуки. Я этого хочу, и я не ошибусь, но мне кажется, что и ты этого тоже хочешь. Она говорила быстро, чтобы не сбиться с мысли.

Александр был ей благодарен за эти слова. Он понимал, что Надя готова его принять любого, не интересуясь, есть у него средства для совместной жизни, не интересуясь его семейным положением, не интересуясь его планами. Она вела себя, как взрослая самостоятельная и обеспеченная женщина.

Это его немного стесняло, эта ее независимость и уверенность, но он и не мечтал в своей жизни о другом. Он не знал, стоит ли Наде все рассказать, о том, что с ним случилось, о болезни и всех своих проблемах.

Ее откровенность подталкивала его к этому и тогда, набравшись смелости, он все ей рассказал. Не приукрашивая, не стесняясь, понимая, что Надя должна о нем знать все, иначе у них всегда будет какая-то недоговоренность.

После его откровенного рассказа, Надя некоторое время молчала, и вдруг она начала говорить о себе такое, чего Александр не ждал:

– С первых дней нашей жизни мой муж стал мне изменять с мужчинами, что я случайно узнала, когда застала его в своей постели с молодым человеком. Во всем остальном он был нормальным, но эта его странность все решила в наших отношениях. Я не могла себя заставить относиться к нему по-прежнему.

Я сразу предложила ему развестись. Он не препятствовал мне ни в чем. Он не отказался помогать деньгами, зная, что это не его ребенок. Он достаточно богатый человек, оставил мне квартиру. Так что после этого все другие ситуации, мне не кажутся ужасными.

После такого признания, Александр понял необычное поведение Нади. Теперь, казалось, все встало на свои места, и Александр сказал:

– Я отношусь к тебе, как будто не было этих лет. Я немного сомневаюсь, что я тебе нужен такой, какой я есть. Тебе решать, как нам поступить, я подчинюсь твоему решению. Для меня встреча с тобой спасенье, которого я не ждал.

Надя посмотрела на Александра, и чувство, которое она хранила в душе все это время, решило ситуацию.

Александр много о себе рассказал, но про кражу ничего не сказал. Он считал, что рано или поздно рассчитается с Наташей, и таким образом сотрет это позорное пятно. В тот же день, Александр покинул санаторий, и они вместе с Надей поехали к ней, где он и остался, позвонив домой, что уехал из санатория.

Квартира Нади поразила его роскошью. Это была новая просторная современная квартира, обставленная импортной дорогой мебелью. Александр не мог понять, как это ее бывший муж оставил ей такую квартиру. В его голове это не укладывалось. Надя догадалась о его мыслях.

– Мой муж очень богатый человек. У него много квартир,

и в России и за границей. Он разбогател в начале перестройки, купив за минимальные деньги металлургический завод. Он из партийной номенклатуры, а такие люди знали, где и что можно выгодно приобрести в собственность. Так что он сейчас металлургический магнат.

От такой информации, у Александра голова пошла кругом. Он ведь тоже мечтал стать богатым, и он видел этих людей у Лилечки в Салоне, но он их всегда боялся. И опять в его жизни похожая ситуация – богатая девушка и он без копейки за душой.

Он вспомнил причину развода Нади, и с интересом посмотрел на нее. Он решил, во что бы то ни стало стать богатым и независимым. Он вспомнил про случайного знакомого и решил ему при случае позвонить.

Так начался новый этап в жизни Александра, с его первой девушкой, встречу с которой ему предоставила судьба. Александр Македонский с интересом наблюдал за жизнью Александра.

Глава 20

После ухода Евгении, Андрей Степанович неожиданно для себя самого почувствовал прилив сил, которые вдруг толкнули его навстречу отношениям с женщиной, ему давно известной, женщиной с непростой судьбой, у которой был его ребенок.

Он внутренне с этим согласился. Он предоставлял жизни разобраться в этой такой естественной и такой непростой ситуации. Он созвонился со своим знакомым, который занимался репетиторством, объяснил ситуацию, и дал телефон Евгении. Через неделю все было улажено, и Евгения позвонила Андрею Степановичу, чтобы поблагодарить.

– А вы не можете завтра ко мне заехать? – на что услышал положительный ответ, и вот он ждет, когда Евгения к нему придет.

Звонок в дверь. Входит Евгения, входит в ту квартиру, где она столько лет провела, любя этого странного человека. Она помнит наизусть, где что находится, но сейчас она пришла к Андрею Степановичу, как женщина, которую он к себе пригласил.

Верный своим привычкам, он пригласил Евгению в столовую, где был накрыт стол. Она села на то место, где сидела когда-то Лилечка. Он не торопился начать разговор, ожидая, что Евгения сама начнет что-то рассказывать.

Так и случилось. Она вкратце рассказала ему, как жила, после того как ушла. И это был обычный рассказ женщины, которая прошла через все возможные трудности, пока не встретила хорошего человека, который хотел на ней жениться. Но не судьба, он погиб при невыясненных обстоятельствах, и Евгения не захотела об этом рассказывать. Дочь она растила практически одна, тут она остановилась.

– Она похожа на вашу маму, которую я очень любила, –

она опустила голову, как будто что-то вспоминая. – Это была другая жизнь, но я все прекрасно помню, как я к вам в дом пришла почти девчонкой, когда ваша мама одна не могла справляться с хозяйством.

Эти слова Евгении напомнили Андрею Степановичу ту жизнь, которую он так любил, свой дом, мама, и то время показалось ему каким-то таким близким и ему стало жалко, что время так быстро идет, уходят люди.

И вот сейчас перед ним женщина из той его прошлой жизни, которая была для него счастливой, так, по крайней мере, ему сейчас казалось. Он чувствовал сейчас, что его с Евгенией прочно связывает их общее прошлое, в котором каждый проживал свою отдельную жизнь.

Он вспомнил тот день, когда что-то соединило его с этой женщиной. Вспомнил ее к нему претензии, вспомнил, как он фактически ее выгнал из своего дома. И теперь, эта самая Евгения, сидит перед ним.

И он благодарен ей за то, что она пришла, он не знает, что ей предложить, чтобы ее не обидеть. Он хочет ей сказать что-то. Но что?

– А как вы называли дочь? – он смотрел одобряюще на Евгению.

– Настя. Так вы меня называли, когда мы с вами были близки, – Евгения почувствовала, под доброжелательным взглядом Андрея Степановича уверенность и говорила то, что ей приходит в голову.

– Да, да! Помню! Вы меня простили? – он внимательно смотрел на Евгению, которая подошла к нему и сзади обняла за шею. Он вдруг почувствовал прилив странных чувств. Он встал, и обнял Евгению, которая давно этого ждала.

– Ты останешься у меня? – он ждал.

– Останусь, – губы их соединились.

С этого дня они стали жить вместе.

Глава 21

Семен Анатольевич жил один. Он предложил Лилечке переехать к нему, на что она ответила:

– Не будем торопить события. Все надо обдумать.

– Что тут обдумывать? Я люблю тебя и хочу, чтобы мы жили вместе.

– Ты забываешь, что я замужем.

– Нет, я это помню, ну и что? Разве это непреодолимое препятствие? Надо решиться, и все.

– Давай пока подождем, чтобы не запутать наши отношения. Я должна все серьезно обдумать, ведь у меня общий с Сергеем бизнес.

– Ну, причем тут бизнес, когда я не могу без тебя. Со мной это впервые, когда я хочу, чтобы рядом была женщина. Ты знаешь, что я не захотел быть с Еленой, несмотря на ребенка, значит, есть вещи более значительные, если я не могу жить без тебя. Видишь, я повторяюсь, но все это правда.

Лилечка не ожидала такого напора. Она растерялась, не желая обидеть человека, теперь для нее такого близкого, которого она любила. В этом не было никакого для нее сомнения. И неожиданно она вспомнила ситуацию с Андреем Степановичем, и она испугалась, а вдруг...

– Я должна тебе рассказать одну историю, о которой ты не знаешь. Мои отношения с Сергеем слишком давние и очень непростые. Когда-то, в начале нашей совместной жизни он меня обманул, в наших общих делах, и попал в тюрьму.

Потом он вышел на свободу, и вел странную жизнь, пьянствовал, и так опустился, что однажды бросился с ножом на Андрея Степановича, ты его видел в Салоне. В то время я была с Андреем Степановичем. Сергей опять в тюрьме, и потом через какое-то время, мы с Сергеем встречаемся. С тех пор и живем вместе. К тому же он оказался сыном Андрея Степановича. Она остановилась.

Семен Анатольевич ее внимательно слушал, и после этого рассказа, как-то задумался, что не все так просто, как это ему сначала казалось. Он стал ходить из угла в угол, не смотря на Лилечку, обдумывая ситуацию, и после некоторого молчания сказал:

– Пожалуй ты права, ситуация сложная, я ведь ничего этого не знал. Как это примет Сергей, это главное. Действительно не нужно спешить, надо все обдумать. Я думаю, надо его постепенно подготовить к этому.

– Самое разумное пока ничего не афишировать. Будем ве-

сти себя, как знакомые.

– Да, да, а встречаться у меня. – Он подошел к Лилечке и поцеловал в губы тем долгим поцелуем, который разрешает любые самые запутанные ситуации.

Глава 22

Наташа успокоилась, не думая о том, что теперь что-то может помешать ее счастью. Она занялась своими делами, когда Пьер уехал на прием в посольство. Она ждала его поздно вечером, рассчитав время, которое он должен быть на приеме.

Но после 2-х часов ночи, когда от него не было звонка, она набрала номер его мобильного. Аппарат абонента выключен. Когда она услышала это, что-то внутри оборвалось.

«Что-то случилось», – подумала она, и до утра не ложилась. Никто не позвонил. Она была в растерянности. Что могло произойти такого? Почему Пьер не позвонил? Она задавала себе этот вопрос и не находила ответа. У нее был телефон его друга, но звонить ему она не хотела, чтобы кто-то узнал, что Пьер не приехал ночевать.

На следующий день она поехала в Университет. Первым, кого она встретила, был друг Пьера, который по лицу Наташи понял, что с ней что-то происходит. Он подошел к ней.

– А где Пьер? – Этот вопрос застал Наташу врасплох.

– Он остался дома, – она врала, сама не зная почему.

– Как дома? Мы вчера с ним были вместе. Он ушел раньше меня, и, кажется, поехал провожать какую-то даму из посольства.

Этот «друг» ревновал Пьера к Наташе, и все делал, чтобы их рассорить.

– Да, он поздно вернулся. – Наташа продолжала игру, которую начала. Она не сдавала позиций, не желая доставить радость этому «другу». – Ну, пока.

Она отошла, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, но вокруг были люди, и надо было сохранять лицо, чтобы не выглядеть смешной.

Когда вечером она вернулась домой, Пьер, как ни в чем, ни бывало, что-то готовил на кухне.

– Привет, сказал он, – глядя на каменное лицо Наташи, которая, молча, прошла к себе. Через минуту за ней пришел Пьер.

– Идем ужинать.

Он делал вид, что ничего не случилось. Наташа взяла себя в руки, и молча пошла на кухню. Омлет получился очень вкусный. Пьер был специалистом по их приготовлению. Наташа решила не задавать вопросов. Она даже что-то начала рассказывать про учебу, как неожиданно Пьер сказал:

– Ты на меня обижаешься? Но мы вчера выпили слишком, и я поехал к Марселю. А телефон я потерял.

Наташа молча слушала Пьера. Она не могла понять, как после того, как Пьер сделал ей предложение, он так откоро-

венно ей лжет, ведь она разговаривала с Марселем, и что случилось на самом деле? Эти вопросы толпились у нее в голове, но спросить, чтобы прояснить ситуацию, она не хотела. Она боялась узнать правду, предчувствуя что-то.

– Завтра я уезжаю к родителям, и все им расскажу про нас, – он опустил голову, чтобы Наташа не видела его глаз.

– Хорошо, – спокойно ответила Наташа, чувствуя, что это какой-то странный разговор.

На следующий день Пьер уехал, пообещав, что позвонит, и дня через два приедет.

Прошло пять дней, от него не было ни одного звонка, прошло еще три дня. У Наташи не было его нового телефона, и она набрала его старый телефон. Через секунду она услышала в трубке его спокойный голос, и, набравшись храбрости, Наташа спросила:

– А почему ты не звонишь? – Она слышала женский голос, который говорил: «Ну что ты, иди ко мне».

Наташа не вешала трубку, рыдания остановились у нее в горле, она дышала глубоко.

– Тут всякие дела, – пьяным голосом говорил Пьер. Наташа отключила трубку, сразу стала собирать вещи, чтобы как можно скорее уехать домой. Последняя надежда на исправление ситуации рухнула, когда она в трубке услышала женский голос. «Это все» – повторяла она про себя.

На следующий день она заехала в Университет, чтобы оформить документы, и вечером того же дня вылетела в Рос-

сию.

Глава 23

Каково было удивление Наташи, когда дверь ей открыла Евгения в домашнем шелковом халате.

– Здравствуйте, – и тут Наташа увидела, как из своего кабинета вышел Андрей Степанович.

– Наташенька, а почему ты не позвонила, как я рад, – он обнял Наташу, которая еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Но рядом стояла Евгения, и Наташа сказала:

– Я пойду к себе, очень устала.

Как только за ней закрылась дверь, она рухнула на диван, и тихо заплакала, так, чтобы ее не слышали. Минут через десять она пришла в себя, стала разбирать вещи.

Она не могла ни о чем думать, не могла ничего вспоминать.

Она все делала механически, чтобы как-то прийти в себя, и даже то, что у деда в доме живет Евгения, сейчас никак ее не удивило, – так велико было ее собственное горе, о котором она никому не хотела рассказывать.

Андрей Степанович стеснялся говорить с Наташей, почему в его доме живет Евгения. Он стеснялся своей поздней радости, в которой только ему все было понятно, и, конечно, говорить об этом ему не хотелось. Было в этом что-то такое, что его тормозило, ведь Наташа, наверное, знала о том, что

произошло однажды в Салоне между ее матерью и Евгенией.

Сам он об этом узнал от Лилечки, которая сообщила о странном поведении Евгении. И только недавно Евгения ему рассказала об этом случае. Она хотела оправдаться в совершенном проступке, который не могла объяснить ничем другим, как чувством ревности, которое всегда испытывала к Андрею Степановичу.

Все вместе, и его собственное решение жить с Евгенией, и ее прошлое поведение, все это странным образом сплелось в голове Андрея Степановича в неразрешимый клубок противоречий, которому он сам не находил разумного объяснения.

Объяснения этому не было – все неразумные силы, возглавляемые пробудившимся желанием пожилого человека видеть рядом с собой ту женщину, которая на протяжении всей его жизни жила рядом, не проявляя никаких эмоций, любя его тайно, собрались вместе.

Все это было для его стареющей души достаточным аргументом, чтобы признаться самому себе, что он боится надвигающейся старости, и не хочет оставаться один наедине с ней. Он понимал, что Наташа не будет всю жизнь с ним, а вот Евгения хотела, быть рядом с любимым ею человеком. Это чувствовал Андрей Степанович и ценил.

Он понимал, что Евгения готова на все ради него. Деликатность ее проявлялась в том, что она ни разу не заводила разговор о своей дочери. Она уважала чувства Андрея Сте-

пановича, который не мог сразу полюбить незнакомую ему девочку, несмотря на то, что это была его дочь.

Андрей Степанович только однажды поинтересовался, как идут дела по подготовке к поступлению в университет, на что Евгения просто сказала, что все хорошо, и на этом разговор прекратился.

Приезд Наташи несколько усложнял ситуацию. Было непонятно, как она отнесется к такому странному решению Андрея Степановича. Но ведь никто ничего не знал о жизни Наташи.

Все думали, что у нее все в порядке, и сама Наташа вела себя так, как будто, это так и есть. Она не задавала Андрею Степановичу никаких вопросов, и через неделю, решила переехать к родителям, ничего не выясняя.

Андрей Степанович решил, что так даже лучше, когда нет лишних вопросов. Одно, что его огорчало, это странное поведение Наташи. Он догадывался, что у нее что-то случилось, но также как и она, из деликатности не задавал никаких вопросов. Неделю все вместе прожили мирно, и никто не удивился, когда Наташа решила переехать.

Лилечка узнала о пребывании Евгении в доме Андрея Степановича от Наташи, и была не на шутку обеспокоена. Она сразу подумала, что это очень усложнит ситуацию с наследством, и решила, что должна непременно поговорить при первом удобном случае с Андреем Степановичем.

Этот вопрос ее волновал и потому, что она хотела разве-

стись с Сергеем, и тут препятствием мог быть их общий бизнес. Когда она серьезно об этом подумала, то получалось, что Наташа останется без квартиры Андрея Степановича, и без части имущества, которое отойдет Сергею, который, как любой, может что-то в своей жизни поменять.

Эти практические вопросы очень портили ей настроение, и поэтому она решила пока ничего в своей жизни не менять. Пусть ее отношения с Семеном Анатольевичем останутся тайными. Так ей казалось более удобно потому, что ее женский ум не мог сразу справиться со всеми вопросами, которые ставила жизнь.

Глава 24

Александр встретился с новым знакомым. За хорошие деньги тот предложил ему поучаствовать в одной операции. Станный вид этого человека не насторожил Александра. Этот человек явно принадлежал к уголовному миру – везде наколки, неподвижный стеклянный взгляд, который трудно останавливался на чем-то, потому что этот Коля, как он представился, все время отводил глаза в сторону, как будто чего-то боялся, отчего возникало неприятное чувство неловкости.

Но такие простые люди Александру были более понятны, чем, всякие там интеллигенты. Этот аргумент был для него достаточным для того, чтобы, не боясь, заводить знакомства

с разными личностями.

Так в его в жизни было не однажды, когда он попадал в странные ситуации, но это ему нравилось, по крайней мере, это было более для него интересно, чем корпеть над учебниками, неизвестно для чего. Его ограниченность находила в этих странных людях простор для всякого рода утопических мечтаний разбогатеть быстро. И за этим наблюдал Александр Македонский.

Дело было достаточно простое. Нужно было пойти к конкретному человеку и передать ему конверт с фотографиями. Это был чистой воды шантаж, чтобы человека заставить заплатить дорого за эти, его компрометирующие фото. Так вкратце Коля и объяснил дело, на своем, ему одному понятном языке жестов и блатных слов, о смысле которых Александр должен был догадываться.

Коля достал из кармана пачку, и показал краешек одной фотографии. Александр понял, что от него требуется. Коля объяснил, где этого человека можно встретить. Место было людное, кафе с каким-то обычным названием. Там должен будет появиться высокий человек, который всегда садился за столик у окна, и почти всегда в одно время, где-то в половине первого.

Александр должен был к нему подсесть и передать привет от Наташи. Коля не сказал, кто этот человек, а Александр так нервничал, что даже не посмотрел, что там за фотографии.

Александр пришел в кафе заранее и сел за другой столик.

Когда он увидел, как ровно в половине первого показался высокий человек, на Александра нашел такой страх, что он не мог пошевелиться. Когда человек сел за столик у окна, Александр краем глаза посмотрел на него и узнал отца Наташи.

Руки у него задрожали, он встал и быстро вышел на улицу, чтобы Сергей его не заметил. Когда он вернулся домой, то сразу пошел к себе, и, закрыв дверь на ключ, открыл конверт. Там были фотографии Лилечки с другим мужчиной в самых разнообразных видах. Он стал их внимательно рассматривать, и вспомнил, что этого мужчину он встречал в Салоне. Ему стало все ясно, ведь он должен был их передать, чтобы в семье Наташи был скандал.

Он сидел и не знал, что ему делать. Мало того, что он обокрал Лилечку, так случай предоставлял ему возможность ее опозорить перед мужем. Он не знал, как поступить. Ему очень хотелось это сделать, да еще и заработать.

«Не обеднеют, – думал он про себя, – а что вытворяют». – Он ненавидел и Лилечку и всю эту семью, но так прямо передавать фото он не захотел. Тогда в его голове созрел план: он сделает копии с этих фото, и по почте отправит Лилечке, с требованием заплатить деньги, а конверт отдаст Коле – скажет, что у него ничего не вышло.

Вечером ему позвонил Коля, и Александр сказал, что отдаст ему конверт, у него не получилось, человек отказался что-либо смотреть, и пригрозил обратиться в милицию. Он

говорил тихо, чтобы не дай бог не услышала Надя. Ему хорошо было у нее и он не хотел всякими пустяками ее огорчать.

Надя время от времени интересовалась его работой, и Александр жаловался, что везде ему отказывают: то место уже занято, то не по его прямой специальности, которой у него еще и не было, – ведь он бросил институт, – но Надя об этом не знала. Это беспокоило Александра, но он очень хотел сорвать куш, шантажируя Лилечку, чтобы создать у Нади впечатление, что и он что-то может.

Когда Коля с ним встретился, он сразу заявил Александру, что если тот его обманывает, то получит перо в бок. Эта угроза звучала устрашающе, но Александр все-таки решил, что из-за такого пустяка Коля не будет пачкать руки. Он продолжал продумывать все детали, задуманной им операции. Он помнил, что Александр Македонский ничего в жизни не боялся.

Он был новичком в таких делах, и не предусмотрел, что тот же Коля и без него сможет обойтись, но когда он об этом подумал, то просто решил его опередить, забыв его угрозу, считая, что тот его просто запугивает. В конверт с фотографиями он вложил небольшую записку, напечатанную на компьютере.

«Уважаемая Лиля Александровна!

Если Вы не хотите, чтобы эти фото попали к Вашему му-

жу, переведите на счет №. . . . в течение 3-х дней 20 тысяч евро, можно в рублях. Не обращайтесь никуда, если хотите сохранить свою тайну».

Александр вложил в конверт фото, запечатал и отправил на адрес Лилечки простым письмом. Делал все это в перчатках, начитавшись Сименона и Агаты Кристи. Когда он опустил конверт на почте, ему пришло в голову, что при получении денег в сберкассе, его могут схватить, но сразу подумал, что риск дело благородное.

Если бы об этом узнала Надя, она сразу бы поняла, с каким опасным человеком она связалась, но Александр все делал втайне, в душе советуясь только с Александром Македонским.

Глава 25

Прошло три дня. И тут на Александра нашел такой страх, что он не мог выйти на улицу. Он боялся и Коли и тех милиционеров, которые непременно должны были его ждать в сберкассе. Он просидел дома целую неделю, под видом простуды, а Надя его усиленно лечила, предлагая вызвать доктора, но Александр отказывался от таблеток, и пил только чай с малиновым вареньем.

После нескольких дней таких мучений, он решил во всем признаться Наде, но и тут его сковывал страх, и он не понимал до конца, что же такое он сделал? Он целыми днями хо-

дил из угла в угол, отказывался от еды, ни о чем не рассказывал, избегая общаться с Надей. Он внешне очень изменился.

Никакая одежда ему не подходила, так он похудел, ведь он ничего не ел. Его преследовали какие-то странные видения, он не чувствовал себя в реальной жизни, он жил своими внутренними переживаниями, которые его изматывали бесконечным, постоянным страхом всего. Он чувствовал, что погибает, так ему было плохо. Он призывал смерть, – так сильно мучили его призраки.

Надя видела, что с Александром что-то творится, но он не мог ей ничего внятно объяснить, а когда он ей сказал:

– Убей меня, я не хочу жить, – она поняла, что он серьезно заболел.

Врач, которого пригласила Надя, был известным психиатром. Он поговорил с Александром, речь которого была такой путаной, что невозможно было ничего понять. То он говорил про какое-то письмо, то про милиционеров, которые спрятались в соседней комнате. Все это время он боялся мыться, так что от него исходил неприятный запах грязи и пота.

Надя рассказала, что это началось не сразу, а как-то постепенно, что первое время она ничего особенного не замечала, и вот теперь не знает, что с ним, и как ему помочь.

– Вы не сможете ему помочь, это типичная депрессия на фоне хронической шизофрении. Сейчас у Вашего супруга обострение. Нужна госпитализация. Так что я сейчас могу вызвать наших специалистов, его устроят в хорошую клини-

ку. Лечение будет долгим.

– Но он поправится? – со слезами в голосе спросила Надя.

– Случай типичный, но непростой. Обычно такие пациенты выздоравливают частично. Мы их приводим в нормальное состояние, но рецидивы будут повторяться. Это такая болезнь. Она до конца неизлечима.

– Сколько он пробудет в клинике? – Надя еле сдерживалась, чтобы не расплакаться.

– От трех месяцев до полугода. Это не просто лечится. У нас новая специальная методика. Вы не волнуйтесь, все, что от нас зависит, мы сделаем. Он не употреблял наркотики?

– Нет, я не замечала. – Надя уже и в этом стала сомневаться, а вдруг она чего-то не знала.

– Как специалист, я скажу, что он не наркоман, но мы должны эти вопросы задавать, это наша работа.

Через полчаса приехали из клиники, и Надя проводила Александра до машины. Шел он с трудом, так он ослаб за это время. С этого времени у Нади началась другая жизнь, но она безропотно несла этот крест. Она любила Александра и такого, другого, ей чужого больного, умственно отсталого человека.

Глава 26

Когда Лилечка получила письмо с фото и требованием денег, она в первый момент очень испугалась. Это ломало все

ее планы, ведь она ничего не хотела менять в своей жизни. Она показала письмо Семену Анатольевичу, который сразу ей сказал, что бояться нечего, шантажист явно новичок, это видно по письму, надо оставить заявление в милиции, и не волноваться, – пусть ловят мошенника.

Так и сделали. Прошел месяц, их никто не беспокоил, но однажды их пригласили. Милиция задержала человека, Колю, который специализировался на таких махинациях. Он признался, что хотел шантажировать одну даму, и предъявил такие же фото, какие Лилечка приложила к заявлению. Его осудили, так что теперь не было никакой угрозы, что кто-то воспользуется для шантажа этими фотографиями.

Когда они это обсуждали, Семен Анатольевич сказал:

– Видишь, как мы правильно поступили, а ты боялась. Мы когда увидимся?

– Как обычно, я приеду к тебе.

На этом они расстались, и каждый удалился в свою жизнь. Так устраивало Лилечку, но не Семена Анатольевича, который все время говорил о том, что надо, наконец, быть вместе, хватит прятаться. Но Лилечка твердо стояла на том, что время еще не настало.

Жизнь сама решает, когда что должно произойти. Лилечка узнала, что она беременна, и теперь нужно было решать, как жить дальше. Семен Анатольевич настаивал на том, чтобы она все рассказала мужу, но Лилечке так не хотелось ничего менять, – она еще сомневалась. К тому же скоро долж-

на была родить Наташа, у которой не складывалась личная жизнь. Лилечка знала, что Наташа будет переживать, если она вдруг уйдет из семьи

Для Семена Анатольевича это не было аргументом, чтобы им не быть вместе, но он подчинился Лилечке, и вел себя так, чтобы она была довольна. После нескольких серьезных разговоров, решено было все оставить, как есть. Но был один маленький, но серьезный нюанс, как сообщить Сергею о беременности, ведь Лилечка давно с ним прекратила интимные отношения, а он на них не настаивал.

И вот однажды, вечером, Лилечка сообщила ему о своем положении. Сергей до такой степени привык к тому, что Лилечка всегда рядом, что одна мысль о том, что ее не может быть рядом с ним, приводила его в страх.

– Я рад, что у нас будет еще ребенок, он будет ровесником нашему будущему внуку. От этих слов Лилечка так опешила, что только сказала,

– Да, это действительно так.

Больше они не возвращались к этому вопросу. Через некоторое время Наташа родила мальчика, о чем по телефону сообщила Пьеру, который ей радостно рассказал, что защитил диссертацию, и приедет в Россию к ней, если она его простит за легкомыслие.

– Я тебя прощаю, приезжай поскорей, мальчик очень похож на тебя. Я хочу его назвать в честь деда Андреем.

– Андрэ, мне нравится. Как ты? – Когда Наташа услышала

впервые за столько времени это человеческое слово, она чуть не расплакалась, так долго она ждала этого момента.

– У меня все хорошо.

Через месяц они сыграли свадьбу в России, а через два во Франции, куда Наташа уехала с Пьером и малышом. Так неожиданно и счастливо сложилась у нее судьба, на что она в какой-то момент жизни не рассчитывала, считая, что в ее жизни не будет ничего хорошего.

Глава 27

Лилечка так была погружена в свои проблемы, что не заметила Наташиного счастья. Нет. Она была рада, что у дочери все в порядке. Но ее собственные проблемы закрывали от нее полмира. Он не переставал жить своей жизнью.

Он подчинялся независимым законам, которые формулировал в соответствии с жизненными обстоятельствами. Все эти отдельные законы, сливаясь в единый поток, образовывали единое пространство жизни, где все существовали одновременно. Но каждая отдельная семья подчинялась раз заданным правилам.

И в семье Лилечки также существовал определенный набор правил, которые сложились в течение жизни. Но обстоятельства последнего времени явно стремились их сломать. Ушло главное препятствие на пути разрушения устоявшейся жизни. Наташина жизнь определилась, и это развязывало

Лилечке руки, чтобы подумать, как соединить свою жизнь с Семеном Анатольевичем.

Общение с Сергеем носило формальный характер, но однажды Сергей не пришел ночевать. Лилечка с одной стороны была обеспокоена, но с другой была рада. Когда он утром пришел какой-то странный, было видно, что он накануне напился. Лилечка не задавала вопросов.

Так стало повторяться каждую неделю. Лилечка была уже достаточно располневшей, и лишний раз не ходила на улицу из опасения, чтобы что-то не случилось. Она думала о ребенке, и такое поведение Сергея ее немного нервировало. Но рядом с ней был Семен Анатольевич, который ей прямо предложил переехать к нему. Она так и сделала. Собрала все свои вещи, оставила Сергею записку.

«Сергей!

Мне сейчас нужно спокойствие, я ухожу и, наверное, навсегда. В этом ты сам виноват.

Лиля».

Она не чувствовала за собой никакой вины. Но в глубине души что-то иногда пробуждалось и задавало один и тот же вопрос: «Неужели я в чем-то виновата?» И в своей душе она ответа не находила.

Что-то ей напоминало ее прошлую жизнь, когда она покинула Сергея, не желая ему помочь в трудную минуту. И сей-

час, она чувствовала, что своим положением унизила его, но ничего объяснять она не захотела, не интересуясь, что происходит с Сергеем.

Она была счастлива со своим любимым человеком, но однажды она узнала, что в ее квартире вместе с Сергеем живет женщина, и этой женщиной оказалась Елена, бывшая подруга Семена Анатольевича.

Лилечка узнала это случайно, когда заехала снять показания счетчика. Елена открыла ей дверь, Лилечка поздоровалась и, не задавая вопросов, прошлась по комнатам. В одной из комнат жил ребенок Елены. Лилечка почувствовала ревность. Худшего варианта для нее не было. В ее квартире живет, как хозяйка, бывшая подруга ее теперешнего друга, да еще с его ребенком.

– Да, вот так получилось, – объясняла Елена, – мы с Сергеем уже год встречаемся. Семен меня бросил. Мне что, оставаться одной?

– Конечно. Но как-то это все очень странно. Это совпадение.

Когда Лилечка вышла на улицу, что-то неприятное не давало ей дышать спокойно. Удар она получила с неожиданной стороны. Она считала себя умнее Сергея, но оказалось, что жизнь создает иногда неожиданные ситуации.

Этого Лилечка не могла простить Сергею. Она сразу подумала про бизнес, и единственно, чем она могла сейчас навредить Сергею, это не давать развода, если он этого захочет.

Она также понимала, что Елена будет всячески Сергея подталкивать к этому.

«Неужели Семен ничего не знает?» – этот вопрос не давал Лилечке покоя. Когда она пришла домой, она сразу все рассказала Семену. Его реакция ее удивила.

– Я не сомневался, что Сергей захочет жениться. – Семен спокойно смотрел на Лилечку.

– Как жениться? Я не дам ему развода. – Лилечка была в бешенстве от странного спокойствия Семена.

– А какие у тебя аргументы? Ты живешь со мной, ждешь ребенка от меня. Вас обязаны развести.

– И ты спокойно говоришь об этом? Ты понимаешь, что он возьмет себе половину всего, что на самом деле принадлежит мне. Ведь это мои родители столько вложили в этот бизнес, когда он хотел его разорить. – Лилечка замолчала, понимая, что доказать это будет невозможно.

И тут Лилечка поняла, что она попала в какую-то ловушку. Она подумала о том, что у Семена Анатольевича могли быть планы на ее бизнес. Но раньше ей в голову не приходило, что ее капитал может кого-то интересовать. И сейчас, видя спокойствие человека, которого она любила, она вдруг подумала о том, что она ничего не знает о финансовых делах Семена Анатольевича.

Она вспомнила его странную настойчивость, вспомнила, что в последнее время, что-то в их отношениях стало меняться, и ей стало страшно. Она поняла, что бессмысленно

продолжать это разговор, но решила все проверить на своих предприятиях. Между тем Семен Анатольевич проявил странную осведомленность в делах Лилечки, когда та попросила его помочь в проверке дел на предприятии.

Она пригласила опытных юристов, которые должны были через неделю представить ей полный отчет о делах. Она скоро должна была родить, но эти волнения так ее напрягли, что врачи посоветовали ей лечь в больницу заранее.

Семен Анатольевич был постоянно рядом, но временами куда-то уходил, не сообщая Лилечке куда. От этого она еще больше нервничала, она стала его подозревать в причастности к какой-то интриге против нее. Так она чувствовала.

Глава 28

В один из дней Семен Анатольевич, когда уже собрался уходить, сказал странную фразу:

– Лилия, если что и случится, то ты должна быть уверена во мне. Знай, что все проходит, остается только любовь, – и он наклонился и поцеловал Лилечку в щеку.

– Что ты такое говоришь? Что должно случиться? – Лилечка вопросительно смотрела на Анатолия Семеновича.

– Прощай, это я так к слову, – он резко повернулся, и, когда Лилечка услышала, как хлопнула дверь, она поняла, что больше не увидит Семена Анатольевича. Ей стало плохо, она чувствовала, что куда-то проваливается.

Через час у нее родился мертвый ребенок.

Больше она не видела Семеновича Анатольевича. Она лежала на кровати и не знала, куда ей ехать после больницы. Неожиданно открылась дверь палаты, и она увидела Сергея.

– Ну, как ты?

Слезы застилала глаза Лилечки.

– Ты прости меня за все. – Слезы медленно текли по ее щекам

– И ты, прости! Я сам не знал, во что попаду. – Он достал платок и вытер слезы, которые мешали Лилечке говорить. – Я за тобой, поедем домой.

Он вышел, а Лилечка стала собирать вещи. В палату вошел врач.

– Лиля Яковлевна, примите наши соболезнования, но мы ничего не могли сделать, Ребенок родился мертвым. Вскрытие показало, что вы принимали антибиотики, в количестве недопустимом для плода. Пока не установили какие.

– Но я ничего не принимала.

Врач помолчал.

– Может быть, кто-нибудь вам их давал? – И тут Лилечка поняла, но вслух ничего не сказала, понимая, чем это может закончиться.

– Нет, нет, это я сама, наверное. Она врала, спасая человека, которого еще любила и надеялась на чудо. Но он уже был далеко.

Когда Лилечка с Сергеем вернулась домой, предстоял се-

рьезный разговор. Они пошли на кухню. Лиля поставила чайник, а Сергей достал бутылку Мартини. Сергей обнял Лилечку за плечи и сказал:

– Теперь слушай. Этот Семенович Анатольевич настоящий преступник. Он приехал откуда-то с юга. Когда меня стала обхаживать Елена, я что-то заподозрил, и на всякий случай обратился в милицию, рассказал все, что мне казалось подозрительным, и мне там сказали, что ищут некоего «Щустрога», который сбежал из тюрьмы, где сидел за получение крупных сумм денег со счетов вкладчиков. Мне назвали его настоящее имя и приметы. Это оказался Семен Анатольевич.

– Господи, неужели это правда? – перебила его испуганная Лилечка.

– Он втирался в доверие к богатым, а потом, узнав, где у них что, обкрадывал. Ты не первая в его списке. Елена об этом знала, и даже ему помогала. Так он попал к нам. Но когда он увлекся тобой, она решила ему отомстить, и меня взяла под крыло, но все-таки однажды проговорила. А я был зол на тебя, вот и поселил ее у нас.

– Я не верю, что можно так хорошо играть. – Лилечка была в шоке от всего.

– Я не сказал Елене, что был в милиции, и таким образом через меня вышли на него. Он просил свиданья с тобой, но его уже арестовали, а ты была в больнице. Мне разрешили на той квартире, где вы жили вместе, взять твои вещи. Кое-

что из твоих драгоценностей, он уже продал.

Самые твои любимые, слава богу, остались: колъе, серьги и кольцо, весь комплект. Не нашел он покупателей. Проверка на предприятии прошла нормально, так что к бизнесу он не успел подобраться.

Лилечка слушала, не веря своим ушам. Она чувствовала себя такой несчастной, что даже то, что сейчас ей рассказывал Сергей, не могло всерьез ее интересовать. Ее жизнь, которую она хотела изменить, куда-то уходила, оставляя в душе горький след, о зря потерянном времени.

Ей было жалко себя. Ей было так плохо, что она даже о ребенке не думала. Он для нее не родился. И где-то в глубине души она благодарила судьбу, что вся, пусть горькая, но правда, выяснилась.

Все последнее время ее не покидало странное чувство, что с ней происходит, что-то непонятное, – уж очень все складывалось, как в сказках, которые она любила до сих пор. Она была неисправимым романтиком, что делало ее жизнь такой, что приходилось распутывать разнообразные узлы, возникающие от ее неукротимой фантазии.

И сейчас она об этом думала впервые всерьез. Ведь было много такого в поведении этого Семена Анатольевича, что насторожило бы любого другого человека, а ей все нипочем.

Ведь он приносил какие-то драгоценности и просил найти покупателей, что она безропотно исполняла, не задавая лишних вопросов. Порой исчезал на неопределенное время,

и она не интересовалась, куда и зачем?

Однажды к ним заходил участковый, но она, ни словом не обмолвилась, когда тот напрямую спросил, не проживает ли здесь гражданин такой-то и назвал Семена Анатольевича.

Ей бы задуматься, но она была влюблена, и ни о чем не думала. И сейчас разговаривая с Сергеем, она понимала, что предала верного ей человека, не думая о его чувствах, не заботясь о его и своей репутации, и все ради чего? Но также она понимала, что не могла поступить по-другому. Страсть была сильнее рассудка, и все соображения она отметала, если что-то мешало ее намерениям.

Так судьба расставила по местам всех, чьи Жизни переплелись на одном отрезке времени, которое одно может давать серьезные оценки нашим поступкам, и руководить ими, если мы сами запутываем свои Жизни в неразрешимый клубок противоречий. А Жизни по-прежнему стремятся ко всему, что отмечает разум – к любви, к страстям, и в конечном итоге к тому внутреннему спокойствию, которое нам постоянно представляется той гаванью, куда мы стремимся после бурь и гроз, непременно с нами случающимися не всегда по нашей воле.

Март 2012 Санкт-Петербург